
*Александр
Кондратов*

Динозавра ищите в глубинах

*Александр
Кондратов*

ДИНОЗАВРА ИЩИТЕ В ГЛУБИНАХ

Издание 2-е

Ленинград
Гидрометеиздат
1985

Рецензенты: профессор **И. С. Даревский**, **С. Н. Баккал**

К 64 А. М. Кондратов. Динозавра ищите в глубинах. 2-е изд. Л., Гидрометеониздат, 1985, 144 с. с илл.

Неслабевающий интерес к таинственным обитателям океана, таким, как Несси из шотландского озера Лох-Несс и «сестры Несси», сообщения о которых время от времени поступают из Канады и Африки, Якутии и Швеции, побудил автора написать эту книгу, из которой читатель узнает о сенсациях подлинных и мнимых, о том, что освоение океанских вод сулит еще немало открытий.

19903030100—015
К — **Без объявл.**
069(02) — 85

28.1

Александр Михайлович Кондратов

**ДИНОЗАВРА
ИЩИТЕ
В ГЛУБИНАХ**

Редактор Л. П. Жданова. Художник В. В. Быков. Художественный редактор Б. А. Денисов-ский. Технический редактор Л. М. Шишкова. Корректор И. А. Динабург
ИБ № 1577

Сдано в набор 24.10.83. Подписано в печать 21.1.85 М 22205. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 7,77. Уч.-изд. л. 10,06. Тираж 150 000 экз. Индекс ПЛ-17. Заказ № 1086. Цена 45 к.

Гидрометеониздат. 199053. Ленинград. 2-я линия, 23. Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005. Минск, Красная, 23.

© Гидрометеониздат, 1984 г.

Если кому-то кажется, что загадка гибели динозавров — загадка для праздных умов, то пусть он поразмыслит над словами одного палеонтолога „Полное исчезновение в течение одной космической минуты огромной группы животных, причем животных, настолько широко одаренных природой и настолько многочисленных, что они доминировали на Земле в течение более чем ста миллионов лет, должно служить предостережением нам, маленьким людям, мнящим себя вечными и единственными хозяевами мира”

Сандро Оттоленги. *Сахара, кладбище динозавров*

Маленький пролог

В детстве я любил две книги: „Жизнь животных” знаменитого натуралиста А. Брема и „Следы на камне”, автором которой был ленинградский писатель Л. Савельев. Помню, как, размышляя над этими книгами, рассказывающими о нынешних и вымерших животных, я сочинил гипотезу, которая поразила и меня самого: а что если драконы сказок и рыцарских романов на самом деле были динозаврами, которые не вымерли миллионы лет назад, дожили до средневековья и, может быть, живы и сейчас?

Став постарше, я читал о таинственных существах, которые, по словам многих свидетелей, живут в шотландском озере Лох-Несс, в болотах Центральной Африки и даже в озерах Якутии... Печать сообщает о встречах с подобными чудовищами и по сей день, но насколько правдоподобны свидетельства очевидцев, есть ли шанс дожить до наших дней динозаврам в отдаленных уголках планеты?

Оценить шанс на выживание для динозавра и должна эта книга. Первая ее часть повествует о фактах океанологии, палеонтологии, геологии, зоологии и других наук, изучающих Землю и жизнь на ней. Во второй части, как правило, текстуально, приводятся рассказы очевидцев о встречах с загадочными существами, подобными динозаврам, вымершим много десятков миллионов лет назад. А третья часть дает читателям возможность самим судить о том, насколько велики с позиций современной науки шансы дожить до наших дней чудовищным рептилиям в болотах, озерах, реках, морях и океанах нашей планеты.

Я бы сам с удовольствием прочитал книгу, которая дала бы мне возможность оценить шанс для динозавра, вероятность выжить древним ящерам в наше время. Но так как никто такой книги не выпустил, мне пришлось написать ее самому.

Глава первая:

Триумф и гибель динозавров

Следы исполинов

О том, что на Земле когда-то жили исполины, перед которыми казался крошкою любой высокий человек, говорится в легендах и мифах самых разных народов. В ирландских сагах и сказках братьев Гримм, в Библии и преданиях индейцев Южной Америки идет речь о великанах. О титанах повествуют древнегреческие мифы, об исполинах — арабские сказания, включая бессмертные сказки „Тысяча и одна ночь”.

Под статью исполинам-людям были некогда и животные на нашей планете. Гигантские змеи и крылатые драконы вселяли ужас в обыкновенных людей. Богатыри, наделенные непомерной силою и исполинским ростом, смело сражались с чудовищами и побеждали их. А доказательством того, что и драконы, и великаны — не вымысел, служили гигантские кости, обнаруженные в земле Европы и Азии, Америки и Африки.

В Древнем Китае торговали „костями дракона” с давних пор. В церквах средневековой Европы показывали останки людей, „живших” до всемирного потопа,— люди эти, начиная с Адама и Евы, будто бы достигали 40—50 метров в высоту! В гробнице, что находится возле столицы Каракалпакии, города Нукуса, и по сей день хранятся кости мусульманского святого — рядом с ними пигмеем кажется самый рослый современный человек.

Исполинские люди и животные оставляли не только кости, но и следы. Следы шириной около метра и длиной больше метра! В Марокко, например, давно известны гигантские следы, которые, согласно преданиям, оставил страус-великан, прислуживавший святому Сиди-Али. В Северной Америке, в штате Колорадо, есть следы, длина которых достигает 130 сантиметров...

Лишь в начале прошлого века родилась наука о древних обитателях Земли — палеонтология. Ее создателем был французский ученый Ж. Кювье. Он первым убедительно доказал, что кости людей-исполинов, демонстрируемые как святыни, или останки людей, живших до потопа, принадлежат не роду человеческому, а животным, которые обитали на планете за миллионы лет до того, как появились люди. Сказочные драконы и чудовища — порождение фантазии, но рассказы о них возникли не на пустом месте. Источник фантазии — кости и следы реальных страшилищ, гигантских ящеров.

В XIX столетии произошло научное крещение этих ящеров. По предложению Ричарда Оуэна, их стали называть динозаврами, что в переводе с греческого означает: сильные, страшные, тяжеловесные ящеры. Сам термин оказался не совсем удачным. Кроме ящеров-великанов существовали и мелкие динозавры, величиной с лошадь, зайца или даже тушканчика. Но термин прижился и применяется по сей день. Останки динозавров, их следы и яйца находят в Монголии и Австралии, Северной Америке и Южной Африке, Средней Азии и на юге Англии. Следами динозавра, ходившего на двух ногах, оказались следы легендарного страуса, который „прислуживал” святому Сиди-Али. Кости динозавра, почитаемые как останки святого, хранятся в гробнице Нукуса. Вот уже почти два века ведут ученые разных стран мира „охоту на динозавров”, отыскивая останки вымерших ящеров, раскапывая и бережно реставрируя облик животных, вымерших десятки миллионов лет назад.

Динозавры во всех измерениях

„Дракон, пролетая, приблизился к земле, упал и умер. Кости его глубоко вошли в землю и стали каменными...” Так говорится в старой монгольской сказке. „Кости драконов”, окаменевшие останки динозавров, были давно известны монголам, кочевавшим по просторам великой пустыни Гоби. Просторы Центральной Азии стали известны европейской науке лишь

после знаменитых путешествий Н. М. Пржевальского, Г. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлова, В. А. Обручева. В 20-х годах нашего столетия академик А. А. Борисяк выступил со смелой гипотезой: ныне бесплодные, безлюдные и пустынные земли центра Евразии были когда-то колыбелью животного мира Евразии и отчасти Африки. На поиски динозавров в пустыню Гоби отправилась большая экспедиция на 150 верблюдах и восьми автомобилях. В ней принимали участие 40 человек — ученые, реставраторы, фотографы из США. Маршрут экспедиции охватил 3000 километров. Были обнаружены богатейшие „месторождения” костей динозавров и других древних животных.

Это было в начале 20-х годов, когда молодой Советской республике, как и только что образовавшейся Монгольской Народной Республике, приходилось решать задачи, более актуальные, чем поиски ископаемых ящеров. Но с 1946 года в Гоби работают экспедиции палеонтологов Советского Союза, Польши, Монгольской Народной Республики — и каждая экспедиция делает сенсационные открытия окаменелых чудовищ.

Кладбища динозавров найдены и в другой великой пустыне — Сахаре. „Прямо перед нами, на верхушке дюны, лежала десятиметровая змея. Чуть дальше шли целые гряды, сложенные, как казалось издалека, из простых камней. Голубые, синие, лазоревые камни — на самом деле кости, скелеты. Та десятиметровая змея была тоже скелетом. За нею виднелся необыкновенных размеров череп, вросший в песок и камни, по соседству — десятки, сотни зубов и клыков. Все окружающее производило фантастическое, колдовское, ослепляющее разум впечатление. Вот хвост доисторического чудовища, извившийся в последнем конвульсивном движении, вот ребро, кажущееся ветвью могучего дерева, вот какие-то непонятные с первого взгляда кости — голубые, пугающие размерами... Кладбище простирается дальше, чем видит глаз. Сюда, чтобы умереть, пришли динозавры, здесь они прошли последние метры своего долгого, отчаянного марафона... Стоит сдвинуть ногой песок, как на свет появляются новые окаменевшие кости, появляются на мгновение — и ветер тут же заносит их вновь. Мир динозавров перед нами будто живой, такое впечатление, что таким он был и тогда, многие века назад”. Так описывает кладбище динозавров на южной окраине Сахары итальянский журналист Сандро Оттоленги.

Скопления костей динозавров обнаружены не только в пустынях. Гигантские ящеры найдены в древних пластах Западной Европы и Северной Америки. В Среднем Поволжье, в месторождениях горючего сланца, еще в прошлом столетии открыли останки морских ящеров. Окаменелые кости предшественников динозавров, их отцов и дядей, пресмыкающихся, имевших звериные зубы и облик зверей, найдены в районе Перми и в Австралии, на острове Шпицберген и покрытой ледяным панцирем Антарктиде!

Зная анатомию, по нескольким костям животного можно восстановить его скелет. Это с блеском делал еще Ж. Кювье. Строение тела ящера позволяет узнать, был он хищным или травоядным, жил на суше или в воде; положение скелета позволяет узнать, какой смертью погиб. Например, в Скалистых горах, на западе США, были обнаружены два сцепившихся скелета динозавров — травоядного трицератопса и хищного тираннозавра. Вот как реконструируют сцену гибели гигантских ящеров современные ученые.

„Была тихая ночь, тихая лунная ночь семьдесят миллионов лет назад. Там, где теперь вздымают к небу свои вершины Скалистые горы, там тогда была широкая равнина, залитая водой, мелководное внутреннее море. Воздух был теплым, и тяжелый запах подымался от болотистых лугов. Спокойно стояли пальмы и вечнозеленые хвойные деревья. Низко опустив свою трехрогую голову, по лугу бродил похожий на огромного буйвола трицератопс. Он щипал траву, срывая листья со свесившихся ветвей. Вдруг сквозь сырой мрак донесся точно гром. Как темная туча, вышел тираннозавр из-за пригорка. Он неся на задних ногах. Гигантский скачок — и беспощадные зубы вонзились в затылок трицератопса, длинные когти разодрали ему брюхо. Но трицератопс успел изловчиться и всадить свои рога в тело тираннозавра. Затем судорога прошла по телу рогатого ящера и он издох. Но и тираннозавр не надолго пережил его: острые рога разорвали ему внутренности. Крепко сцепившись, лежали два врага, и тела обоих начинали коченеть...”

Не менее ценны, чем кости динозавров, и следы, оставленные ящерами, жившими миллионы лет назад. По следам мы можем узнать о животных, чьи останки до нас не дошли. О среде, в которой жили ископаемые чудовища. О том, каким образом передвигались динозавры, есть два предположения. Согласно одному, ящеры-гиганты двигались медленным шагом или медленной рысью на расставленных и полусогнутых конечностях, волоча живот по земле. Согласно другому, динозавры передвигались подобно современным копытным животным, неся тяжесть туловища на задних конечностях, сгибая передние конечности в коленном суставе немного наружу.

Чтобы следы, оставленные 100 или 200 миллионов лет назад, дошли до нашего времени, нужно стечение многих благоприятных обстоятельств. Поэтому каждая новая находка следов динозавров вызывает большой интерес ученых-палеонтологов. Еще интереснее находки окаменевших яиц ископаемых чудовищ. Открытие их в пустыне Гоби вызвало настоящую сенсацию в 20-х годах нашего столетия. Затем советские палеонтологи нашли в Гоби несколько кладок яиц динозавров. Сотрудник Института морфологии животных АН СССР А. С. Садов под микроскопом обнаружил на многих скорлупках цветной пигмент. Это значит, что динозавры старались запрягать кладку яиц, — их кладки были открытыми, незамаскиро-

ванными (яйца современных пресмыкающихся белого или бледно-серого цвета, так как и крокодилы, и змеи, и черепахи, и ящерицы закапывают отложенные яйца в почву или листья и в маскировке не нуждаются).

Находка яиц динозавров, особенно в Европе, большая редкость. Каково же было удивление ученых, когда отставной жандарм мсье Бюфе, углублявший свой погреб, обнаружил в земле несколько больших желтых камней, которые оказались окаменевшими яйцами динозавров! Находка их во Франции была столь неожиданна, что первоначально даже заподозрили кражу в каком-либо музее, хранящем яйца динозавра, найденные в иных, экзотических местах. Но все музейные экспонаты были в сохранности — и ученым осталось только ломать голову над тем, каким образом кладка яиц динозавров попала в недра погреба мсье Бюфе.

Это лишь одна из многочисленных загадок, которые задали палеонтологам кладки яиц динозавров. Скорлупа этих яиц неодинакова — толстая и тонкая, гладкая и бугорчатая, покрытая прямыми гребешками и волнистыми бороздками. Какому виду динозавров следует „приписать” тот или иной тип окаменевших яиц? И почему так редко находят яйца динозавров, если миллиарды животных в течение 150 миллионов лет откладывали их в самых различных районах планеты? Может быть, большинство динозавров откладывало яйца в мягкой, кожистой скорлупе, подобной скорлупе яиц современных ящериц и змей? И лишь немногие из вымерших чудовищ вылуплялись из яиц, имеющих твердую скорлупу, подобную скорлупе яиц нынешних черепах и пернатых? Быть может, динозавры вымерли потому, что кладки их яиц были открытыми и маскировка не спасла от острых зубов млекопитающих, пришедших на смену гигантским ящерам?

По костям, следам и кладкам яиц динозавров палеонтологи совместно с зоологами смогли указать точное место гигантских ящеров „на карте живущих всего мира”, определить их место среди многочисленных вымерших и существующих поныне ветвей великого древа жизни, отыскать их предков и родичей, далеких и близких, дать точные научные названия родов и видов (а вымерших динозавров, в отличие от современных зверей, гадов и птиц, мы вынуждены называть их древнегреческими и латинскими терминами, так как для них нет названий в „живых” языках).

Около 210 миллионов лет назад на планете появились псевдозухии, небольшие ящеры, передвигавшиеся на двух ногах; они были вооружены зубами, сидевшими в отдельных ячейках на челюстях, и украшены несколькими рядами костных пластинок, тянувшихся вдоль спины. От этих ящеров или от их родичей около 200 миллионов лет назад произошли ящеротазовые динозавры, сначала хищные, а затем и растительноядные. Параллельно с ними, примерно в ту же эпоху, возник и другой отряд древних пресмыкающихся — птицетазовые ди-

нозавры, названные так потому, что пояс их задних конечностей чрезвычайно похож на птичий (хотя большинство птицетазовых динозавров, как их предки, вернулось к передвижению на 4 ногах).

Таким образом, на нашей планете существовало два самостоятельных отряда динозавров — ящеротазовые и птицетазовые. Динозаврами называют иногда, следуя первоначальному смыслу этого слова, и других гигантских рептилий, живших одновременно с настоящими динозаврами, но только не на суше, а в воде, — ихтиозавров, плезиозавров, мозозавров. Все эти ящеры были владыками Земли на протяжении целой эры, длившейся 140—150 миллионов лет, мезозойской.

Владыки суши...

Палеозой — эра „древней жизни“; так называют промежуток времени длиной около 300 миллионов лет. Спустя 90 миллионов лет после его начала появились первые животные со скелетами, раковинами и панцирями (до того в водах Мирового океана обитали лишь бесскелетные существа вроде губок или бактерий). В середине палеозоя появились первые рыбы и растения на суше. В конце эры древней жизни хозяевами планеты стали пресмыкающиеся.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий профессор В. П. Амалицкий провел крупные раскопки в районе Северной Двины, на территории Пермской губернии. Результатом их было открытие множества земноводных и пресмыкающихся. Целый период в истории Земли был назван пермским — он длился около 30 миллионов лет. В ту пору сушу населяли страшноголовые — дейноцефалы, ящеры; их голова, размером достигавшая одной трети тела, была украшена причудливыми выростами, расположенными на лбу, темени и боках морды. Под стать им — по размерам и гротескному облику — были парейазавры, щекастые ящеры, имевшие коренастое толстое тело длиной 3—4 метра, державшееся на небольших растопыренных ногах, небольшую голову, покрытую роговыми шипами. На этих травоядных животных охотились хищные ящеры. Крокодилы-титаны, титанозухи, вооруженные мощными зубами, были длиной 4 метра. Еще более мощные зубы — до 20 сантиметров в длину — имел зверообразный ящер иностранцевия (названный так В. П. Амалицким в честь своего учителя, профессора Петербургского университета А. А. Иностранцева). Полные скелеты иностранцевии превышают в длину 4 метра, но, если судить по отдельным костям, эти ящеры могли быть и вдвое крупнее.

Можно бы долго перечислять разнообразных вымерших гадов пермского периода — скутозавра, ящера величиной с быка, покрытого броней из костных щитков (название „скутозавр“ переводится на русский язык как „щитоносный ящер“); дици-

нодонта с мордой черепахи, мощным затылком и верхними клыками; двинию (названную так В. П. Амалицким по реке Северной Двине, где была сделана находка), череп которой напоминает череп примитивных млекопитающих, и т. д. На смену этим рептилиям, во многом походившим на нынешних зверей, пришли динозавры, ставшие владыками суши, воздуха и вод. Облик их был не менее причудлив, чем облик пермских звероящеров, а размером динозавры превосходили всех обитателей суши, когда-либо существовавших на Земле.

Когда гипсовый слепок травоядного ящера диплодока доставили в Петербург, он занял обширный зал заседаний Академии наук, причем, чтобы разместить чудище длиной 23 метра, пришлось завернуть его хвост набок — иначе он не помещался. Бронтозавр, громовый ящер, был не таким длинным, но обладал чудовищно грузным телом, весившим больше пяти слонов.

Трицератопс, трехрогий, — так называли палеонтологи удивительного ящера, морда которого напоминала чудовищный клюв. Затылок и шею трицератопса защищал плотный костяной щит, похожий на воротник, передние ноги ящера были короче задних, по земле волочился длинный хвост, а голову украшали два длинных, почти с метр, острых рога, торчащих над глазами. Третий рог, маленький, красовался на носу.

Еще более причудливый облик имел стегозавр. Представьте себе существо, превосходящее слона, с крохотной головой и огромным живстом, с задом, возвышающимся над передней частью тела, со спиной, покрытой огромными треугольными костными пластинами, напоминающими листья, с мощным хвостом, вооруженным острыми шипами. Мозг стегозавра величиной с грецкий орех не мог управлять всеми движениями колоссального тела. В задней части тела стегозавр имел второй „мозг“, управляющий движением хвоста и нижних конечностей.

И диплодок, и бронтозавр, и трицератопс, и стегозавр передвигались на 4 ногах. Но были и двуногие динозавры. Например, игуанодоны (их зубы похожи на зубы ящерицы игуаны, обитающей в Новом Свете и по сей день). Высота игуанодона достигала 10 метров. Ящер имел птичью голову, роговой клюв, легкие, полые кости и мощный хвост, который помогал ему передвигаться на двух задних лапах. Передние лапы были короткие и маленькие. В начале 60-х годов нашего века на юге Англии нашли отпечатки 26 шагов, оставленных игуанодоном 150 миллионов лет назад. Следы эти расположены строго по прямой — значит, игуанодон направлялся к какой-то цели. Причем шагжки ящера 10-метровой высоты были удивительно маленькими — 30 сантиметров длиной.

Игуанодон был травоядным ящером, как и его четвероногие собратья — диплодок, бронтозавр, трицератопс, стегозавр. На двух ногах передвигались и хищные динозавры, также достигавшие чудовищных размеров.

Цератозавр, рогатый ящер, высотой 6 метров, имел мощные задние ноги, позволяющие делать ему длинные прыжки, и

острые зубы. Еще крупнее был хищник аллозавр, высотой до 10 метров. Задние конечности ящера были мощными, как и у цератозавра, передние имели три расходящихся пальца, оканчивающихся когтями. Но и цератозавр, и аллозавр отступили на задний план перед хищными дейнодонтами, ужаснозубыми ящерами, самыми крупными из всех известных наземных плотоядных животных, когда-либо существовавших на Земле.

Тираннозавр-рекс, ящеротиран-царь, — так называют палеонтологи рептилию, имевшую зубы длиной 30 сантиметров, трехпалые, подобные птичьим лапы с кривыми острыми когтями, огромную пасть, мощные задние ноги, передние конечности, превратившиеся в крохотные двупалые лапки, 14 метров в длину и около 6 в высоту при мозге массой 0,5 килограмма, то есть как у новорожденного человека!

Тираннозавра считали самым крупным хищником планеты... до тех пор, пока советские ученые не нашли в пустыне Гоби останков еще более сильного и крупного ящера, тарбозавра, который превосходил своего собрата, тираннозавра, и размером зубов, и длиной, и высотой. Конечно же, таким огромным хищникам под стать были и их жертвы, травоядные ящеры, масса которых составляла тонны и даже десятки тонн.

...воздуха...

Первые живые существа появились в воде, затем они освоили сушу. Воздух начал осваиваться ими более 300 миллионов лет назад. Первыми крылатыми существами были насекомые. Размах крыльев гигантских стрекоз достигал почти метра! А в эру ящеров, мезозой, начали осваивать воздух и рептилии. И покорили воздушное пространство, научившись летать.

В мезозойскую эру сменились тысячи и тысячи поколений пресмыкающихся, прежде чем рожденные ползать не научились летать. „Наверное, это были вначале маленькие ящеры, которым, чтобы спастись от крупных хищных ящеров, приходилось жить на деревьях. Тут они совершали прыжки, устремляясь с дерева на дерево за добычей. Выживали, конечно, только лучшие гимнасты, самые быстрые прыгуны. У их потомков чешуя на коже исчезла, кости стали полыми, так что масса животного стала меньше. Складка кожи превратилась в огромный лоскут, идущий от мизинцев передних ног к задним ногам. Летательная перепонка, таким образом, прикреплялась у этих ящеров к пальцам; поэтому их и зовут пальцекрылыми ящерами — птеродактилями.” ...Так реконструирует американский палеонтолог Максвелл Рид долгий и мучительный процесс превращения животных, именуемых пресмыкающимися, в крылатых ящеров — птеродактилей. Размеры этих крылатых гадов были различны. Известны птеродактили величиной с воробья, до нас дошли отпечатки летающих ящеров, по сравнению с которыми самые крупные птицы планеты наших дней кажутся

карликами. Размах крыльев птеранодона, крылатого динозавра, жившего 70—100 миллионов лет назад, достигал 7 метров!

...и вод

Суша и воздух стали подвластны динозаврам. Завоевание стихии воды эти ящеры начали еще раньше, чем покорение воздуха. И тут, в морях, реках и озерах, рептилиям в мезозое пришлось выдерживать суровую борьбу с конкурентами. Ибо водная стихия, колыбель жизни, была населена за много миллионов лет до динозавров рыбами чудовищных размеров, кальмарами и ракоскорпионами. Не удивительно, что и ящеры приобрели страшные зубы, поразительную подвижность, огромные размеры, переселившись с суши, которую освоили вышедшие из воды их предки земноводные, вновь в стихию воды.

Полуводный-полуземной образ жизни вели самые крупные животные, когда-либо населявшие сушу. Мы уже рассказывали о бронтозавре, весившем столько, сколько весит полдюжины слонов, и о диплодоке, длина которого с трудом укладывается в человеческое воображение (представьте себе, что нужно отмерить три десятка шагов, прежде чем дойти от головы диплодока к окончанию его хвоста!). Но не бронтозавры и не диплодоки были самыми крупными животными, ступавшими по Земле. Рекорд принадлежит так называемым утконосым динозаврам. Не так давно были обнаружены останки ящера, принадлежавшего этому семейству, размеров поистине устрашающих. Как сообщил журнал „Вокруг света” (№ 4, 1980, стр. 63), со ссылкой на зарубежные источники, американские палеонтологи нашли в штате Колорадо брахиозавра, достигавшего в холке почти 20 метров и весившего 80 тонн.

Водная стихия не только позволяла ящерам-исполинам передвигать свои многотонные тела, но и служила им хорошей защитой от страшных хищников, рыскавших на суше. Но в этой же стихии жили свои хищники. Только жертвами их были не диплодоки или бронтозавры, а иные обитатели вод, в первую очередь рыбы. Переселение в воду потребовало от ящеров приспособления — превращения лап, ступавших по земле, в ласты и плавники (за десятки миллионов лет до того плавники, наоборот, превращались у предков пресмыкающихся и амфибий в ноги и лапы).

У ихтиозавров, рыбающих, был хвост рыбы, морда дельфина, зубы крокодила и плавники кита. Плезиозавр имел еще более причудливый облик — представьте себе змею, которую проделали сквозь тело черепахи и снабдили ластами! Размеры плезиозавров были различны — от полуметра до 15 метров.

У родичей плезиозавров — плиозавров — череп имел 2—3 метра в длину, пасть их вооружали огромные трехгранные зубы, а шея их, в отличие от плезиозавра, была короткой, что заставляло ящера настигать добычу быстрым броском вперед.

Но, пожалуй, самыми страшными ящерами-хищниками, обитавшими в водах, были мозозавры. В горах американского штата Канзас найдены останки тысяч мозозавров — змееподобных ящеров, плававших, быстро извиваясь в воде и помогая движению мощными лапами, и глотавших добычу пастью, способной растягиваться так же, как у змей. Какого размера добычу мог проглотить мозозавр, нетрудно себе представить: длина змееящеров достигала 15 метров и более!

Суша, море и воздух принадлежали огромным ящерам... Почему же кончилось владычество динозавров и на смену им пришли новые хозяева планеты — млекопитающие, к которым относится и ее нынешний владыка, хомо сапиенс, человек разумный? Загадка гибели динозавров справедливо считается загадкой номер один для палеонтологии. Даже простой перечень гипотез, выдвинутых различными учеными, занимает несколько страниц. Перечислим лишь некоторые из них.

Почему они исчезли?

„Первая мысль, которая приходит в голову: не были ли млекопитающие причиной гибели ящеров,— пишет Л. Савельев.— Но эту мысль приходится сразу же отбросить. В конце мезозойской эры млекопитающие были еще такими слабыми и жалкими существами, что никак не могли думать о борьбе с ящерами. Не они охотились на ящеров, а наоборот, ящеры на них. И это еще счастье, что ящеры не сумели тогда истребить до конца наших предков — млекопитающих; если бы это случилось, человеческий род никогда бы не возник на Земле и мы бы с вами не жили сейчас”.

Быть может, между динозаврами шла братоубийственная война, в результате которой хищные ящеры истребили травоядных и потом были вынуждены сами умереть от голода? Или все динозавры покончили с собой, подобно тому, как это делают сейчас и крохотные лемминги и гигантские киты — ведь кости динозавров находят на „кладбищах”... У динозавров не было конкурентов, и они стали видом слишком специализированным, зашедшим в тупик эволюции, что и привело их к полному вымиранию... Гибель динозавров произошла потому, что изменился климат планеты, иной стала растительность, к ней не могли приспособиться травоядные ящеры, а когда они вымерли, то следом за ними исчезли и хищники... Динозавров уничтожило резкое похолодание, и пресмыкающиеся не могли приспособиться к нему.

По гипотезе, противоположной этой, динозавры вымерли не от холода, а от жары, ведя борьбу „за глоток воды”... Динозавры погибли из-за космической радиации... Динозавров истребили космические пришельцы, чтобы расчистить путь предкам людей... Динозавры ослепли и не смогли из-за этого выжить... Динозавров погубила вспышка сверхзвезды... Динозавровыми

яйцами питались мелкие зверьки, предки нынешних млекопитающих, и гиганты-ящеры были истреблены... На Земле возростала сила тяжести и динозавры погибли, так сказать раздавленные собственной массой... Динозавров погубил рахит, так как в их яйцах и скорлупе стало уменьшаться число нужных питательных веществ и химических элементов... Динозавры были уничтожены страшным землетрясением... Динозавров скосила эпидемия какой-то неведомой болезни, столь же стремительно распространившейся, как чума или холера... Динозавры погибли из-за значительного понижения уровня воды... Динозавров погубил их гигантизм... Динозавров погубила их неспособность приспособиться к темпам быстро меняющейся жизни... Динозавров убило электричество, электрические процессы, внезапно активизировавшиеся 60—70 миллионов лет назад в результате землетрясений и вулканической деятельности... Динозавров, неуклюжих громоздких рептилий, достигших своего расцвета на плоском рельефе, привели к гибели процессы горообразования... Динозавров погубило изменение состава земной атмосферы...

Вы видите, какой любопытный получился перечень! И ведь каждая гипотеза имеет свои минусы и плюсы, свои „да” и свои „нет”, объясняет одну группу фактов, но, увы, находится в противоречии с другой. «Конечно, климатические изменения имели большое влияние на судьбы органического населения какого-нибудь древнего континента или его части. Но ведь климаты Земли не изменялись внезапно и повсеместно,— писал еще в 1916 году один из крупнейших отечественных геологов академик А. П. Павлов в книге „Очерк истории геологических знаний”.— В большинстве случаев животные и растения могли при ухудшении климата мигрировать в другие широты... и если в некоторых случаях это было невозможно, в известном районе могло иметь место вымирание, но оно должно было иметь местный, а не повсеместный на Земле характер и не могло быть причиной полного исчезновения какой-нибудь из широко распространенных групп. Еще труднее применить это объяснение к вымиранию широко распространенных групп морских животных, на судьбы которых изменения рельефа поверхности суши едва ли могли оказывать фатальное влияние». Не могут объяснить гибель динозавров на всей планете и гипотезы, в которых фигурируют данные астрономии и эндокринологии, вулканологии и зоологии и многих других наук.

Палеонтология, наука о древних существах, находится в тесном родстве с другими палеонауками, изучающими древнюю жизнь нашей планеты. Палеоботаника изучает древние растения, палеогеография — очертания древних континентов и морей, палеомагнетизм — расположение полюсов Земли миллионы, десятки и сотни миллионов лет назад. Родается и палеоэкология, новая научная дисциплина, которая стремится не просто восстановить облик вымерших существ, но и воскресить

во всей совокупности условия их существования. А ведь и сейчас, и миллионы лет назад условия эти были связаны с целым комплексом причин — в природе все взаимосвязано.

Сложность этих связей мы только сейчас начинаем понимать. И если в наши дни целые лаборатории с трудом строят модель условий жизни Крайнего Севера, российского Нечерноземья или Тропической Африки, то, вне всякого сомнения, еще труднее построить такую модель для жизни, процветавшей, а затем внезапно, с точки зрения истории Земли, прекратившейся около 60—70 миллионов лет назад.

Но быть может, в каких-либо уголках нашей огромной планеты сохранились экологические ниши, в которых могли жить последние динозавры десятки миллионов — миллионы лет назад, и могут жить в наши дни? Ведь есть же на Земле, и особенно в ее водах, живые ископаемые, существа, которые являются близкими родичами динозавров и даже более древними обитателями, чем чудовищные ящеры!

О них-то и пойдет речь в следующей главе.

Глава вторая: Живые ископаемые

Брат динозавра — крокодил

Для жителей северных стран крокодил был „коркодилом”, фантастическим существом со „змиевым хоботом” и „глазами василиска”, проливающим слезы над своей жертвой. Для жителей тех стран, где водились крокодилы, эти рептилии, зубастые и огромные, были источником вполне понятного страха и суеверного ужаса. Древние египтяне почитали бога-крокодила и трупы умерших животных мумифицировали. Священными считаются крокодилы, обитающие во многих озерах и реках Индостана. Поклоняются крокодилу племена Восточной Африки и Юго-Восточной Азии. До тех пор пока у человека не появилось огнестрельное оружие, крокодил был грозным и зачастую неодолимым врагом.

„Если ты поднимешь руку на крокодила, то помни, что будет бой, которого ты не выдержишь”, — гласит старинная поговорка, бытовавшая у народов Африки. Но те же народы приводили в изумление европейских путешественников и ученых, демонстрируя поразительные способности входить в контакт с крокодилами, вести с ними „беседу” и добиваться того, чтобы хищные рептилии считали их „своими”.

И все-таки в наши дни скорее крокодил нуждается в охране от человека, чем человек от крокодила. Спрос на крокодиловую кожу привел к хищническому истреблению этих рептилий во всех уголках Земли. Браконьеры проникают в самые заповедные места болот и джунглей, ведут отстрел крокодилов на территориях заповедников и национальных парков. Многие виды кро-

кодилов, аллигаторов, кайманов под угрозой полного уничтожения, и при Международном союзе охраны природы создана специальная группа по охране и защите рептилий, которые веками были символом страшного и неодолимого хищника.

Парадокс заключается не только в этом. Крокодилы — родные братья динозавров. «Поистине можно назвать чудом, что первобытные существа смогли претерпеть все изменения, происходившие на нашей планете за миллионы лет, даже природные катаклизмы, и приспособиться к иным условиям жизни! — пишет немецкий кинооператор-анималист Хайнц Зильман, знакомый советским читателям по книгам „Приключения в мире животных“, „В стране драконов и сказочных птиц“ и „Мой путь к животным“.— А теперь за какие-то десятилетия во всех местах своего распространения крокодилы оказались на краю гибели и из-за чего? Из-за моды! Дамские сумочки, туфли, пояса, кошельки и другие мелочи из крокодиловой кожи — все это означало для древних рептилий безжалостное истребление».

Между тем, изучая образ жизни, размножение, поведение крокодилов, ученые имеют возможность с их помощью восстанавливать и многие „параметры жизни“ динозавров. Ибо нет на нашей планете существ, более близких вымершим исполинским ящерам, чем крокодилы. «Крокодилы занимают особое положение среди современных пресмыкающихся, будучи более близкими родственниками вымерших динозавров, которых пережили почти на 60 млн. лет, и современных птиц, чем других рептилий нашего времени,— читаем мы в томе фундаментальной советской „Жизни животных“, посвященном рептилиям и земноводным.— Ряд особенностей организации крокодилов, и в первую очередь совершенство нервной, кровеносной и дыхательной систем, позволяет считать их наиболее высокоорганизованными из всех ныне живущих пресмыкающихся. Эволюция крокодилов начиная с появления этой группы около 150 млн. лет назад шла в направлении все большего приспособления к водному образу жизни и хищничеству. То, что крокодилы сохранились до нашего времени, нередко объясняют их жизнью в различных пресных водоемах тропического и субтропического поясов, т. е. в местах, условия которых мало изменились со времени появления крокодилов».

Чем больше изучают этих братьев динозавров, тем больше растет удивление перед крокодилами, их способностью пережить десятки миллионов лет практически не изменяясь. Прежде считалось, что на суше крокодил неповоротлив и труслив („...Жалкая трусость, проявляемая крокодилом на суше, составляет совершенную противоположность той наглой дерзости, которую он обнаруживает, пока находится в воде“, — писал А. Брем). Оказалось, что и на суше крокодилы способны бегать, и даже галопом. И оказывать яростное сопротивление даже львам, когда им приходится переселяться из высохших водоемов в полноводные реки и озера.

Крокодилы глотают камни... Сначала это считалось признаком жадности и всеядности крокодилов. Затем было выдвинуто другое объяснение: камни помогают лучше переваривать пищу в набитом до отказа (до глотки!) чреве, как у кур, которые глотают маленькие камешки (крокодилы же заглатывают до 5 килограммов камней!). Согласно последнему объяснению, камни в брюхе крокодила служат балластом, они помогают рептилии лучше плавать и нырять. Возможно, глотание камней способствует и пищеварению крокодила, и достижению равновесия в воде.

Крокодилы питаются главным образом рыбами. Но в пищу им могут идти и мелкие моллюски, и крупные копытные животные (в животе одного нильского крокодила обнаружили останки носорога!), и трупы погибших животных, и люди. Пожирают крокодилы и своих меньших братьев, и яйца, отложенные самками. Крокодилий каннибализм своеобразно регулирует численность вида (он тем чаще встречается, чем выше численность крокодилов). И несмотря на опасность для человека, крокодила нельзя считать вредным животным, подлежащим истреблению. В Южной Америке, в районах, где число крокодилов сильно уменьшилось, расплодился хищные рыбы-пираньи, гораздо более опасные и вредные, чем крокодилы. Улов рыбы в тех районах Африки, где численность крокодилов резко сократилась, столь же резко сократился: подобно многим хищникам на суше, крокодилы были своеобразными „выбраковщиками“, пожирающими больных и заразных рыб и тем самым спасающими здоровых от эпидемий.

Вот почему в наши дни не только ведется борьба против браконьеров, истребляющих крокодилов в глухих уголках Земли, но и начинается разведение этих братьев динозавров на специальных фермах.

В 30 километрах от столицы Таиланда, города Бангкока, находится ферма, где более 20 лет с успехом разводят гребнистых и сиамских крокодилов, живущих в водоемах, подобных тем, в которых они жили на воле. Мировую известность получил крокодилий заповедник, расположенный в болотах полуострова Сапата на Кубе. Крокодиловые фермы есть в Японии и США.

Несмотря на то что крокодил обладает солидными размерами, яйца, которые откладывают самки, невелики. Только что вылупившиеся из яиц детеныши нильского крокодила имеют длину около 28 сантиметров. К концу первого года длина крокодилчиков 60 сантиметров, к двум годам — около 1 метра, в 5 лет — 1,7 метра, в 10 лет — 2,3 метра и в 20 лет — 3,75 метра. Крокодилий век долг, он сопоставим с человеческим (полагают, что крокодилы могут жить до 100 лет). Чем дольше живет, тем больше растет крокодил. В начале нашего века в Восточной Африке убили крокодила, брюхо которого в обхвате было 4,25 метра, а длина равнялась 7,6 метра, причем не хватало солидного куска хвоста.

Но и это, видимо, не предел для нильского крокодила. „Известны останки скелета, найденного на Мадагаскаре, принадлежавшие вымершей разновидности нильского крокодила, которые позволяют заключить, что длина его была 10 метров”, — пишет известный немецкий зоолог Бернгард Гржимек, которого называют порой Бремом нашего века.

Десять метров — размер динозавра средней величины. А среди хищников, когда-либо населявших планету, такое чудовище может занять одно из первых мест, хотя исчезло оно не десятки миллионов лет назад, а совсем недавно!

Древнее динозавров

Когда отважные полинезийцы открыли огромный двойной остров — Новую Зеландию, они назвали его Ао-Теа-Роа (Длинное Белое Облако). Здесь, на Ао-Теа-Роа, полинезийцы столкнулись с миром, не похожим на мир коралловых архипелагов и вулканических островов остальной Полинезии. Новая Зеландия — остров континентальный, обломок древнего материка, своеобразный микроконтинент. Более чем на полсотни метров устремляют вверх свои гордые вершины сосны-каури, уступая в высоте лишь американским секвойям. Размеров слона достигали гигантские бескрылые птицы Ао-Теа-Роа, которых первопоселенцы называли „моа”, что по-полинезийски означает „курица”. Не менее удивительны и другие бескрылые птицы ново-зеландского „микроконтинента”, и одна из них, киви стала символом нынешней Новой Зеландии. Но жемчужина животного мира Ао-Теа-Роа — это ящерица туатара, что означает „несущая шипы”. Она сохранила облик рептилий, живших за десятки миллионов лет до динозавров, и ей более чем кому-либо из наземных животных по праву принадлежит титул самого древнего живого ископаемого.

Туатара, или гаттерия, представлена одним видом. Этот же вид представляет один род. Здесь нет ничего особенного, ведь и мы, люди, являемся одним видом — хомо и одним родом — все тем же хомо. Гаттерия образует особый отряд — риноцефалов, или клювоголовых (хоботноголовых), представленных одним семейством — клинозубых. Все это та же гаттерия, несущая шипы (а ведь мы, люди, лишь одна из веточек отряда приматов, куда входят и шимпанзе, и павианы, и макаки, и лемуры!).

Наконец, гаттерия — единственный живущий в наши дни представитель подкласса прозавров — первоящеров (мы же, люди, входим в подкласс плацентарных млекопитающих наряду с обезьянами, слонами, тиграми, землеройками и всеми прочими животными, кормящими своих детей молоком (за исключением сумчатых, ехидны и утконоса)).

Внешне туатара похожа на ящерицу. Но когда ученые изучили внутреннее строение гаттерии, они обнаружили парази-

тельное сочетание черт, присущих змеям, ящерицам, черепахам и даже представителям другого класса — земноводным „Признаки древнейших стегоцефалов, встречающихся в пластах пермской и девонской формаций Богемии и Саксонии, а также ящероподобных земноводных и черепах, допотопных плезиозавров и ящеров соединены в одном-единственном животном — гаттерии,— пишет А. Брем.— И, что всего замечательнее, древнейшее известное нам пресмыкающееся, палеогаттерия, из саксонской пермской формации, является ближайшим родичем ныне живущего животного; последнее, следовательно, должно рассматриваться как остаток старейшего основного рода пресмыкающихся,— единственный переживший остаток давно исчезнувшего мира, достойный внимания таким длинным рядом предков, какого нет ни у одного другого позвоночного животного на земле”

Как удалось гаттерии пережить 200 миллионов лет, практически не изменяясь? Размеры туатары в сравнении с обычными ящерицами солидны и составляют до 75 сантиметров. Но они ничтожны по сравнению с вымершими динозаврами или ныне живущими их братьями крокодилами. И крупные, и мелкие ящерицы — существа быстрые, прыткие. Гаттерия же медлительна. И черепашата, и крокодильчики, и змейки, и ящерки — все они стремятся как можно скорее покинуть скорлупу яйца и выйти в мир. Туатара откладывает около десятка яиц, из которых спустя лишь год, а то и год с четвертью выводятся маленькие гаттерии. Зрелости они достигают лишь к 20 годам!

Гаттерия — своеобразный рекордсмен среди рептилий не только по срокам выведения детенышей. Обычно холоднокровные пресмыкающиеся живут при температуре 25—27° С. А гаттерии могут жить при температуре и 15, и 10, и 6° С. Это самое „холодолобное” пресмыкающееся Земли!

Новая Зеландия — своеобразный заповедник для многих реликтовых, остаточных форм жизни. Она миллионы лет назад оказалась изолированной от остальных частей света (то ли вследствие дрейфа континентов, то ли из-за того, что ушли под воду мосты суши, соединявшие ее с другими землями). Климат, видимо, не испытывал резких скачков, всемирные „потопы”, трансгрессии моря, не могли залить гористые местности. Не было на Ао-Тео-Роа хищных животных — и гаттерия в течение колоссального промежутка времени обитала в Новой Зеландии, сохранив облик древнейших рептилий планеты.

Все еще неведомая Африка...

Возможны ли открытия живых существ, неведомых науке, в нашем столетии, когда в глубины океана опускаются батискафы, в космос летают ракеты, а средства массовой информации связывают всех людей, несмотря на тысячи и десятки тысяч километров, разделяющие их? Ответ на этот вопрос дает история открытий, сделанных зоологами, — открытий существ, которых считали давно вымершими или просто плодом фантазии, существ, которые с точки зрения ортодоксальной науки вообще не могли существовать на Земле.

Журналист Генри Стэнли, в начале 70-х годов прошлого века разыскавший знаменитого английского путешественника Давида Ливингстона, пропавшего в джунглях Африки, совершил еще несколько рейдов в глубь Центральной Африки. В 1890 году Генри Стэнли сообщил о том, что, по рассказам пигмеев, в бассейне реки Конго водится невиданный зверь — окапи. Ростом он с лошадь, шея напоминает шею жирафа, бедра полосатые, как у зебры, копыта, как у осла.

Рассказ об окапи был причислен к разряду охотничьих небылиц. Уж слишком фантастичным казался вид этого диковинного зверя, чтобы поверить в его существование. В крайнем случае, считали зоологи, речь идет о каком-то неизвестном науке виде зебры. Но вот в 1901 году в Лондон доставили два черепа и шкуру удивительного животного, сочетающего в себе черты жирафа, зебры и осла. И стало ясно, что окапи — не миф, а реальность. Одним из первых приобрел чучело и полный скелет экзотического зверя Зоологический музей в Петербурге в 1914 году. Ныне животное, в существование которого не верили зоологи прошлого столетия, обитает не только в труднодоступных джунглях Конго, но также в зоологических и национальных парках африканской республики Заир.

В самом начале XX века — в 1900 году — в Африке был обнаружен белый носорог Коттона, самый большой из всех носорогов, населяющих Землю. Весит он более 2 тонн, длина его 5 метров, высота 2 метра, а длина переднего рога достигает 1,5 метра. Год спустя, в 1901 году, в центральной части материка встретилась горная горилла — самый крупный представитель отряда приматов. Рост горной гориллы 2 метра, обхват грудной клетки 170 сантиметров, окружность бицепса 65 сантиметров, а масса до 200 килограммов.

В начале XX столетия в Африке была открыта лесная свинья — самая большая из диких свиней. Высота ее 120 сантиметров, длина — 2,5 метра. А в 1911 году там обнаружен карликовый бегемот — своеобразная разновидность гиппопотама. В 1926 году все в той же Африке открыт леопард-гиена, королевский гепард. В 1937 году в Центральной Африке

обнаружены павлины (прежде считалось, что эти цари птиц водятся только в Азии). В XX веке в Африке открыт карликовый шимпанзе — на одну треть меньше обычных шимпанзе. По мнению специалистов, именно этот вид обезьян ближе всего стоит к человеку, если сравнивать людей со всеми живущими ныне представителями отряда приматов.

В конце 1981 года в прессе появилось сенсационное сообщение: ученые-зоологи в 26 километрах от Берега Скелетов, в безводной пустыне Намиб, сфотографировали уникальных слонов. Их рост — 5 метров — более чем на метр превышает рост известных на сегодня африканских и индийских слонов. Издавна рассказывали о слонах пустыни африканских племена, населяющие этот район, — бушмены, овамбо, гереро. И если сообщение йоханнесбургской газеты „Стар” — не журналистская утка (а печать ЮАР не один раз выпускала в свет подобного рода дутые сенсации), это значит, что Африка преподнесла еще один сюрприз ученым.

Впрочем, подобного рода сюрпризы преподносят не только земли, но и воды, омывающие берега Африки. Открытие „старинны четверонога”, кистеперой рыбы, которая считалась вымершей за много миллионов лет до динозавров, справедливо считается одной из самых неожиданных сенсаций нашего столетия. Сенсаций не вымышленных, а подлинных.

Кистепёрый целакант

Первые целаканты появились около 300 миллионов лет назад. Они широко распространились по всей планете. Во время раскопок в Принстоне (США) вскрыли слои, относящиеся к болоту, существовавшему здесь 190 миллионов лет назад. На 1 кв. метр площади здесь приходилось свыше сотни окаменелых останков целаканта. Останки этой кистеперой рыбы, покрытой чешуей, имеющей характерную пасть и плавники, напоминающие лапы, найдены в слоях, имеющих возраст 300, 200, 100, 50 миллионов лет. Но не моложе. Целакант считался вымершей рыбой, подобной панцирным рыбам, исчезнувшим в морях и океанах, или динозаврам, вымершим примерно в ту же эпоху, в которую вымер и целакант.

Так было до декабря 1938 года. Южноафриканский ихтиолог Дж. Л. Б. Смит получил письмо, датированное 23 декабря, от заведующей Ист-Лондонским музеем, мисс М. Кортенэ-Латимер:

„Уважаемый доктор Смит!

Вчера мне пришлось ознакомиться с совершенно необычной рыбой. Мне сообщил о ней капитан рыболовного траулера, я немедленно отправилась на судно и, осмотрев ее, поспешила доставить нашему препаратору. Однако сначала я сделала очень приблизительную зарисовку. Надеюсь, Вы сможете помочь мне определить эту рыбу.

Она покрыта мощной чешуей, настоящей броней, плавники напоминают конечности и покрыты чешуей до самой оторочки из кожных лучей. Каждый луч колючего спинного плавника покрыт маленькими белыми шипами. Смотрите набросок красными чернилами.

Я была бы чрезвычайно благодарна, если бы Вы сообщили мне свое мнение, хотя отлично понимаю, как трудно заключить что-либо на основании такого описания.

Желаю Вам всего лучшего.

Искренне Ваша

М. Кортенэ-Латимер”.

А теперь предоставим слово профессору Дж. Л. Б. Смиуту. Первая страничка носила характер обычной просьбы помочь с определением. Я перевернул листок и увидел рисунок. Странно... Непохоже ни на одну рыбу наших морей... Вообще ни на одну известную мне рыбу. Скорее, нечто вроде ящерицы. Вдруг у меня в мозгу будто взорвалась бомба: из-за письма и наброска, как на экране, возникло видение обитателей древних морей, рыб, которые давно не существуют, которые жили в отдаленном прошлом и известны нам лишь по ископаемым окаменелостям. „Не сходи с ума,” — строго приказал я себе. Однако чувства спорили со здравым смыслом; я не сводил глаз с зарисовки, пытаюсь увидеть больше того, что в ней было на самом деле. Ураган нахлынувших мыслей и чувств заслонил от меня все остальное...»

Рыбы далекого прошлого всегда интересовали Дж. Л. Б. Смиуту. А на зарисовке, сделанной мисс Латимер, была как раз такая рыба с чешуей, полуплавниками-полулапами, головой, покрытой костными пластинами и характерным для кистеперых рыб хвостом. В зарисовке Латимер могли быть неточности, но не могла же она придумать все эти детали, присущие вымершим десятки миллионов лет назад целакантам! „И в то же время моя догадка казалась до такой степени невероятной, что здравый смысл настойчиво призывал меня выкинуть ее из головы,— вспоминал Дж. Л. Б. Смит.— Мне даже страшно стало. Страшно при мысли о том, что будет, если моя догадка окажется верной; и в то же время я слишком хорошо представлял себе, в каком положении окажусь, если определю одно, а окажется совсем другое. По одному лишь наброску еще нельзя выносить окончательного суждения, нужно видеть оригинал. А значит — отправиться в Ист-Лондон”.

Но выехать сразу Дж. Л. Б. Смиуту не удалось. Ведь рыбами он занимался в свободное от работы время, а основным занятием его было преподавание химии. Чем больше сравнивал Дж. Л. Б. Смит рисунок, сделанный мисс Латимер, с реконструкциями ископаемых рыб, тем больше убеждался в том, что в музей Ист-Лондона попал или целакант, или же ближайший его родственник. «Но ведь это поразительно! Только представьте себе: целакант живет до сих пор! Виднейшие авторитеты мира готовы поклясться, что все целаканты вымерли 50 миллио-

нов лет назад (по новейшим данным — 70 миллионов лет), а я, в далекой Южной Африке, наперекор всему уверен, что это целакант,— пишет Дж. Л. Б. Смит в своей увлекательной книге „Старина четвероног“, посвященной тяжелым, но радостным поискам живого ископаемого.— ...Это были ужасные дни, а ночи и того хуже. Тревога и сомнения терзали меня.. Невероятно, чтобы целаканты существовали все это время и не были известны современному человеку. Ведь если это целакант, то где-то, может быть и в районе Ист-Лондона, должны обитать и другие целаканты. Но можно ли допустить, чтобы поблизости от Ист-Лондона водились такие крупные рыбы и их до сих пор не обнаружили? К тому же ископаемый целакант был совсем небольшой, 20—25 сантиметров, максимум 30, а длина этой рыбы полтора метра, намного больше всех до сих пор известных форм. А эволюция обычно сопровождается уменьшением размеров; ведь большинство гигантов вымерли. Все-все говорит против того, что это целакант; с какой стороны ни подойди, ответ напрашивается только отрицательный. И все-таки, всякий раз, когда я смотрел на рисунок, он твердил мне: „Да! Да!“»

История открытия целаканта напоминает приключенческий роман. Дж. Л. Б. Смит наконец-то встретился с рыбой, первое знакомство с которой произошло благодаря письму мисс Латимер, и опознал в ней вымершего целаканта. Но многие части рыбы (внутренности и др.) были к тому времени безвозвратно утеряны. И когда в печати появилось сенсационное сообщение об открытии живого ископаемого и фотографии целаканта, большинство ученых сочло это мистификацией. Лучший способ доказать свою правоту, решил Дж. Л. Б. Смит,— добыть еще один экземпляр целаканта. Поиск его продолжается... 14 лет!

Мы не будем рассказывать о всех перепетиях охоты за живым ископаемым — их лучше всего изложил сам Дж. Л. Б. Смит в своей книге „Старина четвероног“, русский перевод которой появился в 1962 году. Второй экземпляр кистеперой рыбы был пойман возле островка Паманзи, в Коморском архипелаге, 20 декабря 1952 года и доставлен самим Дж. Л. Б. Смитом на военном самолете, предоставленном ему правительством ЮАР, в Кейптаун.

Начался „целакантовый бум“. Каждому музею хотелось иметь живое ископаемое среди своих экспонатов. Правительство Франции, которой в ту пору принадлежали Коморские острова, запретило лов целакантов в их прибрежных водах. Поиски этих рыб могли вести только французские ученые. А после того как Коморские острова получили независимость, лицензию на отлов целаканта дает правительство этой островной республики. Такая лицензия была получена и учеными нашей страны. В Зоологическом музее Московского университета хранится экземпляр целаканта. А всего добыто лишь три десятка живых ископаемых. Каждый экземпляр кистеперой рыбы тщательно изучается зоологами. Ведь строение целаканта,

практически не изменившегося за 300 миллионов лет, позволяет нам заглянуть, словно с помощью „машины времени”, в отдаленнейшее прошлое, когда обитатели вод начали приспосабливаться к жизни на суше. Ибо, по мнению специалистов, современные целаканты ближе всех других современных животных к предкам наземных позвоночных.

„Открытие целаканта показало также, как мало мы, в сущности, знаем о жизни моря. Верно сказано, что господство человека кончается там, где кончается суша. Если у нас достаточно полное представление о формах сухопутной жизни, то наши познания об обитателях водной среды далеко не исчерпывающи, а наше влияние на их жизнь практически равно нулю... Нет ни одного водоема, в котором жизнь подчинялась бы законам, данным человеком. Сколько исследований проведено в морях, и вдруг обнаруживают целаканта — крупное, сильное животное! Да, мы знаем очень мало. И есть надежда, что где-то в морях поныне обитают и другие формы,— пишет Дж. Л. Б. Смит, подводя итоги своим исследованиям живого ископаемого.— И еще один урок: мы узнали, что сравнительно крупные животные чрезвычайно долго могут обитать в морях, не оставляя легко обнаруживаемых окаменелостей. А отсюда почти наверняка следует, что в океанах жили существа, не оставившие никаких следов и потому совершенно неизвестные нам. И мы вправе предположить, что есть неизвестные науке морские животные, которых обнаружат, когда человек освоит глубины за пределами прибрежных вод”.

Но не только в глубинах морей и океанов таятся неведомые существа. В нашем двадцатом столетии, когда на суше, казалось бы, почти не осталось белых пятен, была открыта огромная рептилия, по праву заслужившая наименование дракона!

Драконы острова Комодо

Индонезию называют страной тысячи островов. В Малайский архипелаг входят острова-гиганты вроде Явы, Суматры, Калимантана, Сулавеси, острова средней величины вроде Бали, Лембока, Флореса и десятков других и многие тысячи мелких островов и островков. Среди них есть остров, носящий название Комодо, что в переводе с местного наречия означает „огромная ящерица”, „дракон”...

О том, что на острове дракона водятся настоящие драконы, из крови и плоти, издавна ходили легенды. Но европейские ученые не обращали на них внимания: мало ли каких сказок не насочиняют жители тропиков с их богатой фантазией!

В 1910 году в бухте острова Комодо нашла убежище шхуна искателей жемчуга, прятавшаяся от шторма. Островитяне рассказали своим гостям о буаджа дхарат — сухопутных кроко-

дилах, которые водятся в глубине Комодо. И в доказательство того, что это не выдумка, показали шкуру огромной ящерицы... Но когда, покинув остров дракона, ловцы жемчуга сообщили о сухопутных крокодилах в печати, эта весть вызвала лишь иронические реплики ученых-зоологов.

Два года спустя, совершив вынужденную посадку, на Комодо попал летчик. Вернувшись в Батавию, столицу тогдашней Нидерландской Индии (ныне город Джакарта), авиатор клятвенно утверждал, что своими глазами видел гигантских ящеров, черно-бурого цвета, которые живут в прибрежных джунглях в горной части острова.

На Комодо в том же 1912 году была отправлена экспедиция. Поиски драконов увенчались успехом. Было добыто четыре экземпляра ящериц огромного размера — свыше 3 метров длиной и массой 165 килограммов.

Варанус комодензис — варан Комодо — такое название дали этим гигантам, ибо открыты они были на острове Комодо, а относятся к семейству варанов, которых многие зоологи считают самыми умными и смелыми из всех рептилий. Сенсационное сообщение об открытии крупнейшей ящерицы планеты — и одного из наиболее крупных современных пресмыкающихся — дошло до научных кругов незадолго до начала первой мировой войны. Ни о каких экспедициях на далекий индонезийский остров не могло быть и речи. Лишь в 1926 году сюда прибыли американские ученые. Они установили, что гигантские вараны встречаются не только на Комодо, но и на соседних с ним островах Падар и Ринджа, а также в западной части более крупного острова Флорес. Американские же исследователи, убив и отловив большое число „сухопутных крокодилов”, пришли к выводу, что самцы варанов достигают в длину 3 метров, а самки — 2 метров. К такому же выводу пришли и голландские зоологи, посетившие остров драконов в 1937 году.

Между тем первые сообщения о гигантах-ящерицах гласили, что размеры их устрашающие: 4, 5, даже 7 метров в длину! Экспедиция Фехоса, посетившая Комодо вскоре после Юнга, пришла к выводу, что на острове есть вараны длиной 4 метра, а самый крупный измеренный дракон превышал 5 метров. По мнению шведского натуралиста, ловца пресмыкающихся и автора фильмов о животных Рольфа Бломберга, посетившего Комодо в 1941 году, „вараны, во всяком случае, бывают длиннее трех метров”.

На Комодо, после того как были открыты его гигантские вараны, побывало множество экспедиций зоологов... и кинооператоров — ведь драконы с далекого экзотического острова, не испытывавшие страха перед человеком, являлись идеальным объектом для съемок.

Несмотря на то что остров Комодо посещало множество экспедиций, жизнь варанов, их численность, питание, размножение, морфология и физиология были до последнего времени

изучены плохо. Кинооператоров интересовали в первую очередь эффектные кадры, а участников зоологических экспедиций — шкуры драконов и живые экспонаты для зоопарков. Вот почему в 1962 году Научный центр Индонезии организовал специальную экспедицию на острова Комодо и Ринджа, пригласив в нее и советских ученых во главе с крупнейшим знатоком пресмыкающихся профессором И. С. Даревским.

„Мы расположились в джунглях и начали обследование местности,— рассказывает И. С. Даревский о своей первой встрече с драконом острова Комодо.— Метрах в двухстах от лагеря наткнулись на свежие следы варана. На прибрежном песке явственно отпечатались большие когтистые лапы, между которыми тянулась глубокая борозда, оставленная хвостом животного. Мы двинулись по этим следам и вышли к сухой лагуне. По ее дну бродило несколько диких свиней. Заметив нас, они стремительно скрылись в джунглях. Сразу же из зарослей спокойно вышел варан и, не обращая на нас никакого внимания, неторопливо побрел по тропе вслед за кабанями. Он не волочил свое тело по земле, подобно многим ящерицам, а держал его на вытянутых ногах. Это зрелище нас совершенно потрясло: освещенная вечерним солнцем громадная ящерица выглядела доисторическим чудовищем. Змееподобная голова с черными блестящими глазами и большие свисающие складки оранжево-бурой кожи на шее придавали животному устрашающий и какой-то сказочный вид”.

Советско-индонезийская экспедиция определила численность драконов на островах Комодо и Ринджа — около 1 500 особей. Были выработаны рекомендации, чтобы живое ископаемое не исчезло в результате хищнической охоты, исчезновения основной пищи — диких животных и убежищ в результате расширения огородов, поселений и т. п. В противном случае гигантский варан, открытый в двадцатом столетии, может в том же веке вымереть, подобно своим древним родичам, мозозаврам, царствовавшим в мелководных морях 60—70 миллионов лет назад.

...и многие другие

Как попали гигантские вараны на индонезийские острова? Когда-то варанье племя обитало на всех континентах: их ископаемые останки найдены в Северной Америке и в Африке, в Австралии и в Западной Европе. В Америке вараны вымерли десятки миллионов лет назад, в Африке и Азии обитают и по сей день, в юго-восточной Европе они исчезли лишь несколько тысяч лет назад. Во время ледникового периода на территории Австралии жили вараны, чья длина превышала 5 метров! (В настоящее время здесь живет самая мелкая разновидность варанов, короткохвостые, длина которых не превышает 20 сантиметров.) Уровень Мирового океана в ледниковую эпоху был

гораздо ниже, чем ныне, острова Индонезии почти все соединялись с материком Азии и друг с другом мостами суши, ныне затонувшими. Австралия в свою очередь вместе с Тасманией и Новой Гвинеей составляла единый материк Сахул. С материка Сахул и перебрались гигантские вараны на территорию Сунды (так именуют сушу, соединявшую острова Индонезии с материком Азии). Оледенение окончилось, в Австралии гигантские вараны вымерли, а Комодо, Ринджа, Падар и Флорес, ставшие отдельными островами, превратились в естественные заповедники для драконоподобных ящериц.

На пути из Австралии в Индонезию лежит остров Новая Гвинея. Тут водится особая разновидность варанов — папуасские, чья длина приближается к 3 метрам. По словам многих охотников, в джунглях Новой Гвинеи можно найти варанов, длина которых доходит до 4 метров. Быть может, гигантские вараны на своем пути из Австралии нашли прибежище не только на нескольких островках Индонезии, но и в стране папуасов — Новой Гвинее? Этот огромный остров мало еще изучен. Не исключено, что вслед за драконом острова Комодо будет открыт и папуасский дракон, еще более крупный.

Восемьдесят миллионов лет назад с лица Земли исчезли светло-желтые, длиной до сантиметра, муравьи, чьи окаменевшие останки находили палеонтологи. В 1931 году на юго-западе Австралии, возле города Эсперанс, было найдено два муравья, точь-в-точь походивших на тех ископаемых муравьев, которые исчезли двадцатью миллионами лет раньше, чем вымерли динозавры. Но отыскать хотя бы один муравейник, в котором бы обитали „живые ископаемые”, никому не удавалось. Поиски живой кистеперой рыбы длились, как вы знаете, 14 лет. Доктор Б. Тейлор потратил на поиски „ископаемых” муравьев 46 лет — пока не нашел их на полуострове Эйр, в Австралии. И не пару экземпляров, а множество муравейников!

Ископаемые муравьи обитают в пустынной местности и притом ведут ночной образ жизни. Вот почему их так долго не удавалось обнаружить зоологам, и лишь упорство доктора Б. Тейлора было вознаграждено. Так открыли еще одно живое ископаемое в нашем столетии, и мы имеем возможность изучать родоначальников муравьиного племени не по окаменевшим отпечаткам, а по действующим муравейникам.

В начале 50-х годов XX века океанские глубины исследовало датское судно „Галатея”. Одним из самых сенсационных открытий, сделанных на его борту, был десяток моллюсков, непохожих ни на одного из 60 тысяч разновидностей, известных ученым. Извлекли их из темной глины, поднятой с глубины 3580 метров возле тихоокеанского побережья республики Коста-Рика. В хрупкой, похожей на ложку раковине длиной около 4 сантиметров и толщиной немногим более сантиметра обитает животное, кормящееся илом и передвигающееся по дну с помощью голубовато-розовой ноги. Пять примитивных жабр окружают эту ногу и позволяют моллюску дышать.

Палеонтологи хорошо знали моллюска, бывшего родоначальником нынешних кальмаров, морских улиток и двусторчатых моллюсков. Но моллюск этот вымер 350 миллионов лет назад, еще до того как суша была освоена первыми земноводными. И вот теперь с глубин океана поднято живое ископаемое! Оно было названо неопилиной.

Неопилина, как показал анализ, является недостающим звеном в цепи эволюции, соединяющей червей и моллюсков, — пишет американский моряк, писатель и ученый Уильям Кромби в книге „Обитатели бездны“, русский перевод которой был выпущен в свет Гидрометеиздатом в 1971 году. Жаберные участки этого животного разделены на сегменты, похожие на сегменты кольчатых червей; этот факт развеял все сомнения в том, что оно произошло от древних предков, очень похожих на обычного земляного червя. Но в то же самое время кособокий панцирь и роговые шершавые „зубы“ доказывали, что неопилина — потомок некоего существа, от которого пошли ранние слизни и которое, стало быть, является предком всех моллюсков.

Открытие неопилины казалось столь необычным (шутка ли: возраст живого ископаемого измеряется даже не десятками, а сотнями миллионов лет), что ученые, обнаружившие неопилину, не решались публиковать описание моллюска в течение 5 лет. Но в 1958 году американский океанолог Роберт Мензис с глубины 5745 метров во впадине возле северного побережья Перу находит еще 4 экземпляра неопилины. А в декабре 1960 года он же из впадины возле мексиканского побережья Калифорнии поднимает еще 14 живых ископаемых.

Субфоссильные — полуископаемые

Таким образом, в XX столетии были сделаны сенсационные открытия животных, которые считались вымершими: гигантских драконов-варанов и крохотных муравьев, кистеперой рыбы и моллюска неопилины, родоначальницы всех моллюсков планеты. Ученые наших дней не теряют надежды обнаружить и так называемых полуископаемых (или, говоря языком науки, субфоссильных) животных — тех, что жили на памяти человечества, но были повсеместно истреблены или вымерли... Если только кое-где в отдаленных уголках Земли не сохранились еще отдельные экземпляры этих „полуископаемых детей великого древа жизни“.

Бермудский буревестник считался вымершим в начале XVII столетия. Его истребили люди, колонизовавшие Бермудские острова: за какие-то 20 лет они разорили гнезда, охотясь за яйцами, а взрослых птиц употребили на мясо. Однако в 1951 году американские натуралисты во главе с доктором Р. Мэрфи обнаружили пристанище последних бермудских буревестников на маленьких скалистых островах, входящих в состав Бер-

мудского архипелага. Крупная летающая птица три века скрывалась от взоров ученых и считалась вымершей!

В середине прошлого столетия в Новой Зеландии обнаружили бескрылую птицу такахе, землячку знаменитой киви. Вернее, в руки зоологов попали кости и шкурки такахе. Все попытки ученых обнаружить живую птицу к успеху не приводили, и такахе была занесена в список полускопаемых животных. В этом списке и числилась она 100 лет, пока в 1947 году натуралист-любитель Дж. Орбелл не обнаружил в густых лесах, окружающих новозеландское озеро Те Анау, следы такахе, а вслед за тем и две колонии, насчитывавшие около сотни „вымерших” бескрылых птиц.

В Новой Зеландии обитала когда-то огромная бескрылая птица моа, на которую вели охоту первые поселенцы острова (у археологов они известны как охотники на моа). Последние птицы-гиганты исчезли здесь незадолго до появления европейских колонистов. Но энтузиасты и по сей день не теряют надежды разыскать последних моа в самых глухих уголках Новой Зеландии, считая, что не было бы ничего невероятного в том, если бы и гигантская птица, подобно крылатому бермудскому буревестнику и бескрылой такахе, оказалась жива.

Подобную же надежду питают и романтически настроенные исследователи, отыскивающие родную сестру птицы моа — огромную, высотой 3 метра, воромпатру, или эпиорниса, бескрылую птицу, обитавшую на острове Мадагаскар вплоть до XVIII века (а может, и до начала прошлого столетия) и послужившую прототипом сказочной птицы Рухх в арабских легендах и сказках „Тысяча и одна ночь”. В песчаных дюнах и болотах Мадагаскара находят яйца эпиорниса, которые кажутся порой такими свежими, будто их снесли совсем недавно (яйцо воромпатры может вместить около 10 литров и эквивалентно 140 куриным яйцам; из одного такого яйца можно сделать яичницу на 70 человек!).

Мегалодапис — так называли зоологи гигантского лемура, жившего на Мадагаскаре, который по праву заслужил наименование „остров лемуров” (тут обитает более 20 видов полуобезьян, а всего лишь 1000 лет назад жило свыше 30 видов!). Мегалодапис имел почти двухметровый рост, передвигался на двух ногах, подобно человеку, но, в отличие от хомо сапиенс, глаза у него были огромные, как у всех лемуров, ведущих ночной образ жизни. Это удивительное существо вымерло сравнительно недавно. Или, быть может, именно о нем говорят легенды жителей островка, когда речь в них заходит о тре-тре-тре, огромном лемуре, скрывающемся в джунглях Мадагаскара?

Ответ на этот вопрос дадут лишь будущие исследования. А вот лемур-крошка, так называемый аллоцебус, размером чуть больше мыши, считавшийся вымершим, был недавно обнаружен на востоке Мадагаскара. Возможно, что на этом острове удастся открыть и другие субфоссильные виды лемуров. Ведь внутренние районы Мадагаскара изучены плохо.

„Мертв, как дронт” — гласит пословица. Дронт, или додо, — бескрылая птица размером с индюка (хотя является близким родственником голубя), которая водилась на острове Маврикий в Индийском океане. В удивительно короткий срок люди истребили жирных доверчивых птиц, а свиньи первых колонистов разорили гнезда дронтов. В 1681 году на Маврикий исчез последний дронт. Но дронты водились и на других островах Маскаренского архипелага, в который входит и Маврикий: на Реюньоне и Родригесе. Родственник дронта маврикийского, белый дронт, дожил на гористом Реюньоне до середины XVIII столетия, но затем разделил судьбу дронтов Маврикия. На острове Родригес обнаружены останки дронтов, а в глубине острова, по рассказам местных жителей, эти птицы живут и по сей день. Быть может, полускопаемая птица будет обнаружена где-нибудь в глубинных районах островов Маскаренского архипелага вопреки пословице?

Большое число полуископаемых животных мы находим в Австралии, причем порой ученые не знают, считать ли тот или иной вид вымершим или нет. Таковы, например, сумчатый волк и сумчатый дьявол, живущие (или жившие?) на острове Тасмания. А. Брем пишет о сумчатом волке, самом крупном из всех плотоядных сумчатых животных, что европейские колонисты отнесли хищника в глубь острова, где „его находят в некоторых скалистых местностях все еще в достаточном количестве, всего чаще на высоте 1000 метров над уровнем моря”. О ближайшем родственнике сумчатого волка, названного за невероятную дикость, неспособность к приручению и бешеный нрав сумчатым дьяволом, А. Брем сообщает, что зверь „очень скоро научился признавать господство и разум человека, бояться его, и удалился в самые густые, недоступные для человека леса гор”, во многих районах Тасмании „он уже совершенно истреблен, да и там, где еще встречается, теперь его можно видеть довольно редко”.

Современные зоологи считают, что в наши дни сумчатый дьявол полностью вымер, мнения же о судьбе сумчатого волка расходятся: одни полагают, что он разделил судьбу сумчатого дьявола, другие — что в глубине Тасмании остались последние сумчатые волки. Ведь они — ночные животные, и встретить их очень трудно.

Кенгуру, символ Австралии, животное необычное. Самые крупные его представители достигают 3 метров в длину и массы до полутора центнеров. В недавнем прошлом на Австралийском материке обитали еще более рослые кенгуру, длиной до 5 метров. Совсем недавно исчез гигантский, достигавший размеров медведя, вомбат (нынешние вомбаты лишь около метра в длину). На памяти человека по Австралии бродили дипродонты, сумчатые кролики, величиной не уступавшие носорогам или бегемотам. Быть может, где-то в сердце материка еще остались последние дипродонты — ведь золотоискатели рассказывали о встречах с „гигантскими кроликами”...

Ленивец, обитающий в лесах Южной Америки от Гондураса и Никарагуа до севера Аргентины, получил свое название по праву. Скорость его передвижения — 150 метров в час — кажется черепашей по сравнению со скоростью самой черепахи, преодолевающей за час 400—800 метров. Нормальное положение ленивца — висячее; в подвешенном состоянии он ест, спит и даже умирает, падая на землю лишь тогда, когда наступит полное окоченение.

Размеры ленивца невелики: в длину он не превышает 70 сантиметров, масса колеблется от 4 до 7 килограммов. А 600 тысяч лет назад предки ленивца достигали 3 метров в высоту и 5 метров в длину, то есть не уступали слону! Мегатерии — гигантские ленивцы — считались вымершими десятки, а то и сотни тысяч лет назад, до тех пор, пока не было сделано удивительное открытие в одной пещере на побережье бухты Ласт-Хоуп в Патагонии. На дне пещеры, в дальней и сухой ее части, лежали орудия из камня и кости, изготовленные человеком, и множество костей, кусков кожи и скопление помета гигантского ленивца!

Значит, мегатерии содержались в пещере в неволе, подобно домашним животным, в „стойле”? «Я немало дал бы, чтобы узнать, как первобытные люди сумели загнать в пещеру огромного, гигантского ленивца. Возможно, тут действовала целая группа охотников. А может быть, подобно медведям, эти животные селились в пещерах? В этом случае охотники, обнаружив ленивцев в их логовище, могли заградить вход из пещеры стеной, сложенной из камней. А затем животных кормили, кидая им охапки травы и листьев. Разумеется, им нужно было приносить также и воду. Возможно, что ленивцев предназначали на убой,— пишет профессор Р. Эндрюз в книге „Диковинные звери”.— Все это, конечно, лишь догадки. Никто не знает, почему останки гигантского ленивца оказались в пещере вместе с каменными ножами первобытного человека. Но эта находка доказывает, что гигантский ленивец существовал еще сравнительно недавно».

Одновременно с гигантским ленивцем жил и другой гигант — глиптодонт. Вид современного броненосца, животного, обитающего в джунглях Южной Америки, причудлив и необычен (вспомните сказку Киплинга о том, как появились броненосцы, „смесь” черепахи и ежа). Теперь представьте себе броненосца длиной 5 метров, голова и тело которого закованы в жесткий костяной панцирь, тяжелый и толстый хвост животного, снабженный на конце громадными шипами, также защищен костяной броней.

Глиптодонты, подобно гигантским ленивцам, дожили до тех времен, когда в Новом Свете появился первобытный человек. Или, может быть, они исчезли совсем недавно, уже после того, как Америку колонизовали пришельцы из европейских стран? Энтузиасты не теряют надежды отыскать последних гигантов, ленивцев и броненосцев, в глухих районах Южной Америки —

и даже приписывают следы, что находят иногда в джунглях, глиптодонтам и мегатериям, доживающим свой век в XX столетии.

Портреты динозавров?

Итак, на памяти человека — если не современного, то первобытного — жили гигантские ленивцы и броненосцы, размером соперничавшие со слоном, вараны длиной 3, 4, 5 метров (Австралия была заселена людьми около 30 тысяч лет назад, а громадные пятиметровые вараны исчезли здесь лишь 10—12 тысячелетий назад). Люди, вооруженные орудиями из камня, охотились на птиц моа в Новой Зеландии, жители Мадагаскара видели совсем недавно воромпатру, размером не уступающую новозеландской моа. Может быть, не только братья динозавров, крокодилы, но и сами динозавры дожили до наших дней? Или, по крайней мере, с ними сталкивались первобытные люди (то есть динозавров надо считать не ископаемыми, а полуископаемыми животными)?

В горах Южной Африки известны замечательные наскальные изображения. Их авторы — бушмены, живущие в этих краях с незапамятных времен. Не так давно в горном массиве Горозомза найдена новая пещера с рисунками на камне, петроглифами, сделанными бушменами. На одном рисунке фермер Паркс, сделавший открытие, с удивлением обнаружил изображение... бронтозавра, вылезающего из болота! Вслед за фермером пещеру обследовали ученые. И по мнению многих из них, очертания животного, запечатленного бушменами, действительно, напоминают облик чудовищного динозавра, жителя болот.

Фигуры вымерших животных встречаются на наскальных рисунках в Австралии. Как считают некоторые исследователи, на них можно различить не только гигантского сумчатого кролика-дипродонта, но и динозавра. В междуречье Ориноко и Амазонки есть скала Педро Пинтада, почти сплошь покрытая древними рисунками. И среди них, по мнению французского исследователя Марселя Омэ, можно увидеть „портреты” вымерших чудовищ.

Изображение существа, непохожего ни на одно животное, живущее ныне, имеется на скалистых склонах одного из каньонов американского штата Аризона. Зато существо это обликом поразительно напоминает „царя хищников”, ящера тираннозавра, обитавшего в этих местах... 70 миллионов лет назад! Или, быть может, тираннозавры также являются полуископаемыми животными, подобно мегатериям и глиптодонтам Нового Света?

Перуанский исследователь Жавье Кабрерра собрал удивительную коллекцию камней с вырезанными на них изображениями. Камни эти находят в предгорьях пустыни Наска,

той самой, где высечены загадочные изображения, видимые лишь с воздуха и приписываемые некоторыми исследователями пришельцам из космоса. В коллекции Жавье Кабрерры, насчитывающей свыше 20 тысяч экспонатов, есть камни, на которых можно различить сцены охоты людей на бронтозавра, на крылатого ящера, птерозавра, сражение хищного динозавра с людьми. Что это — игра природы или же в самом деле жители Южной Америки не только приручали гигантских ленивцев, но и вели борьбу не на жизнь, а на смерть с динозаврами?

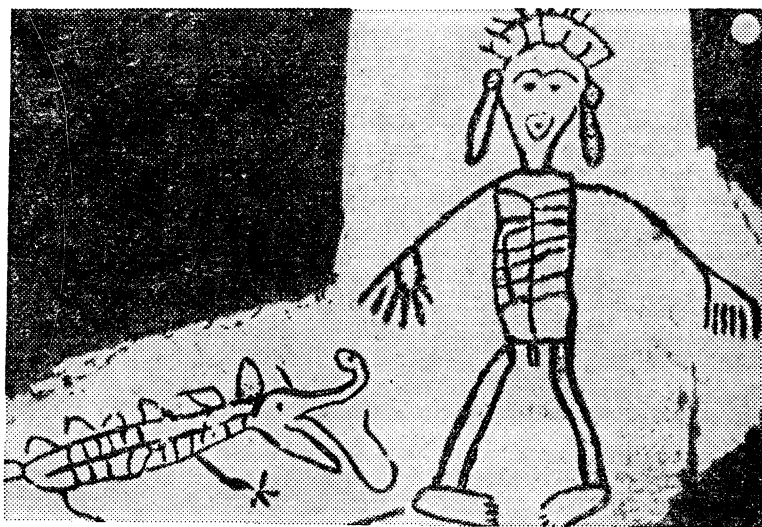
При раскопках городов и поселений Центральной Америки найдены статуэтки из глины, предтечи замечательного искусства индейцев майя, ольмеков, тольтеков, сапотеков. Среди фигурок, по мнению латиноамериканского археолога Ди Пезо, есть изображения тираннозавра, бронтозавра и других гигантских ящеров, считавшихся вымершими в мезозойскую эру, 60—70 миллионов лет назад.

Немецкий археолог Роберт Кольдевей раскопал величайший город древности — Вавилон. О раскопках его повествует роман „Боги, гробницы, ученые“, написанный соотечественником Р. Кольдевея, К. Керамом. В 1902 году из-под земли показались покрытые изразцами ворота богини Иштар. На всем протяжении стен были изображены животные — 575 фигур быков и драконов. Быки, как гласит клинописная надпись, это ужасные „римы“, а драконы — страшные звери „сирруш“.

Рими, как установили зоологи, — туры, жившие в Европе вплоть до начала XVII века, а затем истребленные человеком. Сирруш, по мнению Р. Кольдевея, является... динозавром, обитавшим в Африке 5—6 тысяч лет назад.

Правда, облик сирруша фантастичен: у зверя львиные лапы, птичьи задние ноги, голова пресмыкающегося, на голове — рог, тело, напоминающее лошадиное, покрыто чешуей, изо рта высовывается длинный язык. Однако специалист по редким животным англичанин В. Лей считает, что такой облик порожден не фантазией жителей Двуречья, а тем, что сведения о динозавре, живущем в глубинах Африки, попали к вавилонянам из вторых рук — отсюда и фантастические черты в его облике.

В некоторых точках нашей планеты изображения морских чудовищ, напоминающих облик динозавров, сопровождаются рассказами о встрече с этими чудовищами рыбаков, охотников, местных жителей. Например, жители тихоокеанского побережья Северной Америки, в районе острова Ванкувер и других островов и островков Британской Колумбии рассказывают о морском змее, который водится в окрестных водах, и воспроизводят его облик в наскальных рисунках. Многие рассказы, безусловно, плод фантазии. Например, легенда, записанная на острове Ванкувер, гласит, что много лет назад из морской бездны внезапно вынырнуло огромное чудовище, видом напоминавшее морского льва. Чудовище это было на редкость кровожадным, проглатывало каное индейцев, выходивших в море рыбачить, и лишь богатырь, чудесным образом появившийся среди пле-

Вождь и морское чудовище. Наскальное изображение индейцев тихоокеанского побережья Северной Америки. Больше всего морское чудовище напоминает крокодила, но крокодилы обитают гораздо южнее и в этих местах не водятся.

ни, обреченного на гибель, с помощью волшебства обратил чудовище в камень. И теперь на высокой скале, обращенной к морю, можно увидеть фигуру страшилища, выбитую на шероховатой поверхности...

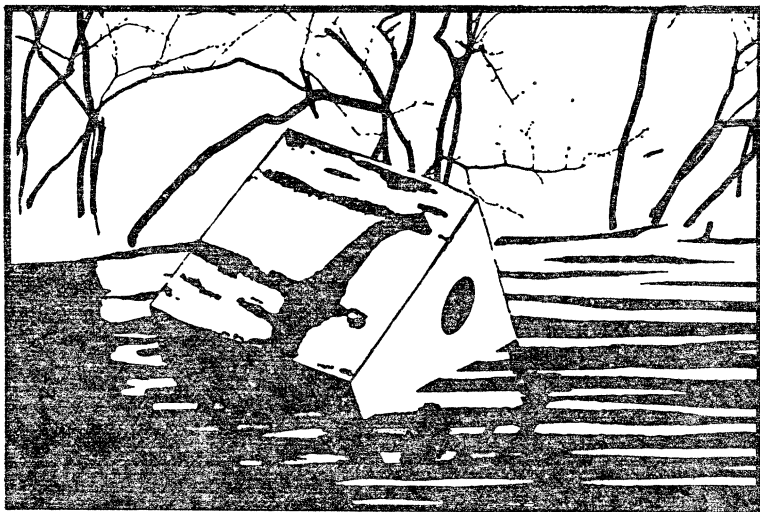
Но вот о встречах с морским змеем по имени Хайэтлик, персонажем местного фольклора, изображенным на скалах, повествуют не только мифы. Матрос с корабля „Колумбия“, по его словам, стал очевидцем нападения Хайэтлика на людей зимой 1791 года. Вот как он описывает эту встречу с чудовищем: „Один из матросов команды отправился в каноэ на рыбалку. Обернувшись, он замер от испуга, потому что увидел рядом с каноэ ужасное чудовище, по внешнему виду напоминающее аллигатора. Местные индейцы знали об этом чудовище буквально все и описывали его действительно как громадного аллигатора или змея со страшной пастью, полной зубов. Чудовище это было великой редкостью, в обмен на кусочек его тела индейцы давали 20 шкур морского котика, так как верили в то, что кусочек тела Хайэтлика, прикрепленный к носу лодки, приносил необыкновенную удачу в рыбной ловле”.

Сообщение весьма интересное, но за давностью лет непроверяемое. Однако и в XIX, и в XX веке, вплоть до наших дней, приходят сведения с берегов Британской Колумбии о встречах с „морским змеем“, обликом напоминающего леген-

дарного Хайэтлика. И не только из Британской Колумбии, но и из многих других районов Земли — Центральной Африки и Якутии, Северной Европы и Южной Америки. Быть может, в отдаленных, малоизученных и малонаселенных местах нашей планеты сохранились последние динозавры, ведь живут же и здравствуют их ближайшие родичи, крокодилы, и по сей день!

Не являются ли рассказы о драконах, живущих в озерах, реках и морях, отражением реальных существ, подобно рассказам о драконе острова Комодо, оказавшимся правдой? Драконы Комодо — это вполне реальные гигантские вараны, самые крупные из живущих ныне. Быть может, драконы вод, о которых рассказывают легенды, на самом деле последние представители динозавров, дожившие до наших дней? И если это так, то где следует искать последних динозавров, в каком уголке земного шара?

Первым „кандидатом” на динозавра, живущим и поныне, является существо, которое, судя по многочисленным рассказам и легендам, обитает в водах шотландского озера Лох-Несс. Но его история столь увлекательна и поучительна, что ей следует уделить особую главу. Главу, открывающую рассказ о поисках драконов в водах озер, рек, морей и океанов.

Глава четвертая: Кто ты, Несси!

Лохнесский бум

Озеро Лох-Несс расположено на севере Шотландии. Его воды заполняют глубокую расщелину, находящуюся в 13 километрах от моря, длиной 38 километров, шириной до полутора километров и почти 200 метров глубиной. Лох-Несс — самое большое озеро Великобритании, но на карте мира оно выглядит крохотной бледно-голубой точкой. И среди озер нашей планеты Лох-Несс занимало более чем скромное место до тех пор, пока вокруг него не началась шумная кампания в прессе, не утихающая и по сей день.

Впрочем, шум возле озера Лох-Несс подняли вначале не журналисты, а строительные рабочие. В 1933 году, прокладывая дорогу вдоль северо-западного берега озера, они вели взрывные работы. Сразу после них последовали „взрывы” публикаций в печати — сначала в местной, затем в английской и, наконец, в мировой прессе.

Ранним утром 14 апреля 1933 года шотландский фермер

Джон Маккей ехал с женой вдоль озера на своей маленькой машине. Едва светало — и в предутренних сумерках супруги увидели, как темная масса появилась на их пути. Джон Маккей притормозил. Темная масса с плеском обрушилась в озеро Лох-Несс и ушла под воду. Фермеры рассказали о происшествии своим соседям, а вслед за тем местная пресса поведала о нем.

22 июля 1933 года Джордж Спайсер, директор одной лондонской фирмы, заметил некое живое существо, довольно массивное, которое пересекало южный отрезок дороги, очень близко подходивший к воде. 5 января 1934 года ветеринар Артур Грант, проезжая мимо озера Лох-Несс на мотоцикле, осветил светом фар какой-то большой темный предмет, который оказался крупным животным, заковылявшим прочь и с громким плеском исчезнувшим в озере... Но справедливости ради отметим, что, согласно другим историографам лохнесского чуда, ночь 5 января была „лунной и светлой“, благодаря чему Артур Грант, не включая фар, и рассмотрел животное, и сделал рисунок.

Журнал „Нептун“, выходящий в ФРГ, начинает „нессиану“ со следующего рассказа Артура Гранта: „Это произошло 5 января 1934 г. вблизи Эбриахана, на западном берегу озера Лох-Несс. Я ехал к отцу из Ивернесса в Полмэлли. Был 1 ч 30 мин ночи. Луна светила так ярко, что вполне можно было читать газету и даже опознать человека на расстоянии до 15 метров. Недалеко от Эбриахана на северной стороне дороги я заметил огромный предмет. Приблизившись к нему, я обнаружил, что предмет был живым существом. Оно испугалось меня, резко бросилось через дорогу в направлении озера и через некоторое время исчезло в воде. Длина животного достигала примерно 6 метров. На длинной шее сидела маленькая голова. Тело имело, по-видимому, четыре ластообразных конечности. На спине были заметны два возвышения, напоминающие горбы. Большие глаза довольно хорошо выделялись на голове. Животное бежало через дорогу, переваливаясь с боку на бок, как тюлень, нагибая при этом спину и опираясь попеременно то на передние, то на задние ноги.

...Место встречи с таинственным животным было обследовано пятью эдинбургскими студентами,“ — продолжает далее журнал „Нептун“. Они „обнаружили двойной след шириной в полтора метра. Создавалось впечатление, что он оставлен на земле лапами или плавниками“...

Так, в журнале „Нептун“, а также во многих других газетах, журнальных и книжных публикациях начинается повествование о странном животном, обитающем в шотландском озере Лох-Несс, причем подчеркивается тот факт, что „зоологи с самого начала скептически отнеслись ко всей этой истории“, ибо им „не было известно ни одно существо, которое хотя бы приблизительно соответствовало описаниям не только формы и размеров, но и поведения чудовища“.

Другие авторы полагают, что первым лохнесское чудо увидел некий А. Палмер, прогуливавшийся по берегу озера летним

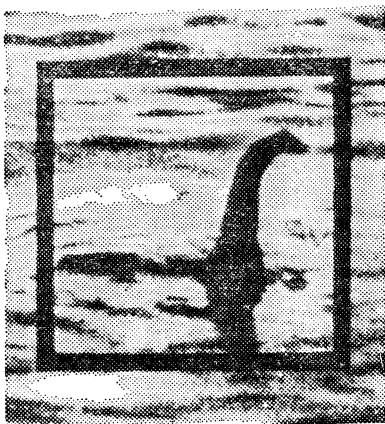
утром 1933 года. „Я подумал было, что внезапно начался шторм, но на деревьях не шелухнулся ни один листочек. Взглянув на озеро, я увидел на его поверхности сильное волнение — бурлящий водоворот в несколько сот метров в окружности. Вначале я не мог понять его причины, но затем рассмотрел какой-то очень длинный и темный предмет, всплывший в том месте из глубины озера,— рассказывает Палмер.— Приблизительно в ста метрах от берега я увидел плоскую змеиную голову. По обе стороны от нее шевелились какие-то странного вида выросты. Я принял их за раздвоенный на конце язык пресмыкающегося. Пасть этой, похожей на черную скорлупу, головы через каждые двадцать секунд то открывалась, то закрывалась — чудовище, вынырнув из глубины, не могло отдышаться. Оно отдыхало в таком положении около получаса, затем медленно поплыло на юго-восток”.

Расследованием сообщений о странном существе, обитающем в водах озера Лох-Несс, занялся капитан второго ранга Томас Гоулд. Он собрал 43 свидетельских показания с 14 апреля 1933 года по 1 мая 1934 года, согласно которым в озере Лох-Несс появлялось некое животное, неизвестное науке. „Мнение, что таинственное животное озера Несс является надувательством, должно иметь предпосылкой многолетнюю подготовительную работу со стороны какого-то неизвестного и богатого сумасброда, соучастие и активную помощь со стороны многих жителей в окрестностях озера и туристов, а также коварную поддержку этой затеи всей прессой”, — таков был вывод бравого капитана Томаса Гоулда.

Сэр Эдуард Маунтен, узнав о столь безапелляционном суждении, летом 1934 года на собственные средства оборудовал два десятка наблюдательных пунктов вокруг озера Лох-Несс. В течение 5 недель велись наблюдения с этих пунктов. Таинственное животное появлялось поблизости от наблюдателей 12 раз, причем 3 раза было почти рядом с ними. Некий мистер Росс, стоя на берегу озера, прямо перед собой увидел вдруг страшную, размером с автомобильное колесо, голову чудовища, смотревшую на него из воды. Супружеская чета рассмотрела на шее страшилища, внезапно появившегося из озера, густую гриву, а на хвосте, что вертикально торчал из воды, многочисленные колючки.

Мировую печать облетел снимок, сделанный телеобъективом с расстояния 200—300 метров на фотопластинку размером 8,3×10,8 сантиметров. Автором его был лондонский хирург Кеннет Уилсон. Летом 1934 года он запечатлел на снимке существо с лебединой шеей, поднимающейся над всдами озера Лох-Несс и увенчанной маленькой змеиной головой. На прибрежном песке обнаружены были огромного размера следы. Соблазненный наградой, объявленной за поимку чудовища озера Лох-Несс, из Африки прибыл известный охотник на львов и снайпер Уитвелл и много дней и ночей провел в „засидке” на неведомого зверя.

Происхождение этой фотографии столь же загадочно, как само существо, на ней запечатленное. Этот снимок Несси, сделанный в 1934 году, обошел всю мировую прессу. За минувшие полвека никто не сумел сделать лучшего по качеству фотографического портрета загадочного животного, которое, по словам очень многих очевидцев, обитает в водах шотландского озера Лох-Несс. И невольно возникает вопрос, а не является ли этот знаменитый снимок плодом чьей-то мистификации?

Следы на берегу озера, как показала проверка, были следами... бегемота, оставленными шутниками. Уитвелл, так ничего и не увидевший, крепко выругался и вернулся в Африку. Снимок лондонского хирурга, которого, кстати говоря, пресса называла то Кеннетом Уилсоном, то Сайрусом Франном был объявлен мистификацией. Змееподобное чудовище, о котором рассказывали десятки очевидцев, — плодом богатого воображения людей, способных принять за динозавра обломок дерева или выдру, отдыхающую на берегу.

Шум вокруг озера Лох-Несс, поднятый в 1933—1935 годах прессой и романтически настроенными исследователями, утих. Но лишь до тех пор, пока не вышла книга Констанции Уайт „Это больше чем легенда: история лохнесского чудовища”

Это больше чем легенда...

Миссис Уайт — не профессиональный зоолог, а лишь супруга управляющего Календонским каналом, находящимся в южной части озера Лох-Несс. Много лет она прожила на берегу озера, но лично ничего особенного в его водах не видела. Однако Констанция Уайт кропотливо собрала свыше сотни рассказов людей, которые были очевидцами появления странного существа в Лох-Несс. Показания лиц, видевших это существо в 1933—1934 годах, мы уже приводили. В 1943 году военный летчик Б. Фэррел, пролетая над озером на высоте 250 метров, видел какое-то крупное животное в его водах. В апреле 1947 года Дж. В. Маккиллоп, секретарь совета графства Ивернесс, на территории которого находится озеро, и три его спутника увидели в водах Лох-Несс нечто, что показалось им головой, шеей и двумя горбами. В июле того же года трое шотландцев видели голову и горб чудовища Лох-Несс, то же самое узрели и еще два местных жителя на другом участке озера.

«14 июля 1951 года лесник Лахлан Стюарт вышел из дому в 6 ч 30 мин, чтобы подоить корову,— с протокольной точностью рассказывает в своей книге Констанция Уайт.— Увидев в озере странное животное, лесник позвал своего друга Тэйлора Хэя и принес фотоаппарат. Приблизившись к берегу, они увидели, что до животного, находившегося в воде, не более 50 метров. Три горба, голова и змееподобная шея виднелись из воды. Голова держалась почти параллельно поверхности озера, иногда лишь погружаясь в воду и вновь поднимаясь над поверхностью. У камеры отказал затвор, и Лахлан Стюарт сделал единственный снимок, на котором голова животного не видна».

В конце лета 1952 года миссис Грета Финлей совершала туристскую поездку вместе со своим сыном. В полдень 20 августа 1952 года они услышали всплеск на озере и, подбежав к берегу, увидели на расстоянии около 20 метров животное. „Меня так поразил вид головы и шеи животного, что я подробно не рассмотрела остальных частей его тела,— рассказала Грета Финлей три дня спустя после своей встречи с лохнесским чудищем Констанции Уайт.— Запомнила два или три горба, а всего оно было длиной около 5 метров. Шея, поднимавшаяся вертикально, книзу утолщалась и переходила в массивное туловище. Голова и шея, вместе взятые, были длиной сантиметров 60 или 75, а отдельно голова имела длину около 15 сантиметров и примерно равнялась толщине шеи. Что меня особенно поразило, так это то, что у нее было два отростка сантиметров по 15 длиной, заканчивавшихся круглыми утолщениями. Кожа животного была черная и блестящая. По-моему, оно было больше всего похоже на улитку”.

До животного, по словам миссис Финлей, можно было добросить камешком. Но когда она побежала за фотоаппаратом, чудище быстро отплыло и скрылось в глубинах, подняв фонтан брызг. Зато в конце лета 1955 года шотландцу Мак-Небу удалось сделать прекрасный снимок животного на фоне руин старинного замка Уркварт. Размеры замка известны, поэтому по фотографии удалось определить примерные размеры лохнесского чудища. Оказалось, что длина его равна примерно 9 метрам.

В декабре 1954 года рыболовный траулер, работавший на озере Лох-Несс, получил эхограмму: она показывала, что между двумя скалами на глубине 170 метров во взвешенном состоянии находится какой-то неизвестный объект. При последующем прозвучивании этот предмет не обнаруживался — видимо, он исчез... Или, может быть, его не было вовсе?

Однако, по мнению эксперта, возможность ошибки, иллюзии, фальсификации исключалась: „Это действительно отражение от твердого тела животного происхождения. Судя по масштабу, обнаруженное тело имело длину, вероятно, около 15 метров. Судно плыло над телом, и эхограф в течение трех минут вычерчивал контуры тела необычной формы. Не подлежит сомнению, что это было животное неизвестного вида. Часть

звуковых волн, пройдя через объект, отразилась от дна озера, что неопровержимо доказано эхограммой. О камне или остатках судна не может быть речи. В своей многолетней практике я еще не видел ничего подобного”, — свидетельствовал эксперт.

Все эти — и подобные им — свидетельства легли в основу книги К. Уайт, посвященной загадочному существу из озера Лох-Несс. Естественно, что выход этой книги вызвал новую вспышку интереса к озеру. 28 февраля 1960 года один из местных жителей в течение 9 мин наблюдал в бинокль какую-то серую массу, находившуюся в озере. Утро было пасмурным, моросил дождь, но наблюдатель все же мог сделать несколько зарисовок животного, обликом напоминавшего огромного змея.

Три месяца спустя Петер О'Коннор, член Общества натуралистов Северной Шотландии, вместе со своим другом увидел в предрассветной мгле змееподобное животное, медленно двигавшееся вдоль берега. Схватив фотоаппарат, отважный натуралист зашел в воду по грудь и сделал два снимка со вспышкой. Чудовище, внимательно посмотрев на смельчака, исчезло под водой, не сделав никакой попытки к нападению.

Значит, все-таки в водах Лох-Несс обитает неизвестное науке животное? Или новый бум вокруг озера — очередная сенсация, которая лопнет подобно мыльному пузырю, как было в 1933—1935 годах? Чтобы ответить на этот вопрос, группа энтузиастов решила в 1962 году организовать своеобразное лохнесское бюро расследования — ЛБР или, как его называют официально, Бюро исследований лохнесского феномена. Руководство ЛБР взял на себя член английского парламента Дэвид Джеймс, инициативное ядро составили писатель Норман Коллинз, корреспондент газеты „Обсервер” Ричард Фиттер, инженер авиации Том Динсдейл, к которым впоследствии примкнули и другие энтузиасты.

ЛБР за работой...

Первая экспедиция ЛБР состоялась в октябре 1962 года, ибо летом стояла плохая погода. «19 октября 1962 года на причале Темпл в заливе Эскарт находились три наших наблюдателя и, кроме того, еще пять человек, занимавшихся ремонтом прожектора, — рассказывает Дэвид Джеймс, шеф ЛБР. — Во второй половине дня погода стояла тихая, и сперва только наши наблюдатели обратили внимание на внезапное оживление среди скопления лососей и морской форели, воспользовавшихся первым подъемом воды в реках. Потом один за другим наши механики побросали инструменты и направились к концу причала, потому что беспорядочные прыжки рыб переходили в целеустремленное бегство по направлению к середине озера. Восемь человек видели часть спины длиной от 2 до 2,5 метра, рассекавшую воду на расстоянии около 200 метров от причала и медленно направлявшуюся за рыбой. Мы засняли около 15 метров пленки и ото всех, кто был там в этот день, получили сви-

детельские показания Отснятую пленку мы передали на отзыв в лабораторию Центрального управления аэрофоторазведки, откуда нам сообщили: „Это не действие волн. Имеется нечто массивное, темное по цвету и блестящее”».

Вслед за тем пленка, показания свидетелей и заключение лаборатории Центрального управления аэрофоторазведки были переданы новым экспертам — комиссии под председательством юриста и зоолога. „Мы считаем, что имеем дело с неопознанным живым объектом, обитающим в озере Несс. Даже если это млекопитающее, пресмыкающееся или моллюск какого-нибудь известного науке отряда, оно имеет такие размеры, что представляет большой интерес для тщательного изучения и классификации учеными. Если же это животное еще неизвестного вида, то с научной точки зрения также желательно выяснить его природу”, — таково было заключение комиссии.

Летом следующего, 1963, года в течение двух недель десять станций ЛБР вели наблюдения за озером Лох-Несс в надежде раскрыть его тайну. Полсотни наблюдателей, прибывших со всех концов Англии, и 80 местных жителей участвовали в этой экспедиции. Чудовище из озера Лох-Несс, если верить показаниям очевидцев, появилось после взрывных работ. Может быть, именно взрывы встревожили покой неведомого животного, обитавшего в глубинах озера?

В течение пяти дней, проверяя эту гипотезу, исследователи из ЛБР проводили серию взрывов, закладывая заряды в скалы выше уровня воды, и за лето 1963 года было зафиксировано 40 случаев появления таинственного обитателя Лох-Несс. „Во время одного из этих явлений был отмечен куполообразный предмет, возвышавшийся над поверхностью воды на метр или несколько меньше, который медленно двигался на расстоянии около 1,6 км от наблюдателей, — пишет Дэвид Джеймс — Условия для фотографирования были неблагоприятными из-за дымки в атмосфере. В другой раз наблюдалось, к сожалению, с расстояния в 3,5 км, значительное по размерам тело, которое появилось из глубины озера и плескалось на мелководном участке у отчетливо видного берега”

Летом 1964 года энтузиасты из ЛБР использовали специально сконструированную киносъемочную аппаратуру. С ее помощью можно было снимать телеобъективом с фокусным расстоянием 90 сантиметров на 35-миллиметровую пленку объекты, находящиеся на расстоянии до 3,5 километров, одновременно делать снимки стереоскопической фотокамерой и близко расположенные предметы снимать на цветную 16-миллиметровую пленку. „Весь этот кинофотосъемочный комбайн приводился в действие одним пусковым механизмом, — рассказывает руководитель экспедиции. — В течение всего года было отмечено восемнадцать случаев появления таинственного животного. К сожалению, несмотря на то, что мы несли вахту на протяжении двадцати двух недель, животное только два раза было в поле нашего наблюдения (около 15 % поверхности озера)

При этом оба раза животное было видно очень непродолжительное время и на слишком большом расстоянии для того, чтобы можно было произвести качественную съемку”

„Несси”

Работа Бюро исследований лохнесского феномена вызвала широкий отклик среди жителей Шотландии, Англии, да и всего мира. Таинственное существо получило ласковое название Несси, по имени озера, в котором его видели. Неведомому животному было дано и научное наименование: *Nessiteras Rombopteryx*, что в переводе с латыни означает: „Диковина Несси с ромбовидным плавником”. Благодаря этой научной номенклатуре животное автоматически становилось под охрану британских законов. Общество защиты животных предложило включить в законодательство пункт, согласно которому в судебном порядке карается „причинение вреда животным, чье существование, видимо, сомнительно”.

Фирма „Кэтти Сарк”, производящая виски, взяла под свою опеку таинственное животное озера Лох-Несс, обещая премию тому, кто поймает его. И, дабы не вступать в конфликт с обществом защиты животных, разъяснило, что „во избежание мучительства чудовище должно быть поймано исключительно голыми руками”. Изображение Несси появляется на открытках, майках, палатках и других товарах, которые предлагают туристам, посещающим Шотландию. Существует даже скульптурный портрет загадочного обитателя озера Лох-Несс!

Вслед за книгой Констанции Уайт вышли в свет еще три книги, посвященные Несси. Автор первой из них — Том Динсдейл, один из создателей лохнесского бюро расследования, анализирует около 100 сообщений и рассказов очевидцев, наблюдавших таинственное животное. Автор второй, носящей название „Чудовище Лох-Несс” (книга Тома Динсдейла носит название „Лохнесское чудовище”), — американский биолог Рой Маккел. Наиболее примечательна личность автора третьей книги — „Несси” — Фрэнка Сирла.

В 1969 году Фрэнк Сирл оставил военную службу и решил посвятить оставшуюся жизнь разгадке тайны озера Лох-Несс. Почти все время он проводит в палатке на левом берегу озера, неподалеку от городка Ивернесс, возле которой он укрепил столб с вывеской: „Фрэнк Сирл. Расследование тайны озера Лох-Несс”. В автобиографической книге „Несси” Фрэнк Сирл рассказывает о своих поисках чудовища и приводит фотографии, сделанные им самим. По мнению исследователя, он 18 раз видел таинственное существо и 6 раз сфотографировал его.

«Первый раз я едва заметил его, — рассказывает Фрэнк Сирл. — Просто из воды показалось что-то вроде гребня. Потом по меньшей мере за полдюжину раз я разглядел его как следует. Всего целиком. Длина Несси — больше двенадцати

метров. Он черного цвета, кожа вся в складках и покрыта крупной чешуей. В средней части он будет с мою палатку. Шея же и хвост у него до странности тонкие. Понимаете, как это выглядит? Шея как стебель, и на ней очень маленькая по сравнению с туловищем голова. Что же касается хвоста, то он довольно длинный и на конце имеет два плавника, точь-в-точь как у рыб...

Первый раз я сфотографировал его часов в шесть утра, — рассказывал далее Фрэнк Сирл корреспонденту итальянского журнала „Эуропо“... Как обычно, я прогуливался по берегу с фотоаппаратом на груди. Вдруг вижу, примерно в полтора-два метра от берега по воде пошли волны. „Странно, — подумал я. — Отчего бы это могли подняться волны, если ветра нет и в помине?“ И сейчас же у меня в голове мелькнуло: „Несси!“ Я нацелил объектив в эту точку и, не теряя ни единого мгновения, несколько раз щелкнул затвором. Даже не глядя в видоискатель. Это продолжалось считанные доли секунды. То, что показалось из озера, сразу же снова ушло в воду.»

По мнению Фрэнка Сирла, в Лох-Несс обитает несколько поколений Несси. Они плодятся и умирают, подобно всем живым существам. Сейчас их в озере 12.

— Двенадцать? Вы уверены? — спросил пораженный такой точностью корреспондент.

— Не совсем, — отвечал Фрэнк Сирл. — Если не двенадцать, то одиннадцать, не больше. И по-видимому, трех разных поколений. Из тех 18 раз, что я их видел, по крайней мере 8 раз можно говорить о различных экземплярах. Одни были крупными, другие — средними и наконец несколько — совсем маленькие детеныши. Порой они вслед за форелью всплывают на поверхность, а иногда высовывают голову из воды.

„Детенышей“ Несси видели и члены экспедиции, организованной ЛБР, участие в которой принял профессор Рой Маккелл из Чикагского университета (более 10 лет этот ученый-биолог консультирует энтузиастов из лохнесского бюро расследований). Рой Маккелл, трое его коллег из ЛБР и автомобилистка, случайно оказавшаяся на берегу озера, увидели в его водах целый выводок — дюжину маленьких Несси. К сожалению, ни фильма, ни фотоснимка им не удалось сделать. Но энтузиасты пришли к выводу, что теперь, когда у таинственного животного появились малыши, поймать их — дело лишь времени.

Однако, несмотря на то, что минуло много лет с тех пор, как были обнаружены детеныши Несси, поймать их, как и взрослое животное, никому не удалось. Зато за это время значительно увеличилось число свидетелей, видевших Несси. Изучая архивы, исследователи пришли к выводу, что первое упоминание о драконе из озера Лох-Несс относится еще к VI веку!

В средневековом „Житии Святого Колумба” говорится, что в 565 году от рождения Христова святой хотел перейти вброд речку под названием Несси, в самом истоке ее, у озера. Но вовремя остановился, ибо увидел, как жители сих мест хоронят человека, погибшего от укусов дракона, обитающего в этих водах. Крестным знамением святой Колумб заставил чудовище удалиться в пучины.

Географический атлас, составленный в 1325 году, говорит, что в озере Лох-Несс живет „большая рыба со змеиной шеей”. В 1527 году шотландец Данкен Кемпбелл повстречал нос к носу обитателя лохнесских вод. „Как-то ранним утром в середине лета я увидел, как из воды с большой легкостью выбрался невиданный зверь, с корнем вырывавший хвостом дубы. Когда охотники напали на чудовище, оно тут же убило троих из них, остальные разбежались. После этого зверь преспокойно вернулся в озеро”, — гласит запись тех лет.

В 1880 году местный водолаз Мак-Дональд, усомнившись в рассказах о чудовище, обитающем в Лох-Несс, опустился на дно озера. Поднявшись на поверхность, он заявил: „Я видел самого дьявола!” Некоторые жители окрестностей Лох-Несс утверждают, что видели чудовище, когда были детьми, задолго до лохнесского бума, начавшегося в 1933 году. „Это произошло в 1917 году, когда мне было 11 лет. Мы с братом ловили с лодки лосося. Когда мы плыли вдоль мола, вдруг посредине озера — к счастью, вдалеке от нас — из воды поднялось какое-то гигантское существо вроде огромного кита. Оно двигалось против ветра с большой скоростью, а потом быстро исчезло. Когда мы об этом рассказали, нам, конечно, никто не поверил”, — сказала Уинфред Кэри корреспонденту известного американского журнала „Нэшнл Географик”.

Лондонская газета „Санди экспресс” приводит рассказ крупного финансиста Хэмиша Фалконера, детство которого прошло на берегах озера Лох-Несс. На всю жизнь запомнил Хэмиш Фалконер голову Несси, которую увидел над водой в девятилетнем возрасте. « Я не знаю, верить ли мне в чудовище или нет, — ответил он на вопрос газеты, сформулированный как „Верите ли вы в чудовища?” — Но и сейчас я вижу эту голову так же ясно, как тогда, когда я был мальчишкой. »

Алексу Кемпбеллу около 80 лет. Его называют иногда водным приставом озера Лох-Несс. Именно Алекс дал в местном „Курьере Ивернесса” заметку под названием „Странное явление на озере Лох-Несс: что это может быть?”, рассказывающую о встрече фермера Джона Маккея и его жены с Несси в мае 1933 года. Сам Алекс Кемпбелл впервые увидел Несси год спустя. „Это было в середине мая 1934 года. Я смотрел на озеро, и вдруг примерно в 200 метрах вода забурлила, из нее показалась двухметровая шея с небольшой головой, которая поворачивалась во все стороны. Но как только показался траулер,

странное существо его заметило и — бух! — скрылось под водой”, — говорит Алекс Кемпбелл о своей первой встрече с Несси. После этого у него было еще 17 свиданий с таинственным существом.

Большинство обитателей окрестностей Лох-Несс убеждено, что в озере живет Несси. Вот что, например, рассказывает корреспондент „Известий” Олег Васильев, побывавший в городе Ивернесс, расположенном неподалеку от озера Лох-Несс, и встретившийся с Томом Синклером, механиком гаража, — человеком обстоятельным, начитанным, не бросающим слов на ветер. В разговоре за чашкой чая советский журналист коснулся темы лохнесского чудовища и не без иронии спросил: „А вы-то сами его видели?”

«Том посмотрел на меня ясными глазами и убежденно ответил: „Дважды”». По его словам, пишет О. Васильев, первый раз это случилось в 1934 году. Тогда он, еще молодой паренек, сидел на берегу с удочкой и вдруг увидел метрах в тридцати от берега высунувшуюся из воды странную голову, за которой вздымалось продолговатое громадное длинное туловище. Это продолжалось мгновение — затем последовал всплеск, по воде пошли волны и все исчезло. „Нет, нет, я был трезвый — еще маленький”, — поспешил добавить Том. Второй случай был в 1952 году. Бродя с приятелем по берегу, он вдруг услышал всплеск и, повернувшись, увидел что-то метнувшееся вглубь.

Несколько раз Несси видели на суше. Впервые это случилось в 1933 году, когда с загадочным существом столкнулся Джордж Спайсер на дороге, идущей вдоль озера. Существо было похоже на гигантскую змею, медленно ползущую к воде. Позднее Джордж Спайсер добавлял еще одну деталь: в пасти чудовище держало ягненка.

„Я и мой друг Майкл Мак-Налти увидели существо посреди дороги на берегу озера, — рассказывает Джон Кооней. — Оно было размером между 8 и 12 футами, с шеей, похожей на лебединую, однако более значительной величины. Тело показалось нам очень толстым. Существо двигалось к нам под углом, поэтому трудно было сказать о его реальной длине. Мы могли его видеть очень ясно, несмотря на то, что животное при движении раскачивалось и сгибалось. Чудовище было темно-коричневого цвета, с гладкой кожей. Глаза блестели. Я не могу сказать точно, заметило ли оно нас, но оно быстро, скользнув сквозь кусты, скрылось в воде”.

Мы приводили свидетельства очевидцев, видевших „детенышей” Несси. Но и взрослые существа могут показываться в компании. Билли Кеннеди, работающий на станции обслуживания автомобилей в Ивернесе, со своим приятелем катался на лодке по Лох-Несс. Вдруг он заметил пять горбов, торчащих из воды. „Три из них находились на одном месте, а два других — поодаль. Наверное, животных было несколько”, — заявил Билли Кеннеди.

„Неопознанный объект” — такова краткая запись в книге

происшествий Ивернесского отделения полиции. Констебль Сэнди Грей и его напарник сержант Дональд Николс патрулировали вдоль озера Лох-Несс. В 4 ч 30 мин пополудни произошло ЧП, заставившее их остановить полицейскую машину.

„Я увидел что-то на воде, показавшееся похожим на лодку, потерпевшую аварию,— рассказывает Сэнди Грей.— Мы остановили машину и бросились к воде. В двухстах ярдах от нас что-то бурлило, как будто в чайнике кипела вода. Мы увидели два плавника на расстоянии двадцати пяти футов друг от друга. Они были похожи на паруса лодки. Что бы то ни было, это было нечто довольно большое. Я побежал вверх на дорогу, чтобы остановить какую-либо машину и найти свидетелей. Прошло минуты две-три, и плавники исчезли. Я остановил автобус с туристами, все вышли из машины, но было уже поздно”.

8 февраля 1974 года удалось определить скорость передвижения Несси. А. Колл и Х. Уилсон ехали на пятитонном грузовике в Ивернесс по дороге, идущей вдоль берега озера Лох-Несс. Примерно в 300 ярдах от дороги они увидели на воде широкий предмет, похожий на перевернутую лодку. Но над ним, на змеиной шее, торчала голова, напоминающая лошадиную. По спидометру удалось засечь скорость передвижения Несси — она составила примерно 33 мили, то есть около 50 километров в час. Проплыв около трех миль и при этом трижды погружаясь в воду, Несси скрылась. Длина ее, по словам наблюдателей, 40—60 футов, передвигается Несси змеинообразными широкими зигзагами.

Можно приводить еще много различных показаний людей, видевших Несси на суше и в воде, детенышей чудовища и стаю взрослых особей (так, например, Фрэнк Сирл красочно повествует о своей встрече с молодой представительницей лох-несского дива, которая 21 октября 1972 года вынырнула в 200 метрах от Фрэнка Сирла, находившегося в резиновой лодке посреди озера, подняла голову, гордо сидящую на лебединой шее, и в течение 20 секунд рассматривала лодку и ее пассажира, затем снова погрузилась в воду, проплыла под лодкой и всплыла на поверхность по другую сторону лодки, а затем бесследно исчезла в глубинах Лох-Несс). Но неужели в наш век научно-технической революции нет эффективных средств, которые позволили бы вести наблюдения за Несси как на воде, так и под водой?

2 ноября 1954 года небольшое судно пересекало озеро Лох-Несс. На глубине 480 футов эхолот неожиданно засек большой объект, который на протяжении полумили следовал за судном. По мнению оператора, он сразу бы опознал косяк рыбы, если бы тот был обнаружен эхолотом. Но если большой движущийся объект — не косяк рыбы, значит, Несси не только попала в объектив фотоаппарата и кинокамеры, но и засечена эхолотом? Понски Несси с помощью современных научно-технических средств составили новую главу в цепи удивительных событий, происходящих вокруг озера Лох-Несс.

Электроника в поисках чудища.

ЛБР — лохнесское бюро расследований — в течение многих лет старается проникнуть в тайну Несси. Поисковые группы неустанно ведут наблюдения за водной гладью озера. Все желающие могут присоединиться к таким группам и в течение смены, длящейся 15 дней, дежурить в ожидании того, когда над водой появится животное. На вооружении у них совершенная киносъемочная аппаратура, мощные телеобъективы (так, 4 января 1969 года членам ЛБР удалось заснять „предмет, движущийся со скоростью 16 километров в час, природу которого невозможно установить”). Устраиваются и специальные почные вылазки на катере с бесшумным электродвигателем и мощными прожекторами. И все-таки руководство ЛБР считает, что оснащение бюро расследований недостаточно.

„До сих пор все упирается в недостаток средств,— заявил профессор Рой Маккел, научный консультант ЛБР.— Но если бы нам удалось приобрести или арендовать подводную лодку с радиоэхолотом, радарной установкой и гарпунной пушкой, тайна лохнесского чудовища была бы раскрыта уже в этом году”.

Слова эти были сказаны Рой Маккелом в начале 1969 года. В том же году группа исследователей из Бирмингемского университета для поиска Несси применила ультрасовременное электронное оборудование. Впрочем руководитель экспедиции Гордон Таккер утверждал, что его целью было испытание нового типа звукового локатора, а вовсе не поиски монстра и Лох-Несс он избрал лишь потому, что оно ничем не хуже любого другого озера.

Сонар — генератор звуковых волн — был соединен с прибором, фиксирующим звуковое эхо. Если на пути встречалось препятствие достаточно большого размера, звук отражался от него, а возвращенное эхо фиксировалось на пленку. И вот на расстоянии 1200 метров от берега, где был установлен прибор, звуковой луч наткнулся на нечто массивное, неподвижное и большое, размером 50 на 75 метров. Видимо, это была скала. А 26 августа в 16 ч 30 мин прибор засек некий большой объект, который начал подъем со дна озера, а затем, передвигаясь со скоростью 3,3 метра в секунду, исчез из сектора обзора. Правда, размеры этого объекта были очень велики: не менее 50 метров в длину и 20—30 метров в высоту. Ни одно живое существо на нашей планете не может быть таким огромным — хотя, по мнению Гордона Таккера, не могло быть сомнений, что прибор засек одушевленный объект. Может быть, исследователи наблюдали не один, а несколько этих объектов?

Синхронная кинокамера фиксировала звуковые импульсы на пленку. «Не все из 77 кадров отснятого фильма представляют одинаковый интерес: лента от 33 до 69-го кадра фиксирует лишь неподвижный объект,— писал Гордон Таккер в декабрьском номере еженедельника британских ученых „Нью сайен-

тист". — Однако дальше не что большое, раньше наблюдавшееся в движении, начинает опускаться на дно и, пролежав там около 6 мин, быстро всплывает».

Затем, по словам Гордона Таккера, в фильме появляются еще два объекта. Первый, запечатленный в кадрах 8—13, держится на одной и той же глубине; вероятнее всего, это либо крупная рыба, либо небольшой косяк рыб. А вот объект номер два, запечатленный на киноплёнке, имеет длину несколько метров и передвигается со скоростью 7,5 метра в секунду.

„Один вывод можно сделать безусловно: оба объекта относятся к миру животных. Однако, быть может, перед нами просто рыбы. Большая скорость, которую они развивали, погружаясь и всплывая, делает это предположение маловероятным. Ихтиологи не смогли отнести их к известным породам рыб. Меня мучает искушение предположить, что наш фильм зафиксировал легендарное чудовище Лох-Несс, которое человеку удалось впервые наблюдать в естественных условиях в его подводной жизни", — так заключает свою статью Гордон Таккер.

Начало 70-х годов нашего столетия ознаменовалось новым лохнессским бумом. Но на сей раз в прессе фигурировали не столько рассказы очевидцев и старожилов озера Лох-Несс, сколько подводные лодки, сонары, локаторы, радары и даже дрессированные дельфины, на которых предполагалось возложить наблюдение за таинственным обитателем — или обитателями — Лох-Несс.

Осенью 1973 года к берегам шотландского озера прибыла поисковая группа из Японии в составе девяти человек. Появлению сынов Страны восходящего солнца в Шотландии предшествовала шумная кампания на их родине. В июле 1973 года предприимчивый импрессарио Ешиу Коу поместил в токийских газетах объявление о том, что планируется экспедиция в далекую Шотландию к таинственному озеру Лох-Несс и участвовать в ней приглашаются все желающие.

Посыпались тысячи предложений. Семьсот японск решило принять участие в поисках чудовища наряду с мужчинами. Предпочтение было отдано тем претендентам, которые обладали опытом подводного плавания и имели стаж путешественников. Свыше 200 000 фунтов стерлингов ассигновали крупные японские фирмы на снаряжение экспедиции в Шотландию, создав таким образом конкуренцию фирме „Кэтти Сарк", выпускающей виски и обещавшей премию за поимку Несси.

Первоначально японцы намеревались пленить Несси с помощью прочных сетей и усыпляющих пуль, которыми можно стрелять из подводных ружей. Поймав чудовище, Ешиу Коу хотел показывать его всему миру... разумеется, за деньги (и здесь он был не первым — несколькими годами раньше известный владелец цирка Бертран Миллс обещал выплатить за поимку Несси 20 000 фунтов стерлингов). Но тут заявили свой решительный протест жители окрестностей Лох-Несс, да и всей Шот-

ландии. Разве можно лишать страну ее достопримечательности, известной всему свету?

Тогда Ешиу Коу изменил свои планы и заявил, что цель экспедиции — сфотографировать Несси, заснять чудище на киноплёнку и провести наблюдения за этим таинственным существом. Но и эта программа была сорвана. Две миниатюрные подводные лодки, на которых японцы намеревались гоняться за Несси, к назначенному сроку — 1 сентября 1973 года — не прибыли. А когда, получив подлодки и аппаратуру для подводных съёмок, экспедиция начала работать в глубинах Лох-Несс, оказалось, что воды горного озера слишком темны, чтобы вести съёмки с помощью кинокамер, имевшихся в распоряжении японцев, да и с борта подводных лодок вести наблюдения было практически невозможно.

Японская экспедиция провела лишь предварительные исследования. По мнению ее участников, в озере обитает 6 экземпляров чудовища. Возвращаясь в Японию, члены экспедиции заявили, что они намерены продолжить поиски. Но на сей раз без подводных лодок — шум их отпугивает Несси, — а с помощью более совершенной аппаратуры для подводных съёмок, управляемой на расстоянии, и вычислительной машины, которая будет обрабатывать информацию, поступающую от приборов, работающих в глубинах Лох-Несс.

Однако не японцы, а американцы оказались виновниками очередной бумажной истории вокруг озера Лох-Несс. С 1971 года здесь начались работы под руководством Роберта Райнса, президента Академии прикладных наук США. На озере были установлены микрофоны, автоматически включавшие прожекторы и камеры для подводных съёмок, как только удавалось засечь какой-либо шум.

На следующий год были получены первые снимки. На одном снимке можно было разглядеть нечто похожее на плавник, выходящий из какого-то темного, расплывчатых контуров тела. Снимки эти были столь же загадочны, как и само таинственное существо из озера Лох-Несс.

Роберт Райнс решил изменить технику подводной съёмки, предположив, что чудовище движется в глубинах очень тихо, так, что микрофоны не в состоянии отреагировать на его передвижения. Фотографирование стали вести автоматически — через каждые 75 секунд, независимо от шумов или полной тишины. В 1975 году эта техника позволила сделать сенсационные снимки, вызвавшие очередную волну публикаций, споров и дискуссий вокруг тайны озера Лох-Несс.

На одном снимке, сделанном на глубине 24 метра, виден силуэт крупного тела с длинной шеей и плавниками. На другом — крупным планом что-то вроде головы с похожими на ноздри буграми. Фотографии было решено продемонстрировать на специальном симпозиуме, назначенном на 9 декабря 1975 года Королевским обществом Эдинбурга и двумя шотландскими университетами.

Однако перед симпозиумом Роберт Райнс показал снимки специалистам-зоологам и многие из них выступили в печати с комментариями. Сэр Питер Скотт, канцлер Бирмингемского университета, один из организаторов симпозиума, сказал, что лично он убежден в реальности чудовища, обитающего в озере Лох-Несс. „Наиболее важное, что видно на фотографиях,— сказал он,— это плавник. Нет ни одного дельфина и кита, которые имели бы что-нибудь подобное”. По мнению сэра Скотта, Несси — „очень странное существо” и в озере обитает около 20—30 особей этого животного. В заключение он выступил против какой-либо попытки поймать Несси, так как это может уничтожить и без того вымирающие особи какого-то древнего вида.

Зоолог Джордж Зуг из Смитсоновского института в Вашингтоне заявил, что „снимки на этот раз достаточно четкие и дают достаточно хорошее представление, как это существо выглядит”. Однако доктор Джон Прескотт, директор аквариума Новой Англии, высказал мнение о том, что „вода была все-таки недостаточно прозрачна”, хотя он и разглядел „силуэт чего-то, что может указать на присутствие какого-то животного”. Заведующий отделом зоологии Британского музея был еще более осторожен: согласившись с тем, что снимки „очень интересные” он тем не менее „отнюдь не взволнован ими”.

Наконец сам доктор Роберт Райнс сказал, что у него есть доказательства существования в озере Лох-Несс группы чудовищ около 6 метров длиной каждое, происходящих от вымерших десятки миллионов лет назад водных ящеров — плезиозавров.

«Пока научная общественность нетерпеливо ждет демонстрации фотографий, еще большее волнение охватило учреждение, которое далеко от науки,— тотализатор,— сообщал в корреспонденции из Лондона журналист-известинец Олег Васильев в ноябре 1975 года.— Англичане — игроки по натуре — стали активно делать ставки „за” и „против” Несси. В итоге — фирма, которая принимает ставки, рискует потерять 250 тысяч фунтов в случае положительного вердикта ученых о существовании лохнесского чудовища».

Однако вердикт ученых не был вынесен. Специалисты из Музея естественной истории в Лондоне заявили, что доказательствами реальности животного могут быть скелет, части тела или само животное, а не расплывчатые снимки, сделанные автоматически в мутной воде на глубине десятков метров. Симпозиум был отменен. И вслед за тем в журнале „Нейчур” появилась одна фотография, сделанная Робертом Райнсом. А все фотографии, которые удалось выполнить под водой, демонстрировались в палате общин группе парламентариев вечером 10 декабря. Упомянувшийся выше сэр Питер Скотт, представляя снимки членам Британского парламента, сказал, что они могут быть либо подлинными, либо мистификацией доктора Роберта Райнса, либо же результатом „шутки”.

подобной той, что имела место прежде, когда безымянные озорники отпечатали следы бегемота на песчаных берегах озера Лох-Несс.

По мнению экспертов в области подводной фотографии и акустики, снимки подлинные. Но что изображено на них? По мнению многих специалистов, в том числе директора Музея сравнительной зоологии Гарвардского университета профессора А. Кромптона, фотографии, сделанные Робертом Райнсом, так же, как и другие свидетельства, говорят о том, что в озере Лох-Несс действительно обитает некое чудовище. Скептически настроенные ученые утверждают, что фотографии могут быть чем угодно — и снимками остатков затонувших кораблей, и пузырьками воздуха перед объективом фотокамеры, и просто игрой света.

На следующий, 1976, год на озеро Лох-Несс прибыла объединенная экспедиция, в состав которой входило около 40 ученых, техников и подводников из США, Канады, Великобритании. Финансировали ее Академия прикладных наук США и газета „Нью-Йорк таймс“. В течение лета и осени с помощью специальной аппаратуры члены экспедиции „прочесывали“ воды таинственного Лох-Несс. В нескольких местах были установлены подводные фотокамеры с постоянно включенным прибором звуковой локации. Локатор включал камеру, как только движущийся предмет попадал в зону его луча. Локаторы применялись и для обнаружения движущихся по дну объектов, а также скелетов или останков Несси, если таковые окажутся.

Но ни на одной из 108 тысяч полученных фотографий крупное животное не зафиксировано. В 33 случаях удалось запечатлеть рыб и угрей. На дне обнаружены были разнообразные объекты „странной формы“. Но когда их стали поднимать на поверхность, оказалось, что это чайники, головные уборы, туфли. Был найден и один крупный предмет. Но это был не скелет Несси, а самолет, сбитый во время второй мировой войны. „Мы разочарованы, но отнюдь не обескуражены,“ — так резюмировала свои поиски экспедиция 1976 года.

Правда, не все ее члены были настроены столь пессимистично. Помимо фотокамер в поиске Несси участвовали и высокочастотные сонары, ультразвуковые эхолоты. И они в 15—17 метрах от поверхности воды зафиксировали движущиеся тела длиной от 10 до 13 метров. Однажды были „засечены“ два тела, двигавшиеся рядом, а также косяк мелких рыбешек, который, по мнению некоторых членов экспедиции, спасался от преследования Несси. «После получения этих сонарных картинок мы уже не можем более делать вид, что речь идет о мифе или легендарном существе, — заявил канадский палеонтолог Кристофер Макговен, участник экспедиции „Несси-76“. — Что-то, по-видимому, живет в озере, но мы не знаем, что это за зверь.»

Несси перед объективом

Роберт Райнс, один из самых рьяных энтузиастов поисков чудовища озера Лох-Несс, видимо, разочаровавшись во всемогуществе электронной аппаратуры, решил соединить ее действие с действиями живых существ. Аквалангистам холодные и глубокие воды озера не по плечу. И Роберт Райнс решил поручить роль фотографов... дельфинам. На спине двух животных, названных Сьюзи и Сэмми, была установлена съемочная аппаратура — фотокамеры для подводной съемки, оснащенные оптическим прибором, дающим прерывистое периодическое освещение.

Животные проходят тренировку во Флориде. Они с успехом научились фотографировать под водой больших черепах и акул — и дело теперь за Несси. Однако воды Лох-Несс слишком холодны для теплолюбивых дельфинов. К тому же вода в озере пресная, а большинство дельфинов живет в морской воде. Поэтому, освоив науку подводной съемки, Сьюзи и Сэмми проходят курс акклиматизации, обучаясь переносить холод и плавать в пресной воде. Роберт Райнс и его соратники считают, что дельфины смогут вести поиски Несси в течение нескольких часов в день, остальное же время находиться в специально подготовленных для них бассейнах с морской водой. Но пока велась подготовка дельфинов-фотографов, в 1979 году были получены новые сенсационные снимки Несси, верней, небольшой любительский фильм, который с помпой транслировался по английскому телевидению.

Первый снимок Несси, как вы помните, был сделан в 1934 году. Но так как автор его пожелал остаться неизвестным (и его называют то лондонским хирургом Кеннетом Уилсоном, то Сайрусом Франном), подлинность снимка была поставлена под сомнение. Фотографии Несси делались в 1955, 1960, 1966 годах. Мы уже рассказывали о киносъемках, сделанных членами ЛБР и подводными аппаратами.

Очередную сенсацию вызвал телефильм, снятый в 60-х годах оператором, находившимся на горе высотой 300 метров, у берегов Лох-Несс. Телезрители увидели на экранах, как по озеру двигался какой-то треугольный предмет высотой около 1,5 метра.

Демонстрация фильма вызвала такой интерес, что, по поручению государственного министра авиации лорда Шеклтона, предметом занялись сотрудники Объединенного разведывательного центра Великобритании. Каждый кадр был подвергнут тщательному анализу, не менее тщательно были изучены условия, при которых шла съемка: степень освещенности, наличие отражений, направление двигавшегося объекта, положение кинокамеры. Сенсационные кадры сравнили с кадрами, отснятыми в том же самом Лох-Несс в то же утро, — на вторую киноленту сняли лодку, двигавшуюся с той же скоростью, что и Несси, в том же самом направлении.

Заключение экспертов было следующим: объект, запечатленный в первом фильме, имел непрерывные очертания. Очертания же лодки во втором фильме получились раздробленными, неслитными. Значит, в фильме, демонстрировавшемся по телевидению, не могла быть изображена лодка и подводная лодка тоже. Проведя сложные измерения и вычисления, эксперты определили длину объекта, снятого в Лох-Несс,— чуть больше 27 метров. Не менее 1,8 метра он имел в ширину и 1,5 метра — в высоту. Скорость движения объекта, большая часть которого находилась под водой,— около 10 миль в час.

Лорд Шеклтон, изучив отчет, сказал, что он до последнего времени не верил в реальность лохнесского чудовища. „Теперь я еще больше мистифицирован,— сказал глава британских ВВС.— Но мне трудно опровергнуть заключения доклада”. Глава ЛБР, неутомимый Дэвид Джеймс решил возглавить экспедицию, которая должна снять фильм с отчетливым изображением Несси. Но такой фильм, несмотря на все усилия, Дэвиду Джеймсу снять не удалось. И вот 5 февраля 1979 года то, о чем мечтал шеф ЛБР, осуществила семья Смит из провинциального городка Дарнстабл.

Смиты прибыли на берега озера Лох-Несс провести отпуск. Ну и если повезет, увидеть легендарное чудовище, о котором столько пишут газеты. В один прекрасный день из-под воды на расстоянии 150 метров от берега неожиданно появился некий объект. Миссис Смит, к счастью, держала наготове кинокамеру, и она тотчас же принялась снимать это нечто,.. но, к несчастью, маленький сынишка Смитов все время дергал маму за рукав. Так что кинокадры получились „прыгающими”. Но они были достаточно четкими, чтобы их можно было показывать по телевидению.

А затем отснятый материал был передан, по традиции, экспертам британских королевских военно-воздушных сил. Заключение их было таково: нельзя сказать с полной уверенностью, что снятый на пленку объект был живым. Он, вне всякого сомнения, связан с какой-то большой массой, находившейся под поверхностью воды.

Пока миссис Смит вела съемку, ее муж разглядывал нечто в бинокль. И увидел маленькую голову и длинную шею животного, отвечающего всем признакам, характерным для Несси и отличающих его от известных науке живых существ.

Нессиана

Можно не сомневаться, что озеро Лох-Несс посетят новые экспедиции, и газеты будут вновь писать о лохнесском чудовище. Видимо, появятся новые фотоснимки и фильмы о Несси, очередные очевидцы будут рассказывать о встречах с таинственным обитателем озера. Отставной солдат Фрэнк Сирл, биолог Рой Маккел, кинооператор и энтузиаст охоты за неведомым живот-

ным Том Динсдейл, миссис Констанция Уайт, прожившая на берегах озера Лох-Несс много лет,— все они посвятили свои книги Несси. В 1974 году „нессиана” пополнилась еще одной книгой: „В поисках озерного чудовища”, автором которой является П. Костелло. Журнал „Англия”, выпускаемый на русском языке, посвятил лохнесскому монстру специальную статью. Счет журнальных публикаций, рассказывающих о Несси, ведется на десятки, а газетных — на тысячи. Существует и не менее двух десятков гипотез, объясняющих лохнесский феномен.

— Ничего нет в этом шотландском озере — гласит одна из них. Все это просто-напросто журналистская утка, желание отвлечь внимание трудящихся от насущных проблем и заставить их ломать голову над вымышленным „чудищем”.

— Не утка, а сознательная фальсификация, тщательно продуманная, длящаяся не один год,— утверждает вторая гипотеза. Кому-то выгодно, чтобы на берега озера прибывали тысячи туристов, привлеченных шумихой вокруг Несси. Или просто-напросто, вне всякой выгоды, это затянувшийся на долгие годы „розыгрыш” анонимных шутников. Вот почему ни одной экспедиции не удастся поймать Несси или хотя бы дать убедительные доказательства существования неведомого зверя в темных водах озера,— хотя косвенных улик вроде нечетких снимков и рассказов очевидцев сколько угодно.

— Очевидцы просто-напросто рассказывают сказки, желая попасть в газеты и прославиться,— такова четвертая гипотеза. Фотографии и кинокадры легко подделать, ведь техника съемки в нашем веке стоит на большой высоте. В фильмах ужасов можно увидеть и не такие страшилища, как Несси, но ведь никто всерьез не станет утверждать, что они реальные, сняты с натуры.

— Трудно поверить в то, чтобы люди, прожившие долгую и ничем не запятнанную жизнь, вдруг стали рассказывать сказки, рискуя стать всеобщим посмешищем, или фальсифицировать съемки. Видимо, речь идет о невольных, но искренних заблуждениях. И юристы, и историки прекрасно знают, что показаниям очевидцев, даже данным под присягой, верить нельзя, человек очень часто видит лишь то, что ему хочется видеть. В этом-то и состоит главный секрет загадки Несси.

— Не психолог, а скорее психиатр должен заниматься загадкой Несси,— полагают некоторые исследователи. Люди вроде Фрэнка Сирла, бывшего члена Британского парламента Дэвида Джеймса и других энтузиастов ЛБР — это фанатики, одержимые параноической идеей во что бы то ни стало доказать реальность Несси. В их воспаленном воображении, а также в воображении людей, попавших под влияние фанатиков, и рождается „видение” чудовища с маленькой головой и длинной шеей, вынырывающего из глубин озера Лох-Несс. В средние века, поддавшись массовому психозу, тысячи людей „воочию” видели ангелов и чертей. В наши дни одержимые „видят” пришельцев из космоса, выходящих из летающих тарелок, и чудовищ, появляющихся из морей и озер.

— Пришельцы из космоса столь же реальны, как и чудовище в озере Лох-Несс,— категорически утверждают сторонники космической гипотезы. Таинственное существо, живущее в шотландском озере, связано с пришельцами, вот почему его так трудно обнаружить. По мнению секретаря Британского общества неопознанных летающих объектов Ричарда Лоуренса, сотни лет назад в Лох-Несс упала летающая тарелка, членами экипажа которой были ящероподобные космические пришельцы. „Я не вижу причины,— заявил Ричард Лоуренс,— почему обитающие в озере существа не могут быть пришельцами из других миров”.

— Проблема Несси „относится к той же категории, что и астрология, то есть является псевдонаукой”,— не менее категорически объявил соотечественник Ричарда Лоуренса зоолог Гарри Мэссей.

— Столкновение двух потоков воздуха, которые подбрасывают вверх столб воды, известное в метеорологии под названием „водный дьявол”, создает иллюзию живого движущегося существа,— полагает редактор английского журнала „Метеорология” Г. Миден, объясняя феномен Несси.

— Несси — это не живое существо, а неодушевленный объект, по форме напоминающий животное. „Не исключено, что на фотографиях запечатлен кусок затонувшего дерева или какой-нибудь другой предмет”,— пишет английский натуралист Кристофер Болл.

— Все, кому довелось наблюдать Несси, видели не реальный предмет, а своеобразный мираж. Оптическая иллюзия, порождающая Несси, возникает в результате отражения и сложного преломления световых лучей от слегка волнующейся поверхности воды и только на строго определенном расстоянии в несколько сот ярдов. Главная же особенность феномена Несси в том, что иллюзорное чудовище видит не только глаз человека, но и способен запечатлеть объектив фотоаппарата или кинокамеры. К такому выводу после многочисленных опытов пришел научный сотрудник Манитобского университета США В. Х. Лин, полагающий, что ему наконец-то удалось раскрыть тайну Несси.

— Не загадочное животное, а гниющие скопления водорослей, поднимающиеся к поверхности силой образующихся газов,— вот что такое Несси,— считает доктор Бёртон. Газы могут создавать реактивный эффект, и водоросли в силу этого движутся в воде.

— Почему такое скопление водорослей ни разу не прибывало к берегу? Почему о нем никогда не сообщали с плавающих по озеру судов? Почему из озера никогда не вытравливали водорослей? Почему, получив собственную положительную плавучесть, эти скопления водорослей быстро ее теряют, в особенности когда их потревожат шумом? Почему, если головы, о которых сообщают наблюдатели, были всего лишь сучьями, то этих сучьев никогда не бывает больше одного и почему они всегда располагаются впереди по ходу движения? — возражают

доктору Бёртону оппоненты, считая, что его гипотеза порождает гораздо больше вопросов, чем разрешает. По мнению ряда исследователей, Несси — это всего лишь стая диких птиц, создающая иллюзию крупного предмета, движущегося по воде.

— Не стая диких птиц, а какая-то большая рыба с ярко выраженным торчащим плавником — гласит еще одна гипотеза о Несси.

— Моллюск чудовищных размеров — такова новая трактовка лохнесского феномена.

— Чудовище озера Лох-Несс — это всего-навсего гигантский угорь, — заявил Рой Маккел, много лет посвятивший поискам Несси и являющийся научным консультантом лохнесского бюро расследований.

— Несси — это огромный тюлень, неведомый науке, имеющий очень длинную шею, — говорит очередная гипотеза о природе лохнесского чуда.

— Гибкий слизень чудовищной величины — так трактует Несси еще одна гипотеза.

— Не рыба, не тюлень, не слизень, не моллюск, а морская корова, попавшая в шотландское озеро и акклиматизировавшаяся в его холодных водах, — таково следующее объяснение феномена Несси.

— „Несси — наверняка млекопитающее, — заявляет в предисловии к книге Тома Динсдейла, посвященной лохнесскому чудовищу, известный американский охотник за тайнами Айвен Сандерсон. — Горбы Несси — это, видимо, легкие; животное всплывает для того чтобы набрать в них побольше воздуха, а затем погрузиться в глубины”.

— Не млекопитающее, а пресмыкающееся, озерный вид морского змея, о котором повествуют вот уже несколько тысяч лет моряки, — утверждает еще одна гипотеза, посвященная Несси.

Согласно же последней, самой популярной гипотезе, чудовище озера Лох-Несс — это плезиозавр или его родич, доживший до наших дней, несмотря на то что гигантские ящеры считаются вымершими 60—70 миллионов лет назад. Неодинозавр — динозавр, живущий в наши дни?

Глава пятая:

Неодинозавры!

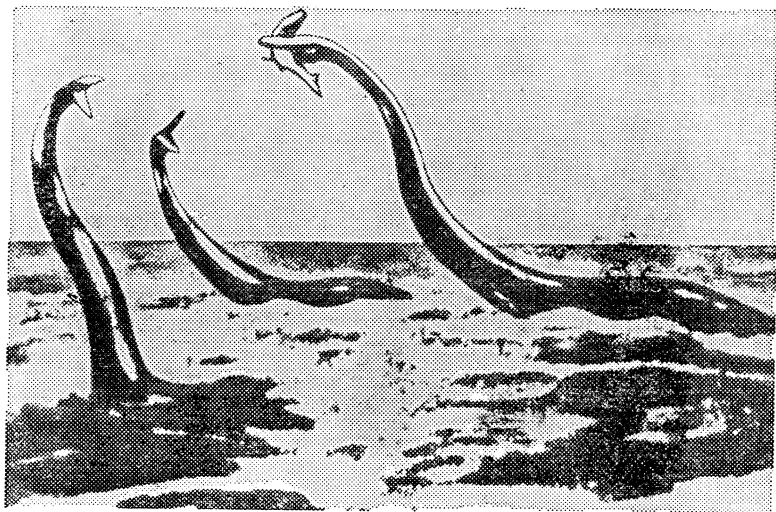
Несси и плезиозавры

Несси видели сотни людей: подростков и старцев, фермеров и бизнесменов, приезжих туристов и старожилов окрестностей Лох-Несс. Описания чудовища, данные очевидцами, в деталях расходятся. Однако в них есть много общего. Шеф ЛБР, Дэвид Джеймс, обобщил эти описания в виде своеобразного полицейского протокола. И вот какой облик Несси рисует этот протокол...

Максимальная длина чудовища 18 метров. Одна шестая часть длины приходится на змеевидную шею и голову, которые иногда поднимаются над поверхностью воды в вертикальном положении. Но гораздо чаще животное видели, когда оно перемещалось. Его голова и шея были наклонены под углом 45 градусов к поверхности воды. На некотором расстоянии от головы и шеи из воды обычно виднелось массивное туловище длиной около 12 метров, поднимавшееся над поверхностью. Оно порой представлялось в виде большого бугра или нескольких бугорков малых размеров. Тело животного заканчивается коротким кургузым хвостом округлой формы, который можно было иногда наблюдать, если чудовище ныряло под воду. „Сравнительно редкие случаи наблюдения животного сидящим на берегу подтверждают это описание, и из них следует, что оно имеет четыре конечности, похожие на плавники”, — заключает свой протокол Дэвид Джеймс.

Другой энтузиаст и многолетний член ЛБР, Том Динсдейл, убежден, что Несси — это потомок плезиозавров. Сравните описание Несси, данное выше, и описания, сделанные по ископаемым останкам, останкам ящера-плезиозавра. „Шея при жизни была, по всей вероятности, толстая и тучная при основании, туловище — широкое, брюшная полость между передним и задним поясом конечностей укорочена, короткий хвост расширен при основании”, — писал американский палеонтолог доктор С. Уиллистон, около века назад реконструируя облик вымершего водного ящера. Его коллега, немецкий ученый И. Вальтер, примерно в то же самое время писал „Странную форму плезиозавра сравнивают со змеей, предстой сквозь туловище черепахи”.

«Небольшая, а у некоторых относительно маленькая голова с пастью, вооруженной высокими, редкими, острыми коническими зубами, длинная „лебединая” шея за счет многочисленных позвонков, у большинства короткое уплощенное туловище, короткий хвост, явно не игравший роли в плавании, и мощные веслообразные передние и задние конечности почти одинаковых размеров и строения — таковы характерные черты плезиозавра, — пишет известный советский палеонтолог Ю. А. Орлов в книге „В мире древних животных” — Плезиозавр представлял своеобразную веселую „двойку” и, несомненно, был превосходным пловцом, однако он вряд ли мог конкурировать в скорости и подвижности с ихтиозавром. Ловле добычи, быть может отыскиванию добычи на дне, помогала длинная гибкая шея. Широкие сильные конечности, вероятно, давали возможность плезиозаврам вылезать время от времени на берег, как это делают тюлени и другие ластоногие, что вряд ли было доступно ихтиозаврам, окончательно порвавшим с сушей и ставшим полностью „моряками”, подобно дельфинам. Возможно, плезиозавры были в известной степени прибрежными жителями, и морское побережье могло давать им убежище и от более подвижных в воде ихтиозавров, для которых вода стала родной

Реконструкция облика плезиозавров, пресмыкающихся с длинной змееподобной шеей, ластами, похожими на тюленей, и бочкообразным, напоминающим черепашье, телом.

стихий, и от самых страшных морских хищников юрского периода, огромных плиозавров. Косвенным указанием на такой выход, вернее, выплзание на сушу плезиозавров, вероятно, можно считать сильное развитие брюшных мышц ребер, иногда образующих у плезиозавра прочный решетчатый скелет брюшной стенки».

Плезиозавры жили в морской воде. Но многие ученые допускают, что могли быть и пресноводные плезиозавры (живет же в водах Ганга пресноводный дельфин сусу, хотя его сородичи — животные морские). И именно таким „пресноводным плезиозавром”, по мнению некоторых исследователей, является таинственный обитатель озера Лох-Несс.

Есть и другое объяснение. „В конце последнего оледенения суша освободилась от тяжести льда, поднялась и подняла на себе часть озера. Так, уровень воды в Лох-Несс на 15 м выше, чем в море (от которого его отделяет полоса земли в 13 км), — пишет кандидат биологических наук Н. Лукашунас. — А теперь представим, что морское существо еще в доледниковую эпоху попало в Лох-Несс. Мягкий климат, множество планктона и рыбы, ни одного естественного врага...

Могло ли оно в этих условиях поддерживать существование своего вида, несмотря на постепенное опреснение воды? Вероятно, могло. Но тогда ученых ожидает встреча с новым животным, которое заранее можно отнести к консервативным реликтам”.

Том Динсдейл, один из самых фанатичных приверженцев гипотезы лохнесского плезиозавра, нарисовал на картоне цветные изображения различных чудовищ, вымерших и несуществующих. Среди них было и изображение плезиозавра (остатки плезиозавров найдены поблизости от озера Лох-Несс). Эти рисунки были предъявлены престарелому Алексу Кемпбеллу, человеку, который, по его словам, видел Несси более десятка раз. Алекс Кемпбелл отождествил Несси с плезиозавром, заявив, что остальные изображения не похожи на чудовище, которое скрывается в озере.

Но если действительно в озере Лох-Несс сохранился плезиозавр, сумевший пережить своих сородичей на десятки миллионов лет, быть может, и в других озерах Шотландии есть подобного рода „консервативные” реликты?

Или же шотландское озеро Лох-Несс является уникалом, единственным местом на планете, где смог пережить века, тысячелетия, миллионы и десятки миллионов лет плезиозавр?

Морар — конкурент Несси

Ни звуковые локаторы, ни миниатюрные подводные лодки, ни систематические наблюдения за озером Лох-Несс не смогли дать убедительных доказательств, существования огромного животного в водах этого лоха (т. е. озера). Тем не менее энтузиасты заявили: „Нет сомнений, что вся совокупность имеющихся данных (свидетельства очевидцев, фотографии и результаты эхолокации), по крайней мере, допускает возможность обитания в водах лоха редчайшего животного, неизвестного науке”. В 1970 году у Несси появился конкурент, получивший по месту обитания в озере Лох-Морар имя Морар.

Озеро Лох-Морар — самое глубокое из пресноводных озер Западной Европы. Оно находится в Шотландии, всего лишь в 400 метрах от океана, имеет размеры 17×1,5 километра и лежит на 9 метров выше уровня моря. Воды Лох-Несс темны и мутны. В озере Лох-Морар вода чиста и прозрачна. В 1970 году, конкурируя с ЛБР — лохнесским бюро расследования, — появилось ЛМБР — лохморарское бюро расследования. И вскоре вышла книга „Поиски Морага”, из которой явствовало, что не только в озере Лох-Несс, но и в озере Лох-Морар обитает таинственное существо.

«В погожее летнее утро 1970 года рыбаки, коротавшие ранние часы с удочками, услышали громкие крики и проклятия. На спокойной глади раскачивалась рыбацья лодка, вокруг расходились круги. Кричал лодочник. Какое-то необычное существо вынырнуло поблизости, чуть не опрокинуло челн, напугало рыбака и скрылось в глубине... Так начался ажиотаж вокруг новоявленного монстра, окрещенного звучным именем „Морар”...»

Это цитата — из журнала „Нью сайентист“, № 710, т. 47 за 1970 год. „Разочарованные безуспешной вахтой на шумном, мутноватом и бедном планктоне Лох-Несс, энтузиасты с новой надеждой бросились в погоню за призраком Морага”, — по-британски холодно и вежливо констатирует журнал. А что говорят энтузиасты?

Родословная Морага восходит к 1887 году, но свидетельство очевидца, видевшего „конкурента Несси”, весьма туманно. В 1948 году, как установило лохморарское бюро расследования, перед лодкой с туристами, плывшей по озеру, внезапно появилось существо длиной 6 метров, обладающее 5 горбами на спине. Несколько людей вспомнило, что много лет назад они видели в озере Лох-Морар широкую спину и длинную шею, поднимающуюся из воды. В июле 1969 года, по словам местного рыбака, на дне озера можно было различить животное, напоминающее огромную ящерицу шестиметровой длины. Рыбак заявил, что чудище глядело прямо на него из-под воды.

16 августа того же года два пассажира моторной лодки, Дункан Макдонелл и Уильям Симпсон, туманным и теплым утром повстречались с огромным горбатым существом „с грубой на вид коричневой кожей и головой рептилии”. По словам пассажиров, животное подплыло к лодке и ударило ее. Тогда Макдонелл стал прогонять Морага веслом. Весло сломалось. Симпсон поспешно зарядил ружье и выстрелил. Чудище скрылось под водой.

Морага, существо с головой, „похожей на голову угря или змеи”, видели различные люди — рыболовы, ученые, школьники. В сентябре 1970 года сотрудник Эдинбургского университета Чарлз Фишборн плыл вечером по озеру с товарищем в лодке. Внезапно они увидели „три больших черных, похожих на бугры, предмета”, передвигавшиеся по озеру со скоростью 12—15 узлов. Фишборн и его друг спешно причалили к берегу, испугавшись водного чудовища. Другой очевидец, лодочник Макдональд Робертсон, описывает Морага как животное „размерами со взрослого слона”.

Вслед за Несси и Морагом появились сообщения о таинственных существах, обитающих в других шотландских озерах. И не только шотландских. В фольклоре индейцев Америки, живущих на территории Канады, есть предания о том, что в озере Оканаган водится таинственное существо Огопого. В озере Похенегамук, лежащем в 160 километрах от Квебека, согласно легендам, обитает чудище Поуник. Сведения о нем восходят к 1874 году, а последний очевидец видел Поуника в 1957 году.

Начиная с 1945 года сообщения о таинственных чудовищах в озерах поступают из Ирландии. Согласно одному из последних сведений, собрат Несси и Морага объявился в озере Глендарри. Студент Гай Данвер заявил корреспонденту газеты «Ивнинг геральд» о том, что видел чудище на суше. „Животное передвигалось прыжкообразно, подобно кенгуру, — сказал Гай Дан-

вер. — У него была голова, напоминающая овечью, длинная шея и хвост. Задние ноги длиннее передних. Животное темного цвета, больше, чем лошадь. Животное скрылось в озере.”

До середины прошлого столетия, согласно легендам, таинственное животное, именуемое Скримсл, обитало и в одном из озер Исландии. Затем собрат Несси обнаружился за полярным кругом. Его видели в озере Сандесватнет, около норвежского города Нарвик. Некая местная дама, решив переплыть озеро на лодке, неожиданно натолкнулась на какое-то препятствие. Желая разглядеть его получше, она перегнулась через борт и встретила взглядом с двумя огромными глазами, смотревшими на нее из-под воды.

В начале XVII столетия побережье и внутренние районы Северной Америки исследовал опытный моряк Самюэль де Шамплейн. В 1609 году с помощью индейцев гуронов он открыл большое озеро, впоследствии названное его именем. Индейцы говорили Самюэлю Шамплейну о том, что в водах этого озера обитает некое чудовище.

С тех пор, утверждают охотники за неодинозаврами, это таинственное существо, получившее кличку Шамп, видели сотни раз. У него маленькая, похожая на конскую, голова, украшенная двумя рожками. Время от времени, подобно Несси и Морагу, американский монстр появляется на поверхности, но большую часть времени проводит под водой.

Озеро Шамплейн лежит между штатами Вермонт и Нью-Йорк, в местах населенных и легко доступных. Не удивительно, что обнаружить американского сородича Несси пожелали сотни энтузиастов. Было организовано несколько экспедиций, а в конгрессе штата Вермонт вынесен законопроект, предлагающий считать Шампа, как и Несси, охраняемым животным.

Не так давно агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило, что жене американца А. Мэнси удалось заснять на цветную пленку собрата Морага и Несси. Над водой возвышалась шея длиной около 2,5 метра, горб и один ромбовидный плавник. Все эти признаки характерны для легендарной Несси и вполне реальных, но вымерших десятки миллионов лет плезиозавров.

Рой Маккел, столько времени и сил отдающий поискам Несси, изучив снимок супруги А. Мэнси, сделанный на озере Шамплейн, заявил, что убежден в его подлинности. По мнению Маккела, не только в Лох-Несс, но и в Лох-Морар, в озере Шамплейн и ряде других озер планеты сохранились какие-то существа, неизвестные современной науке.

В августе 1962 года газета „Юманите” сообщила о том, что какое-то крупное животное было замечено в озере Де-ла-Мэкс, что находится на северо-востоке Франции, в гористой малонаселенной местности. В том же году появилось сообщение о „морской змее”, которую несколько человек видело на озере Валь-Дам в Южной Африке. Сержант Вик Ротчер в присутствии многих свидетелей трижды выстрелил из своего карабина в чудовище, но ни разу не попал...

Впрочем о динозаврах в Африке следует рассказать подробнее. Гигантские рептилии жили в климате, который сходен с нынешним климатом Центральной Африки. За последние десятки миллионов лет Африканский континент не испытывал оледенений, резких климатических сдвигов. Словом, там, где могли уцелеть родичи динозавров, крокодилы, возможно, сохранились и подлинные динозавры. Во всяком случае, в рассказах, которые приходят из глубинных районов Тропической Африки, фигурируют существа, обликом очень похожие на вымерших рептилий.

В африканских болотах и джунглях

„Не успел я доплыть до середины реки, как услышал крики оставшихся на берегу товарищей. Я обернулся: прямо на меня летело какое-то странное создание. Острые перепончатые крылья со свистом рассекали воздух, огромный рот был растянут, точно в злорадной улыбке, его окаймлял белый полукруг острых зубов. Птеродактиль! Исполинский крылатый ящер, который должен был умереть еще в доисторические времена!.. Прежде чем сумерки опустились на землю, это химерическое существо пролетело еще раз над рекой, но в обратном направлении. Оно скрылось на болоте, в мглистой дымке сизого тумана, поднимавшегося над водой”.

Описание кажется цитатой из научно-фантастического произведения. Но это материал из отчета научной экспедиции, в 1932—1933 годах исследовавшей внутренние районы Камеруна. Автор отчета — американский исследователь Айвен Сандерсон, посвятивший свою жизнь поискам различного рода тайн и сенсаций. По словам Айвена Сандерсона, крылатый ящер именуется местными жителями призраком смерти, ибо тому, кто его увидит, грозит неминуемая гибель.

Другой исследователь, Питмен, сообщает, что не раз слышал от аборигенов рассказ о мифическом существе, „которое меня очень заинтересовало. Оно обитает в густых лесах болотистой местности, примыкающей к долине Конго и соседним провинциям Анголы. Большинство признаков этого существа, судя по описанию очевидцев, сближает его с птеродактилем”.

Еще больше сведений различные исследователи получили не о крылатых, а о сухопутных существах, обитающих в болотах и джунглях Тропической Африки. Дракон наряду с изображениями львов, слонов, страусов запечатлен на старинной карте Африки. В том, что в глубинах этого материка могут скрываться неведомые науке крупные животные, был твердо уверен известный ловец зверей Карл Гагенбек. Начиная с 1900 года и по сей день поступают сообщения о таинственных существах, живущих в болотах Западной и Центральной Африки.

В начале века в Лондоне вышла книга Альфреда Алозиуса Хорна „Торговцы рогом, золотой костью и древностями”, в которой автор рассказывает о странном рисунке, виденном им

в одной из пещер Южной Африки: закованные в цепи рабы и рядом вылезающий из воды ящер. О встрече с неведомым науке существом рассказывает некий европеец, переплывавший озеро Виктория на паровом катере: из воды внезапно появилась похожая на рыбу огромная квадратная голова. Существо это видели позднее и другие очевидцы: они говорят, что голова его закруглена, окрашена в темный цвет и ее никак нельзя спутать с головой крокодила.

„Протекторат Уганда” — так назвал свою книгу знаток фауны Африки Гарри Джонстон, некогда бывший губернатором Уганды. В книге, вышедшей в 1902 году, говорится, что в водах озера Виктория, по словам местных жителей, водится загадочное существо, называемое ими „лауката”. По мнению самого Гарри Джонстона, это или огромная рыба, или морская корова. По рассказам племен, населяющих верховья Белого Нила, в болотах этого района водится существо, называемое „лау”, которое оставляет большие следы и издает крики, пугающие людей.

В 1913 году малоизученные районы Камеруна исследовала экспедиция, которой руководил Штайн фон Лауэниц. Многие племена рассказывали ему о таинственном и страшном звере, живущем в джунглях. Но описания этого животного расходились: кто говорил, что животное — размером со слона, а кто — с бегемота. Одни рассказчики считали, что таинственный зверь опасен для человека, ибо нападает на лодки. Другие утверждали, что животное питается травой и лианами, и даже показывали, какую именно разновидность лиан предпочитает неведомый науке зверь. У животного, по словам рассказчиков, бурое тело с гладкой кожей, длинная шея и очень длинный рог, или — по другой версии — зуб. Хотя Штайну фон Лауэницу показывали свежие следы, оставленные, по словам местных жителей, чудовищем, немецкий исследователь считал, что данные о нем весьма странны и „существо скорее всего живет в большом воображении местных жителей”.

В Лондоне в 1933 году вышли записки Джона Хьюга, почти два десятилетия проведшего в Африке. „Вот уже много лет жители говорят о крупном доисторическом животном, живущем якобы в озере Багвеулу. Они называют его чипекве или чимпекве,” — писал Хьюг. Джон Хьюг приводит любопытные сведения, из которых явствует, что чипекве — не мифическое, а реальное живое существо.

От отца к сыну передается в окрестностях озера Багвеулу история об охоте на чипекве, который был убит за несколько десятилетий до того, как здесь появился Хьюг. Охотники убили чипекве с помощью гарпунов. Животное имело гладкое темное тело, рог его был цвета слоновой кости и напоминал рог носорога. Однажды ночью друг Джона Хьюга Кроуд слышал на берегу озера сильный всплеск. Утром он пошел обследовать побережье и обнаружил следы, непохожие ни на следы бегемота, ни на следы слона, ни на следы какого-либо другого известного крупного животного.

На соседнем озере, называемом Шива-Нгаду, Джон Хьюг также услышал рассказы о некоем существе, которое топит лодки с людьми и является злым духом... По мнению Джона Хьюга, „доисторическое животное существовало раньше, но сейчас вымерло, ибо за последние 15 лет я не обнаружил ни одного вещественного доказательства его существования”.

Хьюг писал эти слова в 1933 году. А годом раньше в другом районе Тропической Африки, в Камеруне, уже знакомый вам Айвен Сандерсон, известный исследователь и коллекционер животных Джералд Рассел и два молодых африканца — Бен-сун и Басси — столкнулись с загадочным животным, похожим на чипекве. Предоставим слово самому Айвену Сандерсону.

«Когда мы достигли примерно середины извилистого порожистого участка, вытянутого примерно километра на три, раздался звук, ужаснее которого мне не приходилось слышать за всю свою жизнь,— пишет А. Сандерсон в книге „Там чудеса”.— Его можно было сравнить разве только с гулом землетрясения или близким взрывом авиабомбы. Он раздался с правой стороны, из большой береговой пещеры. Бен, который сидел с загребным веслом на носу, рухнул на дно каноэ. То же самое сделал и Басси. Джералд же попробовал повернуть свое каноэ бортом к бурлящему потоку и носом к источнику звука. Я как сумасшедший принялся грести, но течение несло нас к входу в пещеру. Когда и я, и Джералд были напротив входа в нее, послышался новый раскат грохота, и что-то гигантское, блестяще-черное поднялось из воды, которая забурлила пеной винного цвета. „Оно” вздыбилось на мгновение и снова с ревом плюхнулось обратно. Это была чья-то голова похожая на тюленью, но сплюснутую сверху, а размер головы был с взрослого бегемота. Мы выскочили из порогов со скоростью, которая сделала бы честь гарвардской восьмерке, а Басси и Бен пришли в себя, когда мы были уже посередине озера...»

Что это было за чудовище? — задается вопросом А. Сандерсон. «Африканцы называли его м'куу-м' бембу. Такие животные, по словам местных жителей, здесь водятся испокон веков; вот почему в водах Майню нет ни крокодилов, ни бегемотов. А в Кросс-ривер крокодилы и бегемоты встречаются сотнями. Они также добавили, что м'куу мяса не ест, а питается только большими плодами лианы и сочной растительностью, покрывающей речные берега. Позже мы перенесли свой лагерь на другой берег реки. Там мы видели огромные „тропинки”, вытоптаннные среди густой травы, и массу здоровенных твердых зеленых „футбольных мячей”, то раздавленных, то надкусанных».

В том же 1932 году в выходящей в Кейптауне газете появился рассказ охотника на крупную дичь Ф. Хоблера, вернувшегося из странствий по глухим районам Анголы. Охотник заявил, что в болотах Джиллоло обитает неведомый зверь, именуемый чипекве.

„Он весит, вероятно, около 4 тонн,— писал Ф. Хоблер.— Есть сведения, что он нападает на носорогов, бегемотов и сло-

нов. Местным охотникам случалось ночами слышать, как чипекве пожирал тело убитого носорога, круша его кости и выдирая огромные куски мяса. Голова и хвост у него, как у ящерицы. Одному немецкому ученому удалось его сфотографировать. Я отправился в глухомань болот Джилоло, чтобы его выследить, но туземцы сказали, что это очень редкий зверь, и мне обнаружить это чудовище не удалось. Однако я убежден, что оно существует...”

В верхнем течении реки Замбези существовало маленькое государство, образованное племенем баротсе. Его правитель по имени Леваника был человеком любознательным. Услышав рассказы о странном звере, что живет в болотах, он приказал своим подданным выследить животное. Спустя некоторое время Леванике доложили, что на краю болота появился зверь с длинной шеей, маленькой, похожей на змеиную головой, который, заметив людей, уполз в свое болото. Леваника прибыл на место происшествия и отметил, что „след, оставленный животным в тростниковых зарослях, был подобен тому, что оставил бы целый фургон, снятый с колес”.

А вот мнение одного профессионального охотника за крупной дичью, приведенное А. Сандерсоном в книге „Там чудеса”: «Верю ли в это? А почему — нет? Пускай даже пятьдесят процентов — плод воображения туземцев, все равно в основе лежат факты. Мне случалось говорить с одним геологом и охотником в Ливингстоне, который клялся, что он видел „водяное чудовище” в озере Мверу и изучал его следы. Почему никто не подстрелил до сих пор такого зверя, не доставил его, так сказать, во плоти и крови на всеобщее обозрение? Может быть, потому, что он живет в непроходимых чащах и болотах. Многие ли могут похвастаться, что видели, скажем, бонго или гигантского лесного кабана, или желтоспинную антилопу-думера? А ведь они не столь уж редки.»

В 1938 году бельгиец Лепаж и его спутник заявили, что видели в джунглях Конго огромное чудовище, называемое африканцами мокеле-мбембе. Оно имело огромный хвост, короткие лапы, длинную шею. Тело животного было покрыто коричневой кожей, длина чудовища достигала 12 метров, отпечатки лап имели три пальца. Вообще, по мнению Лепаж, животное больше всего походило на вымерших десятки миллионов лет назад игуанодонов.

Впрочем, Айвену Сандерсону мсье Лепаж „поведал, что во время охоты среди болот ему случилось натолкнуться на необычно большое животное, которое с громким фырканием и храпом набросилось на него. Лепаж открыл огонь, но убедившись, что зверь не останавливается, бросился бежать. Когда животное прекратило преследование, охотник остановился и принялся рассматривать его в бинокль. Животное было метров восемь в длину. Морда у него длинная, сильно вытянутая, над ноздрями возвышался небольшой рог, на плечах было нечто похожее на горб”.

Специалисты-зоологи обвинили мсье Лепаж в мистификации и, по некоторым данным, с их мнением согласился и сам Лепаж. Однако вскоре после заявления Лепаж в немецкой прессе появилось сообщение Ильзы фон Нольде, свыше 10 лет прожившей в Восточной Анголе, где она собрала многочисленные рассказы о том, что в реках и болотах водится койе-я-мения, водяной лев. Величиной он чуть меньше гиппопотама, на сушу это существо не выходит, а в сезон дождей забредает в мелкие речушки, становящиеся полноводными, и пожирает бегемотов.

На поиски динозавров

Все эти свидетельства относятся к тому времени, когда почти весь материк Африки был поделен между колониальными странами. Огромные пространства континента были практически „неведомой землей” для науки, подобно тому, как „белым пятном” в ту пору была история народов Тропической Африки. Историю „черной Африки” в наши дни, главу за главой, пишут сейчас ученые африканских стран, получивших независимость, вместе со своими европейскими коллегами. Идет интенсивное изучение и африканских „глухих уголков” зоологами, ботаниками, геологами, как местными учеными, так и иностранными. И многие из них полагают, что легенды жителей Центральной Африки, равно как и рассказы охотников-европейцев, имеют под собой реальную почву.

В Музее естественной истории республики Мозамбик работает крупный португальский зоолог Антониу Кабрал. Вот что сказал он в беседе с советским журналистом Николаем Непомнящим в ответ на вопрос о том, доводилось ли ему как специалисту-зоологу слышать что-либо о таинственных животных на территории Мозамбика: „Видите ли, вообще-то я скептик, но верю в возможность выживания в Африке некоторых представителей древнейшей фауны Земли. Геологические условия и климат ряда районов Центральной Африки не менялись миллионы лет, и можно предположить, что там могли уцелеть, в незначительном числе конечно, животные, которые вымерли в других частях света миллионы лет назад”.

А вот слова другого советского журналиста, Сергея Кулика, побывавшего в том районе Замбии, где, согласно рассказам охотников и легендам местных жителей, водится таинственное существо чипекве: «Между заповедниками Сумбу и Мвэру простирается красная однообразная пустыня. Границы болотного парка отмечены самой природой: краснозем неожиданно сменяется массивом болотных почв, редкие кустарники — зеленые осоки и блюдцами темной стоячей воды. Кое-где стоят однобокие, корявые деревья, сплошь увешанные лишайниками. Очень много деревьев повалено. Но животных, если не считать нескольких буйволов, не попадалось...» Я спрашивал биолога Пэта, что прячется в этом безжизненном болоте... Он ответил:

„Когда смотришь на этот хаос травы и осоки, кажется, что здесь самое подходящее место для бегемотов. Их всюду много — и в озере Танганьика, и в озере Мверу. Но в озере Бангвеулу, окруженном гигантским поясом болот, бегемоты почему-то не живут. Спросите у любого из местных жителей, что тому причиной, и они с уверенностью ответят: чипекве, легендарное чудовище, которое обитает в болотах, и поедает бегемотов”.»

Биолог Пэт сказал С. Кулику, что не может уверенно утверждать, что видел чипекве. Но несколько раз, пролетая над болотами возле восточного берега озера Бангвеулу, он видел с воздуха странное существо. „Заинтересовавшись слухами о чипекве, я вскоре после приезда на борьбу с саранчой уговорил двух друзей перевезти из соседнего заповедника Лусенга в Ван-типу четырех молодых бегемотов. Тогда я все время летал над озером. Бегемоты спокойно паслись восемь дней возле того места, где мы их выпустили. Но на девятый день один из них пропал, а в течение следующей недели я потерял из виду и остальных...” Местные жители говорили Пэту, что чипекве покрыто волосами, у него длинная шея, но обликом оно напоминает молодого носорога.

Еще в начале нашего века знаменитый Карл Гагенбек собирался отправить экспедицию за чипекве. Однако экспедиция эта не состоялась. В 1981 году мировую прессу облетело сообщение о том, что известный охотник за Несси американский зоолог Рой Маккел снаряжает экспедицию в бассейн реки Конго, чтобы найти убедительные доказательства обитания живого динозавра в Центральной Африке.

Побывав в Африке в 1980 году, Рой Маккел собрал около 30 свидетельств местных жителей о таинственном существе, именуемом мокеле-мбембе. Обитает оно возле воды, имеет толстые ноги, длинную гибкую шею, огромный хвост, буро-серую или коричневую кожу. Длина мокеле-мбембе достигает 12 метров, масса 9—15 тонн. Следы животного — длиной до 90 сантиметров — напоминают слоновьи, однако с отпечатками когтей.

„Научный мир, — заявил Рой Маккел, — в целом относится к моей идее скептически: в наши дни динозавры, которые вымерли 60 миллионов лет назад? Я согласен с тем, что это маловероятно. Но не невозможно. Этот район планеты мало изменился за последние 70 миллионов лет, так что здесь, пожалуй, самое подходящее место для доисторических животных.”

Экспедиция Р. Маккела, в которой, помимо американских исследователей, приняли участие ученые Народной Республики Конго, успехом не увенчалась. Тогда конголезцы решили организовать новую экспедицию, маршрут которой пролегал по заболоченным джунглям самой северной области Конго — Ликвала. Ее руководителю Марселлену Аньянья, по его словам, удалось встретиться с таинственным животным мокеле-мбембе. В 300 метрах от берега озера Теле над поверхностью воды он увидел змеиную голову на массивной шее. Была видна и часть

спины чудовища, выступавшая над водой. Животное то и дело поворачивало голову, озирая окрестности.

«Да, действительно, мне посчастливилось в течение около 20 минут наблюдать мокеле-мбембе,— сказал в беседе с корреспондентом ТАСС С. Соловьевым доктор М. Аньяня.— Что я могу сказать? Видимая часть этого животного примерно соответствует нашему представлению о бронтозавре. Однако его научная классификация требует безусловно более длительных наблюдений, более подробных и точных данных. В конце концов речь может идти о каком-то животном, которое пока еще просто не известно науке... За несколько дней до прибытия нашей экспедиции в район населенного пункта Эджама там произошло такое событие. По реке на пироге плыла женщина. Неожиданно пирога натолкнулась на какое-то препятствие и остановилась. Женщина налегла на шест, пытаясь столкнуть свою лодку с „мели“. После этого мощный толчок выбросил пирогу прямо на берег, а на поверхности воды появилось огромное животное. Около получаса бесновалось оно в воде, извергая душераздирающие вопли».

Если в озере Лох-Несс и других шотландских озерах-лохах, а также в некоторых озерах Ирландии, Норвегии, Канады действительно обитает неведомое науке существо, то оно, по всей вероятности, является пресноводным плезиозавром или каким-либо его близким родичем. А на какого представителя племени динозавров больше всего походят чипекве и мокеле-мбембе?

Ряд исследователей полагает, что наделенный рогом чипекве, пожирающий бегемотов, это доживший до наших времен хищный ящер цератозавр. Он-то и изображен на знаменитых воротах богини Иштар в Вавилоне, хотя вавилонские жрецы и придали ему несколько фантастические черты. Однако, судя по рассказам африканцев, есть и таинственное существо, размерами превосходящее чипекве и, в отличие от него, питающееся растительной пищей. Если эти рассказы правдивы, то мокеле-мбембе, видимо, потомок утконосых динозавров, травоядных гигантов, обитавших в реках и болотах, полусухопутных, полуводных рептилий.

Быть может, полагают охотники за неодинозаврами (если палеонтологов мы называем охотниками за динозаврами, то для энтузиастов, которые мечтают обнаружить вымерших рептилий в наши дни, наименование „охотники за неодинозаврами“ вполне приемлемо), утконосые динозавры в ходе лет приспособились к жизни в воде, солоноватой в морских лагунах и соленой в океане, и лишь изредка, подобно морским черепахам, выходят на берег, чтобы отложить яйца. Не им ли принадлежат загадочные трехпалые следы, которые, судя по некоторым сведениям, находят на побережье различных частей света: в Юго-Восточной Азии и Африке, в Северной Америке и Австралии и Океании?

По следам трехпалого

„До 1937 года трехпалый оставлял свои следы на побережьях, весьма удаленных друг от друга: в южной части Новой Зеландии, на острове Тасмания, в Квинсленде, Патагонии и, что особенно странно, на острове Нантакет,— пишет Айвен Сандерсон, считающий трехпалого величайшей загадкой, с которой ему пришлось столкнуться в жизни.— И во всех этих случаях ничего иного кроме трехпалых отпечатков, оставленных двуногим существом на песке или в иле, наблюдать не удавалось. Следы выходили из моря, петляли по берегу и снова скрывались в воде. Замечали их только благодаря огромным размерам: во всех случаях, когда делались измерения, называли цифры, близкие к 45 сантиметрам, а длина шага была около 180 сантиметров”.

В 1937 году к зоологам университета в Йоханнесбурге (ЮАР) обратился некто Лилиус с просьбой определить существо, которое оставило цепочку трехпалых следов и помет, содержащий рыбные остатки, на побережье в провинции Наталь. По словам местных жителей, представителей народности зулу, время от времени из Индийского океана выходит странное существо — силване манзи. Оно, наподобие крокодила, покрыто чешуей, но имеет огромную черепашую голову и размерами гораздо больше, чем крокодил. Никому не удавалось поймать чудовище, однако его следы и помет можно обнаружить довольно часто.

Услыхав об этом, Лилиус разбил лагерь на берегу Индийского океана, в районе заросших кустарником песчаных дюн, пляжей и лагун со стоячей водой. Местный егерь поведаль исследователю, что несколько месяцев назад в устье реки Мкузи, впадающей в океан, останавливался охотник-любитель, который собственными глазами видел двух животных, обликом похожих на сказочных драконов: они шли на задних лапах вдоль берега. Охотник хотел сфотографировать чудовищ, но они испугались его и скрылись в воде.

Вскоре Лилиусу предложили посмотреть свежие следы, оставленные силване манзи в нескольких километрах от его лагеря. Однако увидеть следы исследователю не удалось: прошел сильный ливень и смыл их... Но вот как-то поздним вечером, собираясь отойти ко сну, Лилиус услышал громкий лай собаки. Выйдя из палатки с фонариком, он „засек” небольшие зеленые глаза, вспыхнувшие в свете фонарика,... а затем какое-то животное, с треском ломая кусты, кинулось к морю и плюхнулось с сильным шумом в воду.

В свете фонарика Лилиус разглядел большие трехпалые следы, теряющиеся в полосе прибоя. Наутро эти следы исчезли, так как всю ночь дул сильный ветер.

Четверо суток спустя, когда непогода прекратилась, опять-таки перед наступлением ночи, Лилиус услышал фыркание, пыхтение, треск ломающихся кустов — и в свете фонаря увидел

трехпалые следы, уходящие к морю. На следующий день Лилиусу удалось сфотографировать следы таинственного существа. Они, по его словам, „располагались таким образом, как будто животное семенило по берегу на двух задних ногах. Местами между этими следами были отпечатки значительно меньшие, очевидно, оставленные передними конечностями. Вдоль направления движения зверя местами были видны глубокие полосы, как прерывистый рубец от огромного хвоста. По-видимому, их оставил хвост, который чудище обычно держало поднятым, но временами он касался земли”.

Размеры следов составляли около 40 сантиметров в длину и немногим более 30 сантиметров в ширину. Длина шага равнялась 122 сантиметрам. Все пальцы лап животного имели когти. Кроме следов Лилиус обнаружил кучу помета, в котором были рыбы кости.

Лилиус напечатал большую статью, рассказывающую о его удивительной встрече на побережье Индийского океана. Зоологи определить трехпалое таинственное существо не смогли и подвергли весь рассказ о встрече с ним сильному сомнению (напомним, что через год трал возле этих мест доставил с небольшой глубины живое ископаемое — кистеперую рыбу). Напротив, охотники за неодинозаврами решили, что здесь мы имеем дело с некой разновидностью чипекве, выходящего из моря. „Почему бы житель болот вроде нашего незнакомца, давным-давно, преследуя добычу и спускаясь за ней вниз по рекам, не мог выйти на морской берег, и там постепенно освоиться в соленой стихии? Более того, нет причин, которые помешали бы за последние 70—80 млн. лет приспособиться к морской среде до такой степени, чтобы вообще исключить длительное пребывание на суше и в пресноводных бассейнах,— писал один из охотников за неодинозаврами.— Морские черепахи, они хотя и полностью водные животные, но яйца откладывают на берегу. Закапывают снесенные яйца в рыхлый, хорошо проветриваемый песок и уходят в море, предоставляя своему потомству, когда оно вылупится, самому заботиться о себе. Кто знает, может быть, и эти чипеквеподобные поступают так же. Разве кто-нибудь пытался хоть раз искать свежие яйца, отложенные динозавром, на пустынных берегах Танзании, Мозамбика, Наталя?”

Есть и другое объяснение: трехпалые следы оставил не морской динозавр, выходящий на сушу, чтобы отложить яйца в песке, а житель болот: „Если в болотах Мозамбика все еще живут динозавры длиной метров в семь, один из них мог бы время от времени бродить по морским берегам и прыгать в воду стоячих лагун, отгороженных от моря песчаными дюнами”.

Но, как это ни странно, новая сенсационная находка следов трехпалого была сделана не на восточном побережье Индийского океана, омывающего Южную Африку, и не в болотах Мозамбика, а ...на побережье в американском штате Флорида в феврале 1948 года!

«Все началось с появления на берегу моря вблизи Клируотера (штат Флорида) каких-то загадочных следов,— пишет Айвен Сандерсон, прибывший к месту происшествия по поручению редакции газеты „Нью-Йорк геральд трибюн” и одной американской радиокорпорации.— Они выходили из моря, подступали к крутому, возвышающемуся метра на полтора над пляжем уступу, который их владелец, очевидно, не смог преодолеть, и тянулись вдоль берега, а затем окончательно уходили в воду».

Молодая парочка заявила, что, проезжая на машине по прибрежной дороге, они увидели ранним утром огромное чудовище, вылезавшее из воды. Молодые люди тотчас же отправились в ближайшее полицейское управление и попросили пристрелить животное. Прибыв на место происшествия, полицейские, а вместе с ними любопытствующие чудовища не увидели, но обнаружили огромные следы. Следы эти, впрочем, вскоре были смыты приливом. На следующее утро они вновь появились на берегу.

Шестого марта подобная же цепочка следов найдена была в 2 километрах от места первой встречи с трехпалым чудовищем. Потом последовали находки в окрестностях в течение марта — апреля... В июле два летчика заявили, что видели с воздуха странное животное, плывшее на глубине около 2,5 метра возле берега маленького островка, расположенного возле побережья Флориды. Длина животного — около 5 метров, голова его выглядит тяжелой и тупо обрубленной, задние лапы подобны лапам крокодила, только мощнее, а хвост длинный и толстый.

Летчики вернулись в аэропорт, взяли на борт директора местной летной школы и владельца ресторана и полетели назад, где вновь заметили странное существо, двигавшееся со скоростью около 8 узлов. Пять раз пролетал самолет над животным, и наблюдателям удалось разглядеть четыре конечности существа, причем передние лапы оно почти все время держало прижатыми к нижней части туловища.

„Следующее появление животного было самым поразительным,— пишет Айвен Сандерсон.— Отчет о нем я получил в том же году из первых рук — от семейной пары, приехавшей во Флориду из Милуоки, чтобы поудить рыбу... Они облюбовали один островок, покрытый густыми зарослями кустарника и пальмами. Жена сошла на мелководье за борт и повела лодку к берегу, а муж разбирал рыболовные принадлежности. Тут что-то необычное в кустах привлекло ее внимание. Она впоследствии рассказывала, что это было нечто большое и серое, похожее на палатку. Но в эту минуту ее муж громко закричал, и она с ужасом увидела огромное животное, вперевалку движущееся по берегу к воде”.

Супруги сообщили Айвену Сандерсону, что голова животного походила на голову носорога, но совсем без шеи, она будто „вытекала” прямо из узких плеч чудовища. Животное покрывала короткая густая шерсть серого цвета, ноги его были короткие, очень толстые, с огромными ступнями, с плеч свисала пара

ластов. „Оно не побежало к воде, и не нырнуло в нее, а как бы боком соскользнуло в воду”.

19 октября группа отдыхающих выехала на пикник, разбив свой бивуак на берегу реки Сувонни. Неожиданно участники пикника заметили покрытый буграми и шишками предмет, куполом выступающий из воды. Первой мыслью у них было: бревно, однако это „бревно” двигалось против течения. Пока участники пикника, бросившиеся к ялику, заводили мотор, чтобы отправиться в погоню за удивительным „бревном”, плывущим против течения реки, оно скрылось за излучиной.

Два дня спустя в 60 километрах вверх по течению реки Сувонни была обнаружена тянувшаяся метров на 200 цепочка следов, каждый из которых имел в длину около 84 сантиметров — от кончика когтя на среднем пальце до пятки. Шаги были длиной около 1,5 метра. На следующий день жительница деревни Олд Таун заявила, что под мостом через реку Сувонни во время ужения рыбы она видела огромное животное серо-коричневого цвета, которое всплыло прямо перед ней и направилось вверх по течению реки.

Профессиональный охотник, хорошо знающий реки и болота Флориды, сообщил о том, что ночью возле заросшего водорослями и лилиями пруда он услышал громкое бульканье и рычание, в свете фонарика разглядел трехпалые огромные следы, а вслед за тем „кто-то, уж точно покрупнее лошади”, бросился бежать галопом, с шумом расплескивая воду.

«Три недели спустя, когда я летел вдоль реки на самолете, я сам увидел ЕГО,— повествует Айвен Сандерсон.— Мы летели на высоте около 150 м прямо над рекой, стараясь следовать всем ее поворотам и изгибам. Примерно на полпути между Сувонни и морем, в ненаселенной местности, где к берегу подступает высокий лес, мы с пилотом одновременно заметили на поверхности реки какое-то огромное существо грязно-желтого цвета, которое взмутило воду; ниже по течению от него на фоне темной воды тянулся извилистый след пены. В этот же миг мы проскочили этот изгиб реки. Пилот заложил сумасшедший вираж, и мы круто повернули назад. Но русло реки здесь очень извилисто, и мы снова проскочили мимо. Так и не сориентировавшись, чтобы найти чудовище, мы летали взад и вперед. Пилот пришел в ярость: его разобрал охотничий азарт, и он во всем винил себя, сколько я не утешал его, говоря, что в тропиках опытные пилоты местных линий, настоящие „жители зарослей”, и то постоянно теряются в такой обстановке».

Что же я видел? — задается вопросом Айвен Сандерсон и отвечает на него так: «Это был выступавший куполом над водой предмет длиной метра три с половиной и шириной примерно метр с лишним. На обоих концах его было нечто, чем „оно” вспенивало воду».

... Следы таинственного трехпалого найдены на пустынных берегах Наталя в Африке и густонаселенных берегах острова

Нантакет, возле атлантического побережья штата Массачусетс, на безлюдных прибрежных песках Новой Гвинеи и на фешенебельных пляжах Флориды. Сообщения о драконе приходят из Шотландии и Мозамбика, из северных стран и южных. Два десятка лет назад в нашей печати появились сенсационные известия о том, что, быть может, нединозавры есть и на территории нашей страны!

Глава шестая:

Динозавры в СССР!

Север ждет открытий...

Лишь совсем недавно с помощью авиации были положены на географические и топографические карты бескрайние просторы Чукотки. Только в XX веке был открыт огромный архипелаг в Северном Ледовитом океане — Северная Земля. В 1926 году, отправившись в экспедицию на реку Индигирку, профессор С. В. Обручев обнаружил, что вместо равнины, показанной на картах, на большом расстоянии высятся „громadne горы с пятнами снега на вершинах высотой не менее чем две тысячи метров”. Так были открыты цепи Черского, грандиозная горная система, протянувшаяся на 1000 километров в длину и на 300 километров в ширину, по размерам сопоставимая с Кавказом!

Последние мамонты, жившие на Таймыре, исчезли 8—10 тысяч лет назад. Но быть может, в бескрайних равнинах тундры или в зеленом море тайги все еще живут последние представители племени мамонтов? Или, как полагают некоторые исследователи, нам посчастливится найти замороженный труп мамонта-самца и путем искусственного осеменения, скрестив его с индийской слонихой, вывести в конце концов чистокровного мамонта, унаследующего все признаки отца?

Одним из ценнейших экспонатов Зоологического музея в Ленинграде наряду с березовским мамонтом и магаданским мамонтиком является огромный скелет морской коровы. Это крупное животное, достигающее 8 метров в длину и массы свыше 3,5 тонны, было открыто Г. Стеллером, участником экспедиции В. И. Беринга в середине XVIII столетия, а точнее в 1741 году. И уже в 1768 году, 27 лет спустя, это безобидное и доверчивое морское животное, родич дюгоней и ламантинов, было полностью истреблено зверобоями. Однако то и дело появляются сообщения о том, что вблизи Командорских островов рыбаки и китобои видели крупных животных, напоминающих морских коров... Быть может, не все стеллеровы коровы были истреблены и нас ждет еще одно открытие животного, считающегося вымершим?

В 1896 году в Берлинский зоопарк был доставлен самый крупный в мире медведь: он весил 1200 килограммов (масса

обычного бурого медведя не превышает 200—250 килограммов). В фольклоре жителей Чукотки говорится о кочатко — невероятно крупном, свирепом, очень опасном для людей медведе с шестью ногами... Что это? Вымысел? Или речь идет о белом медведе, забредающем в глубину Чукотки? Или это новая разновидность бурого медведя, родича гиганта с острова Кадык? Ответов на эти вопросы мы не имеем.

Журнал „Вокруг света” опубликовал в 1963 году тетради „магаданского Джека Лондона” — писателя Олега Куваева, посвященные поискам очень большого медведя на Чукотке. К этой теме журнал вернулся в 1979 году, публикуя рассказы очевидцев, встречавших очень большого медведя на Анадырском плоскогорье Чукотки... А еще раньше, в 1961 году, журнал „Вокруг света” ознакомил свою многомиллионную армию читателей с дневниками геолога Виктора Александровича Твердохлебова. В них говорилось о том, что у истоков реки Индигирки, в озерах на плато Сордоннох, обитает существо, подобное знаменитой Несси и другим драконам озер.

Дневники Твердохлебова

Осенью 1953 года, закончив экспедиционный маршрут на плато Сордоннох, начальник геологической партии В. А. Твердохлебов передал своему руководству в Магадане официальную докладную записку, в которой детально изложил обстоятельства встречи с неизвестным животным, обитающим в одном из озер на плато, а весь собранный партией материал, включая „встречу с чудовищем”, был помещен в отчете.

Коллеги и знакомые В. А. Твердохлебова часто расспрашивали геолога о его встрече с неведомым жителем озера. Но, как правило, в их вопросах сквозила явная или тайная насмешка. И В. А. Твердохлебов перестал отвечать на расспросы. Потом он уехал с севера и стал работать в Восточно-Сибирском геологическом институте Академии наук. Несколько лет спустя известный сибирский ученый М. М. Одинцов передал В. А. Твердохлебову просьбу заместителя председателя президиума Якутского филиала АН СССР Николая Васильевича Черского сообщить о подробностях встречи с чудовищем. В. А. Твердохлебов написал письмо в Якутский филиал.

14 декабря 1958 года в комсомольской газете „Молодежь Якутии” появилась корреспонденция, основанная на письме В. А. Твердохлебова. «В Оймяконском районе есть большое озеро Лабынкыр,— писала газета.— Давно рассказывают о чудовищном крупном животном, обитающем в этом горном озере. Его называют „чертом”. Однажды этот „черт” погнался за рыбаком-якутом. Животное имело темно-серый цвет, огромную пасть, а расстояние между глазами было больше ширины плота из десяти бревен». Вслед за тем и в других газетах появились заметки о чуде Лабынкыра. И тогда журнал „Вокруг света”

решил предоставить свои страницы самому В. А. Твердохлебову, чтобы он опубликовал дневники, которые велись в 1953 году, прямо „в поле”, на плато Сордоннох.

„В полдень 30 мая мы вышли из Томтора, на четыре месяца покинув населенные места,— писал В. А. Твердохлебов в дневнике от 2 июня.— Сделав около 70 километров вверх по долине Куйдусуна, мы свернем влево и через перевал выйдем на обширное озерно-болотное Сордоннохское плато, лежащее между цепями гор. Часть его мы исходим вдоль и поперек. На плато, на берегу большого озера Лабынкыр, нас ждут завхоз, двое рабочих. Там склады с продовольствием и снаряжением, заблаговременно заброшенные по зимнему пути. Это наша база”

Далее В. А. Твердохлебов писал: «Об озере Лабынкыр сложено много легенд. Вечерами у костра старик проводник рассказывает нам, что в озере живет „черт”. Он настолько велик, что расстояние между глаз у него „шире, чем рыбацкий плот из десяти бревен”. Об этом „черте” я слышал не раз и раньше. В Усть-Нере мне рассказывали, что „черт” как-то проглотил собаку. Из воды появилась огромная пасть — и собака, поплывшая за подстреленной уткой, мгновенно исчезла. Один из жителей Томтора рассказал, что однажды нашел на берегу Лабынкыра кость, похожую на челюсть „черта”: если ее поставить вертикально, то под ней, словно под аркой, можно, дескать, проехать на лошади. Он сказал, что эта кость осталась у рыбацкой хижины на берегу озера. Слышал я легенды о гибели каравана, провалившегося под лед озера Лабынкыр. Говорили, будто бы люди заметили торчащий из-под льда какой-то таинственный „рог”, столпились около него и захотели его достать, но лед внезапно рухнул, и много людей и оленей погибло».

«Я знал, что якуты называют „чертом” все непонятные, необычные явления природы»,— заканчивает В. А. Твердохлебов свою дневниковую запись от 2 июня. Через два дня партия геологов прибыла на берега озера Лабынкыр, имевшего форму четырехугольника, 15 километров в длину и 3 километра в ширину,— „затопленный участок долины древней реки”, перекрытой огромной, высотой 60 метров, природной плотиной, мореной исчезающего ледника. Глубина озера достигает почти 60 метров.

Начались маршруты по окрестностям Лабынкыра. 28 июля стоянка партии была перенесена на берег озера Ворота, находящегося неподалеку от Лабынкыра. Промеры показали, что это озеро столь же глубоко, как и Лабынкыр, хотя размеры его значительно меньше. 30 июля В. А. Твердохлебов и Б. Башкатов, молодой геолог из Ростова-на-Дону, впервые принимавший участие в северной экспедиции, вышли в маршрут по берегу озера Ворота. Около 11 часов утра геологи вошли в теснину озера и повели маршрут по середине склона. Склон стал настолько крутым, что пришлось спуститься ближе к воде.

«Сверху я отчетливо различал под водой отмель — затоп-

ленную террасу,—свидетельствует дневник В. А. Твердохлебова.— Как раз напротив того места, куда мы спускались, на ней смутно белело большое пятно. Но когда я через минуту снова посмотрел вниз, никакого пятна не было. „Наверное, это фокусы солнечного освещения”,—подумал я. Но Борис неожиданно закричал: „Смотрите! Что это там... на середине?”

Мы остановились. Метрах в 300—400 на воде отчетливо белел какой-то предмет, поблескивающий в лучах солнца.

„Бочонок,—сказал Борис.— Из жести”. „Может быть, лошадь забрела в озеро”,—забеспокоился я.

Действительно, предмет плыл — и довольно быстро. Это было что-то живое, какое-то животное. Оно двигалось по дуге: сначала вдоль озера, потом прямо к нам».

По мере того как животное приближалось к геологам, «странное оцепенение, от которого холодеет внутри, охватывало меня,—писал в дневнике В. А. Твердохлебов.— Над водой чуть-чуть возвышалась темно-серая овальная туша. Белый цвет куда-то исчез. На темно-сером фоне отчетливо выделялись два симметричных светлых пятна, похожих на глаза животного, а из тела его торчало что-то вроде палки... Может быть, плавник? Или гарпун неудачливого охотника? Мы видели лишь небольшую часть животного, но под водой угадывалось огромное массивное тело. Об этом можно было догадаться, видя, как чудовище двигается: тяжелым броском, несколько приподнимаясь из воды, оно бросалось вперед, а затем полностью погружалось в воду. При этом от его головы шли волны, рождавшиеся где-то под водой. „Хлопает пастью, ловит рыбу”, мелькнула догадка».

Животное приближалось к геологам, волны, поднятые им, заплескались у их ног. «Мы посмотрели друг на друга и вдруг, как по команде, полезли на крутой склон. А вдруг „оно” выйдет из воды? Перед нами был хищник, без сомнения, один из сильнейших хищников мира: такая неукротимая, беспощадная, какая-то омысленная свирепость чувствовалась в каждом его движении, во всем его облике. В ста метрах от берега животное остановилось. Оно вдруг сильно забило на воде, поднялись волны, и никак нельзя было понять, что происходит. Прошла, может быть, минута — и животное исчезло, нырнуло. Только тогда я вспомнил о фотоаппарате. Мы стояли десять, двадцать минут, полчаса — все было тихо кругом. Мы пошли дальше.»

Сомнений у геологов не было: они видели „черта”, легендарное чудовище плато Сордоннох. „Прав был якут-рыбак,—записывал в дневник В. А. Твердохлебов.— У животного темно-серая кожа и расстояние между глаз действительно не меньше плота из 10 бревен. Но только он его видел в Лабынкыре, а мы — в озере Ворота. А ведь эти озера не соединяются между собой и расстояние между ними — почти 20 километров. Я вспомнил о светлом пятне под водой. Очевидно, животное охотилось на прибрежной отмели, и мы вспугнули его, когда

с шумом спускались по склону... Мы смотрели на темную неподвижную воду протоки, соединяющей озеро Ворота с другими озерами. Видимо, эта протока была глубока, и чудовище может пробираться по таким протокам из озера в озеро. Но здесь кончался район наших работ, и у нас не было времени, чтоб гоняться за чудовищем вдоль цепи озер».

В поход за тайной

Публикация дневников В. А. Твердохлебова и газетные заметки о чудовище на плато Сордоннох вызвали широкий отклик среди читателей. Неужели у нас в стране есть собрат Несси и в глухомани Якутии, неподалеку от полюса холода Оймякона, обитает наш советский динозавр?

Ученые-зоологи, в том числе и те, что работают в Якутии и Магаданской области, отнеслись к этой идее весьма скептически. Стоит ли тратить время и средства на поиски существа, о котором мы знаем лишь по рассказам стариков-якутов да дневнику геолога, который велся десяток лет назад? Тогда экспедицию на плато Сордоннох организовали энтузиасты.

В мае 1960 года группа учеников 10 класса средней школы поселка Томтор, расположенного неподалеку от озера Лабынкыр, еще до сенсационных публикаций в журнале „Вокруг света“, совершила поход к этому озеру. Ничего удивительного, кроме красот якутской природы, ребята на Лабынкыре не обнаружили. И только один шофер рассказал, что много лет назад он участвовал в ловле рыбы на одном из озер Якутии, хотя названия озера и не помнит. С июля по август лов шел без помех, однако в начале августа возле лодок рыбаков стали выныривать три или четыре гигантских животных, которых пришлось отгонять выстрелами. Так продолжалось около недели, а потом загадочные существа исчезли.

В июле—августе 1962 года на плато Сордоннох работала экспедиция ученых-ихтиологов под руководством Ф. Н. Кириллова. В состав ее, кроме сотрудников Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР, входила группа энтузиастов из Москвы, решившая посвятить свой летний отпуск разгадке тайны озера Лабынкыр. Дважды обошли они озеро на специально построенном плоту, несколько раз спускались в водолазном снаряжении под воду, тщательно осматривали берега, а затем в течение двух суток вели непрерывное наблюдение за поверхностью озера Ворота, в котором В. А. Твердохлебов видел чудовище, и совершили серию погружений в воды этого озера.

„Над водой дрожали интенсивные восходящие токи воздуха, в которых возникали самые разнообразные миражи. Из-за этих потоков и солнечных бликов на воде трудно было отличить реальные явления от иллюзорных. Несколько раз нам тоже показалось, что на поверхности воды появлялся и исчезал

предмет сферической формы. Это напоминало то, что видели В. А. Твердохлебов и Б. Башкатов в 1953 году», — писали участники поиска „черта” в журнале „Природа” Подводя итоги своей поездки, они сделали следующее заявление: „Мы не нашли прямого подтверждения тем фактам, которые приводит В. А. Твердохлебов. Однако наши наблюдения ни в коем случае не отрицают возможности существования в озерах Сордоннохского плато крупных животных, так как из-за недостатка времени мы не смогли в достаточной степени обследовать плато и дно его крупных озер”.

Вслед за публикацией, названной «В поисках „черта” озера Лабынкыр» журнал „Природа” поместил заметку научного сотрудника Института мерзлотоведения А. Н. Толстова, неоднократно работавшего в Якутской АССР. По его мнению, загадочное животное в озере Лабынкыр — не что иное, как большой сом, представители которых могут достигать огромных размеров: иногда до 5 м в длину и 300 кг массой! Цвет тела этих рыб — темно-серый. Большинство из них — хищники, питаются в основном рыбой. Известны случаи нападения крупных сомов в воде на наземных животных, и на человека. Достичь больших размеров в озере сом смог благодаря богатой ихтиофауне и отсутствию поблизости рыболовецких колхозов. Возможно, что В. А. Твердохлебов немного завысил размеры животного. Известно, что у страха глаза велики.

Журнал „Природа” издается Академией наук. И в полном соответствии с академическими традициями, вслед за заметкой А. Н. Толстова редакция дала „Примечание” биолога С. К. Клумова, гласящее, что „сомы не обитают в бассейне Северного Ледовитого океана”, это „установлено давно и многократно (вплоть до самого последнего времени) подтверждалось. Условия для этого вида рыб в Лабынкыре совершенно неподходящие: озеро покрыто льдом в течение 8 месяцев в году. Температурный режим его также не соответствует привычному для жизни и размножения сома. За 4 месяца эта рыба не могла бы закончить цикл размножения и накопить силы для столь длительной зимовки (8 месяцев!). Таким образом, гипотеза А. Н. Толстова противоречит фактам о распространении и жизни сомов, которые мы знаем».

Вопрос, как видите, остался открытым. В 1963 году на Лабынкыр отправилась экспедиция ученых из Дубны. Но достичь успеха им не удалось, хотя трижды они наблюдали на большом расстоянии всплывающий предмет на озере Ворота в одну из светлых ночей.

Ход этой экспедиции освещался на страницах „Пионерская правда”. Несмотря на то что загадка черта не была решена, поиски ученых из Дубны вдохновили и других исследователей и энтузиастов, каких немало в нашей стране. Может быть, и участники экспедиции 1962 года, как они сами в том признавались, и ученые из Дубны не обнаружили черта лишь потому, что среди них не было специалистов?

18 декабря 1963 года куйбышевская газета „Волжский комсомолец” опубликовала статью П. Молотова, студента Куйбышевского авиационного института, названную „В поход за тайной”. Статья эта призывала энтузиастов и романтиков раскрыть тайну озер Лабынкыр и Ворота и организовать новую экспедицию, достаточно хорошо снаряженную и укомплектованную специалистами. Сотни молодых людей откликнулись на это предложение. Но для участия в походе за тайной отобраны были лишь самые достойные — знающие, умелые и выносливые.

15 июля 1964 года газета „Волжский комсомолец” сообщила о том, что на плато Сордоннох отправляется экспедиция, состоящая из 18 человек. Ее патроны: ректорат Куйбышевского авиационного института, Обком профсоюза, областной совет по туризму, областной комитет ДОСААФ, Приволжский сектор управления Гражданской авиации и редакция газеты „Волжский комсомолец”. Программу работы комплексной экспедиции составил старший научный сотрудник Института океанологии АН СССР С. К. Клунов; экспедиция имеет также план исследований от Восточно-Сибирского биологического института. В состав экспедиции входят геоморфолог, врач, геофизик, радист, специальный корреспондент газеты „Волжский комсомолец”, оператор и режиссер Куйбышевской студии телевидения, мастер спорта по туризму и, наконец, геолог Б. Башкатов, тот самый, который вместе с В. А. Твердохлебовым видел чудовище в 1953 году.

Маршрут экспедиции был долгим и нелегким. На лайнере ее участники прилетели из Куйбышева в Иркутск. Затем небольшой самолет высадил участников похода за тайной в поселке Оймякон, где, как известно, расположен полюс холода. Из Оймякона экспедиция на машинах добралась до маленького якутского поселка Томтор. А оттуда отправились пешком на плато Сордоннох, преодолев около 150 километров, где и был разбит базовый лагерь экспедиции.

„Лабынкыр приоткрывает свою тайну” — так называлась беседа с начальником экспедиции, студентом П. Молотовым, опубликованная в газете „Волжский комсомолец” после того, как участники похода за тайной вернулись из дальних странствий.

Свое интервью П. Молотов начинал с того, что, по его мнению, реальность чудовища в озере Лох-Несс не вызывает сомнений. Несси видели 117 раз, затем с помощью эхолота засекли некую движущуюся точку, и ученые организовали погоню за этой блуждающей точкой; она и оказалась впоследствии лохнесским чудовищем.

Читатель этой книги, видимо, достаточно хорошо информирован, как на самом деле обстоят дела с реальностью Несси... Ну а что сказал руководитель похода за тайной относительно обитателей озер плато Сордоннох?

«Мы несколько раз наблюдали длинный прямой или извилистый след, который мог оставить за собой плавник огромной рыбы или рог животного (многие свидетели утверждали,

что лабынкырский „черт” имеет выходящий на поверхность рога), — говорит П. Молотов, подводя итоги экспедиции. — Судя по размерам, след этот принадлежит очень крупному животному. Мы подсчитали скорость, с которой оно движется: вышло не менее 50 километров в час. Мы установили, что никаких гейзеров или других подземных источников на озере нет, и поэтому следы могут быть только „живыми”...

Некоторые свидетели, — продолжал далее руководитель экспедиции, — подтверждали, что они видели „черта” в обоих озерах — и в Воротах, и в Лабынкыре. Предполагалось поэтому, что он может переходить из одного озера в другое либо внешним путем, через соединительную протоку, либо внутренним — под водой. Мы установили, что эту версию следует исключить: уровень воды в Воротах на 170 метров выше, чем в Лабынкыре, поэтому под водой перейти нельзя. Что же касается внешнего пути, то единственная „дорога”, соединяющая оба озера, всего 15—20 сантиметров шириной, а в некоторых местах она и вовсе пересыхает. Значит, если чудовища действительно живут в обоих озерах, то они существуют, так сказать, на автономных началах...

Если коротко резюмировать все наши наблюдения и выводы и прямо ответить на вопрос: существует ли там, с нашей точки зрения, какое-то неизвестное науке животное, ответ этот будет положительным, — заключил руководитель похода за тайной. — Да, в Лабынкыре и в Воротах, по-видимому, живет большое животное. Кто оно — разновидность вымерших миллионы лет назад ископаемых, огромная рыба или родственник и современник ихтиозавра, — предстоит выяснить будущим исследователям».

Монстр из озера Хайыр

Исследователи — специально снаряженные экспедиции и просто группы туристов — не раз и не два посещали берега Лабынкыра и озера Ворота. Днем и ночью, при тихой погоде и при сильной волне, вели они наблюдения за озером. На вооружение были взяты акваланги и аппараты для подводной съемки. Но увидеть то, что видели В. А. Твердохлебов и Б. Башкатов, никому не удалось.

Одному исследователю посчастливилось сделать снимок какого-то странного предмета, напоминающего голову на длинной шее. Снимок попал в печать... и эксперты установили, что это коряга, а не голова и шея лабынкырской Несси. Может быть, в Лабынкыре и Воротах никакого чудовища нет?

Но тут неожиданно пришло новое, хотя и косвенное подтверждение бытия чудовища на плато Сордоннох. На страницах газеты „Комсомольская правда” появилось сенсационное сообщение о том, что некое таинственное животное обитает в водах тундрового озера Хайыр, в Якутии за полярным кругом.

Н. Гладких, член биологического отряда Якутского филиала Академии наук СССР, отправился рано утром к озеру за водой. Внезапно на берег выползло странное чудовище. „Маленькая головка,— рассказывал Н. Гладких,— на длинной лоснящейся шее, огромное тело с иссиня-черной кожей, вертикально торчащий спинной плавник”. Ошеломленный биолог бросился прочь и стал звать своих коллег. Однако чудовище уже скрылось в глубинах озера. Осталась лишь помятая его туловищем трава — и волна, бежавшая по поверхности озерных вод.

Затем хайырская Несси показалась вновь, и на сей раз ее видели несколько человек: „Неожиданно на середине озера появилась голова, затем плавник на спине. Длинным хвостом существо било по воде, отчего по озеру расходились волны”...

Так писал в „Комсомольской правде” заместитель начальника Северо-Восточной экспедиции МГУ Г. Рукоусев. Целью этой экспедиции был не поиск чудовищ в озерах, а исследование отложений четвертичного периода Куларского хребта и прилегающих к нему районов, где находится и озеро Хайыр.

„К озеру, где обитает существо, нагоняющее страх на местных жителей, не подходят близко даже охотники,— сообщал Г. Рукоусев.— В бассейне реки Омон множество озер, в которых водится большое количество рыбы: чир, форель, щука, баранатка, и только в таинственном озере, как уверяют, нет рыбы. По геологическим данным, оно совпадает с зоной молодого разлома земной коры. Берега крутые. Глубину озера никто не измерял. Сами местные жители говорят, что оно очень глубокое. Люди много раз слышали глухие звуки на озере и странные всплески, которые приписывали этому чудовищу.”

Параллельно с плановыми исследованиями геологи начали поиски хайырской Несси в водах озера, ибо, по словам Г. Рукоусева, для этой цели экспедиция имела необходимое оборудование. Но не только экспедиция МГУ, а и другие самостоятельные поисковые группы устремились к озеру Хайыр, чтобы раскрыть тайну неведомого чудовища, судя по описанию, являющегося сородичем Несси.

«Я встретился в Москве с Героем Советского Союза, известным летчиком полярной авиации Черевичным и Аккуратовым, заслуженным штурманом СССР,— сказал Г. Рукоусев в беседе с журналистами из газеты „Полярная звезда”.— Они рассказали, что в 1939—1940 годах им часто приходилось летать над озером Хайыр. Однажды они увидели на озере двух больших животных. Самолет шел на высоте 800—1000 метров. Они опустились до 50 метров и отчетливо разглядели черные крупные тела неизвестных существ. Шум самолета их спугнул, и они нырнули.»

На страницах „Полярной звезды” Г. Рукоусев изложил свою гипотезу, объясняющую, каким образом в маленьком, 500 × 600 метров, не соединяющемся ни с какими другими водоемами озере в тундре могло появиться чудовище, подобное знаменитой Несси. Когда-то на месте тундры плескалось море. Затем

оно ушло, а плезиозавр, обитавший в его прибрежных водах, уснул, впал в длительную спячку. Прошли миллионы лет... и тогда динозавр ожил. Подобно тому, как оживают лягушки, перезимовавшие в водоеме, промерзшем до дна, как начинают новую жизнь тритоны, замурованные в вечную мерзлоту.

Кого мы ищем?

Во всей Сибири нет озера, похожего на чукотское озеро Эльгыгытгын, имеющего идеальную круглую форму. Озеро было открыто лишь в 1933 году. О нем местные жители сложили много легенд. В одной говорится, что в озере обитает огромное чудовище Калилгу со страшной пастью... Еще один вариант Несси, на сей раз чукотский?

Рассказы о чудищах, обитающих в озерах Сибири, можно найти в фольклоре многих народов, издавна населяющих эти места. Имеют ли они под собой реальную основу, или же являются плодом фантазии, подобно лешим, русалкам, водяным и другим персонажам фольклора и мифологии?

Не только в сибирском фольклоре, но и в фольклоре и мифологии народов, населяющих тундру и тропики, джунгли и горы, можно найти рассказы о различных чудовищах, обитающих в водах рек, озер, болот, морей. Означает ли это, что легенды и мифы обязательно должны иметь реальную почву? Естественно, что в основе фантазии всегда лежит реальность. Но обязательно ли этой реальностью должен быть плезиозавр, цератозавр или другой вымерший динозавр, чудом сохранившийся, пережив миллионы лет, до наших дней?

Дракон был символом императорского Китая. «На протяжении тысячелетий дракон всегда был первым в ряду обожествлявшихся китайцами животных (включая мифических монстров) и растений. Рассказами о драконах буквально заполнены тысячи страниц не только литературных, но и серьезных исторических сочинений, даже классических книг,— пишет советский китаист Л. В. Васильев в монографии „Культы, религии, традиции в Китае“.— Дракон в китайской мифологии имел определенный канонический облик, сущность которого, по традиции, сводилась к композиции из девяти черт: рога оленя, голова верблюда, глаза демона, шея змеи, внутренности черепахи (вариант: живот большого моллюска), когти орла, лапы тигра, уши быка, а также то обстоятельство, что дракон слышал не ушами, а рогами. Разумеется, такого рода мифическая композиция допускала и отклонения — существовали самые различные варианты изображения дракона».

Среди этих различных вариантов можно подыскать и такой, который будет, с известными допущениями, соответствовать облику плезиозавра (змеиная шея) или цератозавра (наличие рогов у рептилии). Дракон в Китае всегда рассматривался в первую очередь как символ дождя и водной стихии. Драко-

ны ведали водами морей и рек, озер и болот, каналов и колодцев. Причем драконы, повелевающие реками, морями и озерами, никогда не поднимались в небо и всегда жили в воде.

По народным поверьям, существует четыре типа драконов: небесный, охраняющий обители богов; божественный, посылающий дождь и ветер; дракон земли, определяющий направление и глубину рек и ручьев, повелевающий озерами и морями; дракон, охраняющий сокровища. Самый древний из драконов — это дракон, связанный с водной стихией, прототип остальных. А что было прототипом этого дракона? Какое реальное живое существо могло трансформироваться в воображении людей в образ фантастического дракона?

Во время религиозных церемоний, посвященных дракону, нередко вместо изображения мифического существа несли ... живого крокодила или его чучело. „Я видел,— вспоминал известный американский китаист К. Уильямс,— как во время засухи по улицам Нанкина несли на носилках маленького крокодила, а рядом шли верующие с курительными свечами. Это делалось для того, чтобы вызвать дождь».

Еще в 1913 году в журнале Королевского Азиатского общества была опубликована статья Л. С. Хопкинса „Дракон и аллигатор”, в которой приводились веские аргументы в пользу того, что в глубокой древности прообразом дракона послужил крокодил, точнее, китайский аллигатор, распространенный в нижнем течении реки Янцзы. Среди животных, обитающих на суше, в китайских мифах и легендах первое место отводилось тигру, символизировавшему военную доблесть, властолюбие, отвагу и свирепость. Среди обитателей вод хищный аллигатор был самым сильным существом, и он трансформировался в мифического дракона... Или, может быть, прообразом дракона был не родич динозавров, крокодил (китайские аллигаторы небольшого размера и не превышают 1,5 метра в длину), а настоящий динозавр, в древности сохранившийся на территории Китая, подобно Несси и другим чудовищам, в реальность которых твердо верят многие охотники за нединозаврами?

В сокровищнице фольклора коренных обитателей Новой Зеландии маори есть цикл рассказов о чудовищах-танифах. Танифы обитают в озерах и в море, есть танифы, живущие в пещерах, и танифы, наделенные способностью летать и говорить по-человечески. Существа эти, разумеется, мифические. Но что послужило их прообразом? В фольклоре маори есть рассказы об огромной птице Руакапанги, на которую охотились в древности. „Огромная птица Руакапанги погибла. Только кости и осколки скорлупы громадных яиц да ее крошечный брат — птица киви — напоминают о ней”, — читаем мы в сборнике „Сказки и легенды маори”, („Наука” в 1981 году).

Огромная птица Руакапанги — это, вне всякого сомнения, гигантская достигающая трехметровой высоты птица моа, последние экземпляры которой были истреблены в XVIII, а то и в XIX веке (хотя энтузиасты и в наши дни не теряют надежды

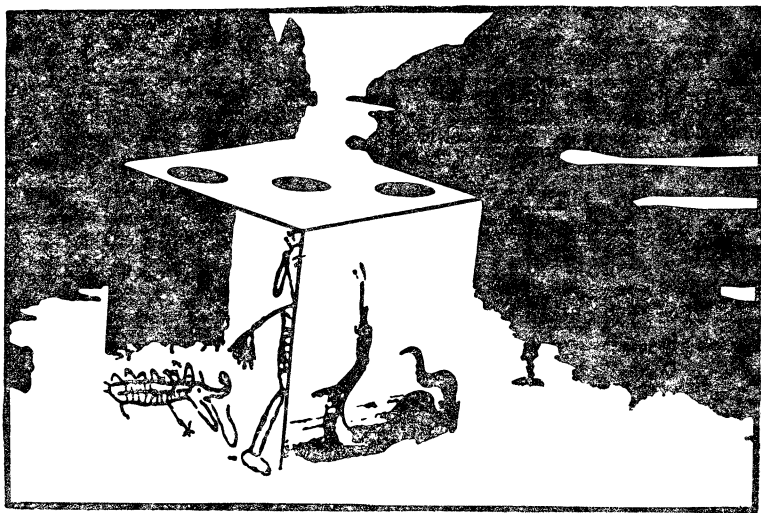
отыскать в глубине Южного острова Новой Зеландии последних моа). Свидетельства фольклора опираются на реальные факты, огромная птица Руакапанги — недавно вымершая птица, а не выдумка. Ну а танифы?

Мы уже рассказывали о том, что в Новой Зеландии и по сей день сохранилось существо, еще более древнее, чем динозавры, — туатара, или гаттерия. Может быть, оно-то и легло в основу легенд о чудовищах-танифах? Но ведь танифы жили не только на земле, но и в воде. Гаттерия же животное сухопутное... Не сохранилось ли в Новой Зеландии и очень древнее водное пресмыкающееся? Или же танифы, обитающие в воде, — это фантастический образ, порожденный реальными акулами, кашалотами, кальмарами, с которыми хорошо были знакомы маори? Однако в фольклоре маори фигурируют и киты, и акулы, и кальмары, и ящерицы, причем последние „сродни танифам, которые водятся в реках, озерах, глубоких темных ущельях”. Может быть, танифы — родичи не только ящериц, но и Несси, Морага и других существ, предполагаемых неодиозавров?

«В течение нескольких сот лет из уст в уста передаются упорные слухи и невероятные истории о том, что в шотландских озерах обитают „водяные кони” или „водяные быки”, которые только изредка показываются на поверхности, и что каждое такое появление их непременно влечет за собой несчастье. Рассказывают даже, что эти существа выходят на сушу», — так начинает свою статью, опубликованную в журнале „Англия” глава ЛБР, бывший член Британского парламента Дэвид Джеймс. И затем приводит аргументы, согласно которым явствует, что невероятные истории имеют под собой реальную почву, по крайней мере — относительно озера Лох-Несс.

Поискам Несси мы посвятили целую главу, еще одна глава рассказала о конкурентах Несси в других шотландских озерах, озерах Ирландии, Исландии, Канады, о поисках неодиозавров в джунглях и болотах Центральной Африки, о таинственных следах трехпалого. Особую главу мы посвятили сообщением о том, что и в озерах Сибири — Лабынкыре, Ворота, Хайыре — наблюдалось животное, похожее на неодиозавра. Мы старались как можно ближе к тексту передать свидетельства очевидцев, ибо кто лучше, чем сам очевидец, опишет виденное и пережитое им.

За легендами о черте, драконе, чипекве должно скрываться нечто реальное. Но если мы ищем живое существо, неодиозавра, а не мифического дракона, существо это должно подчиняться железным законам биологии, столь же непреложным, как и законы физики для мертвых тел. Всякое животное должно иметь свою экологическую нишу, оно должно есть и размножаться. Или говоря иными словами, соблюдать правила игры, в которую вот уже несколько миллиардов лет играют все живые существа на нашей планете против неодоушевленной природы. Каковы же эти правила игры и учитывают ли их охотники за неодиозаврами?

Глава седьмая: **Правила игры**

Параметры жизни

Жизнь во всех ее разнообразнейших проявлениях, от микроскопических водорослей и бактерий до гигантских слонов, китов, кальмаров, распространена по всей планете, от вершин высочайших гор до дна самых глубоких океанских впадин. Земные организмы показывают настоящие чудеса приспособляемости. Споры бактерий выдерживают кипячение в воде на протяжении 5 часов. Некоторые бактерии и даже растения могут жить в воде, температура которой близка к точке кипения и равна 92°C . А другие растения переносят страшные морозы, например, сибирская лиственница выдерживает температуру 60°C мороза. Тритоны впадают в спячку, проводя долгую зиму в вечной мерзлоте или во льду. Насекомые не умирают, находясь сутки в кипящем кислороде, температура которого -183°C . Микроорганизмы еще более стойки к холоду; многие из них смогли прожить 5 суток в жидком воздухе, температура которого достигала -190°C . Споры плесневых грибов при температуре -253°C были живы в течение 3 суток, находясь в без-

воздушном пространстве. А почвенные бактерии сумели выжить даже тогда, когда их подогрели до температуры 140 °С, бациллы сибирской язвы выдержали температуру 170 °С.

Жизнь показывает настоящие чудеса приспособляемости к окружающей среде, феноменальность своей „живучести“. Но чем сложнее устроен живой организм, тем ограниченнее условия его существования. То, что вынесет тритон, не вынесет обезьяна. Можно подогревать или охлаждать бациллы до чудовищных температур, и они останутся живыми. Но такого подогревания или переохлаждения не вынесет ни одно млекопитающее или пресмыкающееся.

Каким же параметрам жизни должен отвечать неодинозавр, которого ищут в озере Лох-Несс и в болотах Мозамбика, в Сибири и во Флориде? Первый из них — параметр размера.

Каждый тип, класс, отряд, семейство, род и вид животных имеет свои определенные размеры и соответствующую ему массу. Размеры эти могут значительно варьировать, но все-таки самый мелкий слон будет крупнее самого большого зайца, а кит-карлик все равно превзойдет размерами карпа-гиганта. Рекордсменом среди всех когда-либо живущих на планете существ является синий кит: его длина достигает 33 метров, а масса 150 тонн (столько же весят три бронтозавра или тридцать слонов, или сорок автомобилей, или пять железнодорожных цистерн!). Пospорить размерами с синим китом могла лишь акула-кархарадон, вымершая 10 миллионов лет назад, чьи зубы достигали 15 сантиметров в длину, длина равнялась примерно 30 метрам, а в пасти могло бы разместиться 6 человек (из рыб, ныне живущих, самой крупной считается китовая акула, достигающая 15 метров в длину, хотя ученые не исключают, что могут быть и более крупные, до 20 метров, экземпляры этих акул).

Крупнейшими обитателями суши в наши дни являются слоны. Индийский слон весит 4—4,2 тонны и имеет высоту около 3 метров, африканский слон — высоту 3,5 метра и массу до 5 тонн. Современные пресмыкающиеся уступают в габаритах слонам, хотя в прежние эпохи их размеры были значительно больше, чем ныне размеры змей, черепах и крокодилов, не говоря уже о вымерших динозаврах.

Мы уже рассказывали о родичах динозавров, крокодилах, размеры которых достигают 6—7 метров, о недавно вымершем крокодиле на острове Мадагаскар, длина которого равнялась 10 метрам. Останки же крокодила, жившего в эпоху динозавров, свидетельствуют о том, что он мог соперничать и с самими динозаврами: его длина равнялась 18 метрам!

И, конечно, самыми большими из всех рептилий — и всех сухопутных существ планеты — были хищные тираннозавры и травоядные утконосые динозавры. Причем последние из-за своих чудовищных размеров и массы вынуждены были вести полуводный образ жизни. Быть может, в воде обитали рептилии, размерами не уступавшие нынешним китам и акулам-гигантам?

Известны плезиозавры длиной 15 метров, плиозавры, чей череп имел в длину 3 метра, мозозавры, чье змеевидное тело достигало в длину более 15 метров. Не исключено, что в будущем удастся найти и еще более крупных морских хищников.

Размеры драконов, живущих в водах Лох-Несс и других озер, в болотах Центральной Африки, следы трехпалого, оставленные на побережьях различных континентов, говорят о том, что перед нами — крупная рептилия, размеры которой соответствуют размерам динозавра. Но если это так, то таинственное существо, неодиозавр, должно отвечать еще одному параметру жизни — параметру пищи.

Естественно, что всякое живое существо, чтобы поддерживать свое существование, должно питаться. Способы питания столь же удивительно разнообразны, сколь разнообразны внешний облик и размеры живых существ. Растения „питаются“ солнечными лучами, травоядные питаются растениями, хищники пожирают травоядных, многочисленные насекомые, черви и т. д. паразитируют и на хищниках, и на травоядных, всеядные существа вроде человека или медведя едят и растения, и мясо, и рыбу. Но чем бы ни питалось животное, оно должно получать необходимый запас энергии, скрытый в пище, иначе наступит смерть.

Истина, казалось бы, прописная. Но как понять в ее свете заявления охотников за динозаврами о том, что в сибирском озере, где обитает таинственное чудовище, не водится рыба, а в африканских болотах, где поселился монстр чипекве, не живут бегемоты, ибо их пожирает неодиозавр? Чем питается хищник, съевший всех рыб в северном озере или всех бегемотов в южном? Наблюдателями, старающимися его сфотографировать? Но, судя по словам этих наблюдателей, огромное животное проявляет удивительную скромность (если не трусливость) перед фотообъективом или кинокамерой. Трудно представить, чтобы так вел себя голодный хищник-динозавр.

Если мы принимаем за основу параметр размера, если ведется поиск животного, имеющего массу несколько тонн и не уступающего в габаритах вымершим плезиозаврам или цератозаврам, необходимо связывать с этим параметром и параметр пищи: чем будет питаться это животное в течение дней, месяцев, лет, находясь в замкнутом бассейне озера или болота?

Живые существа не только едят, но и размножаются. Иначе они вымрут... Снова тривиальная истина? Но ее, опять-таки, необходимо принимать во внимание, если мы стремимся открыть неизвестное животное, а не ведем бесплодную охоту за мифическим персонажем, драконом сказок и легенд, существующим лишь в воображении.

Параметр популяции — так можно назвать это правило игры. Согласно законам генетики и биологии, невозможно сохранить в течение долгого времени вид животных от одной пары. Численность популяции может колебаться, но число экземпляров, мужских и женских особей, должно быть достаточно

большим. «Не существует ни одного вида живых существ (за исключением человека; он сегодня подчиняется не только биологическим законам), численность которых была бы постоянной,— говорит профессор А. В. Яблоков, крупнейший в стране специалист по морским млекопитающим.— Она все время колеблется, все время катается „волны жизни“, как назвал их замечательный наш биолог С. С. Четверяков. У млекопитающих численность периодически меняется в 10—100 раз, у насекомых, саранчи например,— в миллионы раз. Чтобы выдержать эти колебания и выжить, любая популяция животных должна насчитывать несколько сотен экземпляров, иначе вид непременно затухнет».

Таким образом, надо искать не одиночное чудовище, не одного дракона, а целую популяцию драконов, состоящую по крайней мере из двух-трех сотен неодиозавров. И все они должны питаться: водорослями, рыбой, планктоном, Плезиозавр, наиболее вероятный кандидат на то, чтобы считаться прототипом дракона вод, был существом плотоядным, а не травоядным, он питался рыбой. И здесь в силу вступает еще один параметр — экологический.

Экологический параметр ставит жесткие рамки: способен ли замкнутый водоем, вроде озера Лох-Несс, болота Бангвеулу, озера Хайыр и т. д., обеспечить необходимой пищей популяцию плезиозавров, длиной несколько метров и массой много тонн, численностью минимум 200 особей?

И на суше, и в воде существует своеобразная экологическая пирамида пищи. Основа жизни в воде — это планктон, микроскопические организмы, являющиеся фундаментом для более высокоразвитых форм. Лишь около 10 % потребляемой пищи идет на рост животных, остальное расходуется на передвижение и поддержание внутреннего равновесия организма. „Иерархию морских хищников можно представить себе в виде резко сужающейся пирамиды. Бесчисленные миллиарды невидимых растительных клеток представляют собой основание этой пирамиды; именно на них в буквальном смысле слова держится все животное царство. На смену этим крохотным живым комочкам с каждым рядом, или уровнем, приходят все более крупные, но менее многочисленные существа. На вершине пирамиды находятся самые крупные хищники, подобные человеку и козатке“, — пишет Уильям Кроми в книге „Обитатели бездны“ и приводит такой наглядный пример.

На знаменитой банке Джорджес, в рыболовном рае, находящемся в Северной Атлантике, 500 килограммов микроскопических диатомовых водорослей служат пищей для 50 килограммов копепод и других крохотных животных. Эти 50 килограммов, в свою очередь, обеспечивают кормом рыб, масса которых всего лишь 5 килограммов. Хищная рыба, сожрав 5-килограммовую рыбу, питающуюся крохотными животными, усвоит лишь 0,5 килограмма. Если же эту рыбу поймает и съест человек, то на его долю придется всего лишь 50 грам-

мов — ничтожная доля той полутонны планктона, которая легла в фундамент пирамиды пищи!

Плезioзавр, если он дожил до наших дней, питается рыбой. Рыба питается зоопланктоном, а микроорганизмы, этот зоопланктон составляющие, в свою очередь поедают фитопланктон, микроскопические водоросли. Аппетит плезиозавров, как вымерших, так и тех, чье существование предполагается в наши дни, неизвестен. Однако нет сомнения в том, что чудовище массой несколько тонн должно поедать десятки килограммов рыбы. Рыбы, идущие в пищу неодиозавру, в свою очередь должны поедать зоопланктон, который в 10 раз превосходит их собственную массу. И зоопланктеры будут потреблять массу фитопланктона, в 10 раз большую их веса. Умножьте теперь чудовищную массу фитопланктона, который требуется для обеспечения пищей одного неодиозавра, на численность популяции (не менее 200!) и вы получите весьма солидную цифру. Из нее то надо и исходить, определяя экологическую нишу, в которой мог сохраниться неодиозавр, переживя десятки миллионов лет.

Параметр рептилии — еще один важный фактор в соблюдении правил игры. Ведь охотники за неодиозаврами ищут именно гигантскую рептилию, родича крокодила, ящерицы и т. д. А представители класса пресмыкающихся, как ныне живущие, так и вымершие, обладают определенными свойствами, которые и отличают их от остальных классов животных. «Это первые настоящие наземные позвоночные, характеризующиеся тем, что размножаются на суше яйцами, дышат только легкими, механизм дыхания у них всасывательного типа (при помощи изменения объема грудной клетки), хорошо развиты проводящие дыхательные пути, кожа покрыта роговыми чешуйками или щитками, кожных желез почти нет, в желудочке сердца имеется неполная или полная перегородка, вместо общего артериального ствола от сердца отходят три самостоятельных сосуда, почки тазовые (метанефрос), — читаем мы во 2 части 4 тома советской „Жизни животных“.— У пресмыкающихся как настоящих наземных позвоночных животных *размножение* и *развитие* происходит на суше. Даже ведущие вполне водный образ жизни крокодилы, морские змеи и морские черепахи выходят в период размножения на сушу».

Как вы помните, Айвен Сандерсон задавался вопросом: „Разве кто-нибудь пытался хоть раз искать свежие яйца, отложенные динозавром, на пустынных берегах Танзании, Мозамбика, Наталя?“. Если соблюдать правила игры, то, согласно параметру рептилии, надо дать совет охотникам за неодиозаврами поискать свежие яйца и детенышей на берегах озер Лох-Несс, Лох-Морар, Хайыр, Глендарри, Лабынкыра и других водоемов, в глубинах которых обитают загадочные рептилии.

Наконец, последний параметр — параметр динозавра — является самым неопределенным. Мы уже говорили в начале книги, что термин „динозавр“, с одной стороны, подразумевает

просто вымерших гигантских ящеров, с другой — группу разнообразных пресмыкающихся, разделяемую на динозавров ящеротазовых и динозавров птицетазовых. Трудно установить точно образ жизни, анатомическое строение и другие характеристики, присущие животным, вымершим десятки миллионов лет назад. Однако можно с уверенностью утверждать, что плезиозавры, жившие в мелководных морях и порой вылезавшие на сушу, планктоном и водорослями не питались, а поедали рыб и мелких водных животных, что утконосые динозавры были травоядными, а рогатые цератозавры и крылатые птеродактили — хищными животными.

Как же, исходя из всех этих параметров, соблюдая непреложные правила игры, законы жизни, должны мы расценивать шансы неодиозавров выжить в озерах и болотах нашей планеты?

Шанс для Севра

Начнем с якутских Несси — чудовищ, которые, по свидетельству В. А. Твердохлебова, Н. Гладких и поверивших их сообщениям энтузиастов обитают в озерах Лабынкыр, Ворота, Хайыр. В 1953 году геологи В. А. Твердохлебов и Б. Башкатов видели в небольшом горном озере Ворота странное существо. Озеро Ворота, как установили участники похода за тайной из Куйбышева, является замкнутым водоемом и с обширным озером Лабынкыр не сообщается. Значит, в этом озере должна обитать изолированная популяция неодиозавров, численностью в 200 чудищ.

Однако несмотря на все старания и тщательные наблюдения, никому из участников многочисленных экспедиций не удалось увидеть неодиозавра в озере Ворота. И хотя многие энтузиасты покидали плато Сордонных с уверенностью, что там „что-то есть”, никаких вещественных доказательств существования неодиозавра в озере они не представили.

Сам В. А. Твердохлебов полагал, что животное, увиденное им в озере Ворота, — это косатка, кит-убийца. Отдельные представители этого крупнейшего вида дельфинов достигают 10 метров в длину и массы более 4,5 тонны. Каким образом попал гигантский дельфин — или семья дельфинов? — в горное озеро, отделенное от Охотского моря и бассейна Тихого океана более чем 300 километрами? Как может жить морское животное в пресной воде? Чем оно питается? Как пережило оледенение? — На эти вопросы В. А. Твердохлебов дать ответа не мог, хотя и допускал, что существование косатки в озере „согласуется со свежими следами отступления ледника и с представлениями о совсем недавнем, катастрофически быстром поднятии плато”.

Но это предположение более чем маловероятно. Косатка должна дышать воздухом и ее бы обязательно увидели наблюдатели. Маленькое озеро Ворота не в состоянии прокормить не

то что семью огромных китов-убийц, но и одну косатку, основной пищей которой служат крупные рыбы и тюлени. Да и поднятие плато Сордонных произошло не совсем недавно, а многие десятки миллионов лет назад, в эпоху динозавров, а то и раньше, когда косаток и в помине не было. Нет нужды пересматривать основы геологии, палеонтологии и зоологии лишь из-за того, что геологи В. А. Твердохлебов и Б. Башкатов 30 июля 1953 года увидели в озере Ворота нечто, что показалось им одним из сильнейших хищников мира.

Ну а черт из озера Лабынкыр? Наблюдать его также никому не приходилось, если не считать полуфантастических рассказов стариков-якутов. Гидрогеолог Шишкина, побывавшая на плато Сордонных после В. А. Твердохлебова (но до бума, поднятого много лет спустя вокруг неодиозавра из озера Лабынкыр), считает, что легенда о черте порождена либо большими волнами Лабынкыра, либо огромными щуками, которые могут обитать в озере. О том, что легенда о черте обязана своим происхождением щуке-гиганту, пишет А. Панков в книге „Оймяконский меридиан“. „Не случайно село, возле которого горные реки, сливаясь, образуют Индигирку, называется Щучье (по-якутски — Сордонных). Ходят легенды, что на берегу соседнего озера Ворота находили такие челюсти щуки, что если их поставить на землю, то под ними мог проехать наездник на олене, как в ворота (не отсюда ли название озера?)... в низовье Индигирки один бульдозерист рассказывал мне, как он застрелил щуку. Увидел в море какую-то страшную морду, пальнул, рыба вверх брюхом. Длина щуки оказалась около четырех метров. Вся замшелая, зелено-бурая, дряблая, как вата. Шутка ли: может, она лет сто, а то и двести прожила...”

Правда, советская „Жизнь животных” считает рыбацкими сказками рассказы о щуках длиной несколько метров. Так или иначе, но шансы выжить динозавру в водах озера Лабынкыр близки к нулю или даже равны нулю. Хотя бы потому, что озеро это образовалось после таянья ледников и с океаном никогда не соединялось. Каким же образом мог попасть в него ящер-плезиозавр?

Доктор биологических наук Ф. Н. Кириллов, специально приезжавший изучать фауну озер плато Сордонных, решительно заявил, что никакого чудовища ни в Лабынкыре, ни в Воротах нет. Ни одно животное не может находиться под водой сутками без воздуха, волей-неволей оно должно появиться на поверхности — и обнаружить себя... А ведь речь должна идти, согласно правилам игры, даже не об одном неодиозавре, а о целой популяции!

Остается озеро Хайыр... Здесь мы предоставим слово журналисту Ю. Балакиреву, много лет проработавшему собственным корреспондентом „Комсомольской правды” в Магаданской области и выезжавшему по заданию своей газеты на озеро Хайыр, которое стало не только объектом внимания охотников за неодиозаврами, но и местом трагедии: во время работы

экспедиции, искавшей хайырскую Несси, из-за неисправности в кислородном приборе погиб молодой физик Имант Петерсен.

«Нет, местные жители вовсе не испытывают у озера мистического страха,— пишет Ю. Балакирев в очерке „В поисках затерянного мира”.— В нем водится, правда, в небольшом количестве рыба, и водоплавающие птицы садятся на его поверхность вопреки утверждениям Рукосуева. Озеро мелкое. Максимальная глубина не превышает семи с половиной метров. Температура ниже, чем в Омолое. На дне ил, песок, плотный грунт, трава только у берега. Озеро термокарстового происхождения, как и все окружающие. В геологическом отношении весьма молодое — десять — двенадцать тысяч лет. Но главное, никто из участников экспедиции, побывавшей на озере два сезона, никто — кроме временного рабочего Н. Ф. Гладких — не видел животного. Один Гладких утверждал, что видел живое ископаемое трижды.»

Как мог появиться в озере размером 500×600 метров и с максимальной глубиной 7,5 метра плезиозавр? В озере, возникшем лишь несколько тысяч лет назад, после того как отступили ледники? По мнению Г. Рукосуева, доисторическое животное находилось в анабиозе и ожило совсем недавно. Но почему же тогда не оживают замерзшие мамонты?

В вечной мерзлоте, во льду, образовавшемся в период великого оледенения, находят порой тритонов-углозубов, которые, если их разморозить, оживают. Но возраст тритонов вовсе не равен возрасту льда, в котором их находят! Сибирские углозубы способны переносить низкую температуру, вплоть до 60 °С ниже нуля. На зиму они прячутся в гниющих стволах упавших деревьев, заползают в трещины и щели почвы, порой очень глубоко. „Так попадают тритоны в слой вечной мерзлоты и в трещины ископаемого льда. Трещины замываются водой и глиной, спаиваются, и животные оказываются, таким образом, замурованными. Этих „ископаемых” жителей вечной мерзлоты и находили при поисковых работах, что вводило в заблуждение многих людей, считавших, что возраст этих тритонов равен возрасту ископаемого льда, т. е. многим тысячелетиям”, — читаем мы в разделе, посвященном углозубам, „Жизни животных”.

Если шансы неодиозавра сохраниться в Лабынкыре и Воротах близки или равны нулю, то для озера Хайыр, ныне промеренного, прослушанного, просмотренного аквалангистами (ничего кроме попавшей на дно лесины они не нашли), они, вне всякого сомнения, равны нулю. Между тем и Лабынкыр, и Хайыр по сей день фигурируют в сообщениях охотников за неодиозаврами как заслуживающие внимания озера, их отмечают на картах, обозначающих места обитания возможных живых ископаемых... Может быть, и другие озера являются столь же сомнительными кандидатами на то, чтобы считаться убежищем неодиозавров?

Шанс для озер

„В Исландии, в озере, обитало чудовище, называвшееся скримсл,— так, во всяком случае, рассказывали до середины прошлого столетия”, — пишет руководитель лохнесского бюро расследования Дэвид Джеймс в статье, посвященной тайне озера Лох-Несс. „В Исландии до сих пор ходят легенды о существовании в озерах таинственного животного скримсл”, — модифицирует это заявление советский журналист В. Дмитриев в книге „Тайны веков” (статья „Несси отмечает свое столетие”). „В Исландии существует легенда о чудовищах скримслах, обитающих в озерах острова”, — вторит ему научный обозреватель газеты „Комсомольская правда” Я. Голованов... Ну а насколько правдивы эти легенды?

Озера Исландии невелики. Образовались они по окончании ледникового периода, да и сам остров, поднявшаяся на поверхность часть подводного Срединного Атлантического Хребта, гораздо моложе вымерших десятки миллионов лет динозавров. Так что шанс сохраниться нединозаврам в исландских озерах близок, а скорее равен нулю. Такую же вероятность выжить имеют и нединозавры в озерах острова Ирландия. Не в состоянии они прокормить популяцию огромных ящеров. Да и озера давным-давно обжитого „зеленого острова” превосходно изучены. Недавнее сообщение студента Гая Данвера о виденном им чудовище с овечьей головой, длинной шеей и хвостом, передвигавшемся прыжками, подобно кенгуру, по суше, следует отнести целиком за счет богатого воображения информатора — или же считать его обыкновенной мистификацией, розыгрышем.

К этой же категории следует отнести сообщение дамы из Нарвика, встретившейся взглядом „с двумя огромными глазами, смотревшими из-под воды” в озере Сандесватнет, за полярным кругом. Откуда там взяться популяции плезиозавров или родственников им ящеров? Почему никто раньше не видел чудовищ, хотя озеро лежит в окрестностях города Нарвика?

В фольклоре американских индейцев можно найти упоминания о самых различных чудищах, в том числе и водных. Из статьи в статью, из книги в книгу кочует сведение о том, что в озере Оканаган, в Канаде, согласно легендам, живет чудовище Огопого. Но, по словам рьяного охотника за нединозаврами Айвена Сандерсона (которому и принадлежит термин „нединозавры”), Огопого — это морская корова, ламантин, а не плезиозавр. Обнаружено это было в 1950 году „вскоре после того, как несколько человек заметили (не в первый раз) в водах Оканагана чудище, известное под именем Огопого”. Видимо, и в других озерах Канады легенды о чудовищах относятся либо к фольклору, либо имеют более прозаическую подоплеку, чем переживший десятки миллионов лет плезиозавр.

Журнал „Уральский следопыт” опубликовал интересную статью, раскрывающую механизм порождения легенд об озер-

ных драконах. «В Башкирии есть озеро Убыр-куль, что в переводе означает „Прожорливое озеро“, образовавшееся в карстовой воронке. Многочисленные карстовые провалы вызывали у древних башкир суеверный страх,— пишет автор статьи Д. Буракаев.— В окрестностях озера Убыр-куль на глазах у местных жителей часто возникали новые провалы, в которые иногда попадали животные и даже люди: как его после этого не называть „прожорливым“?»

Легенды говорят, что в Убыр-куле когда-то обитало страшное существо — аджаха, то есть дракон... Еще один конкурент Несси? Но Убыр-куль образовалось сравнительно недавно, его длина не превышает 90—100 метров, а ширина едва достигает 40—50 метров. Где уж тут выжить одному нединозавру, не говоря уже о целой популяции!

„Убыр-куль издавна славился обилием рыб. Но из-за густых камышей и бытующего слуха о живущей там страшной аджахе лишь редкие смельчаки решали ловить рыбу в этом озере”, — рассказывали старики. Смельчаки же, отважившиеся рыбачить в „озере дракона”, вылавливали порой огромных, до 1 метра длиной, щук. Видимо, огромная старая щука и послужила прототипом для мифической аджахи.

„Однажды старый башкир подошел к озеру Убыр-куль проверять вершу. Когда потянулся к воде, он увидел там крупное существо, которое громадными круглыми глазами смотрело на него. Забыв о верше, он выскочил на берег и поспешил в деревню. Когда старик рассказал о случившемся, людей охватила тревога. Через несколько дней мальчишки-пастухи принесли известие о том, что в озере Убыр-куль они видели спину крупного животного, которое в мелководье грелось на солнце. А вечерами там слышались сильные плески в воде.

Страх у людей возрастал.

— В Убыр-куле часто тонет скот. Там недавно был провал земли. Это неспроста,— заговаривали люди в деревне.

— Аджаха живет в Убыр-куле. Остерегайтесь этого страшного озера,— сказали тогда старики.

Примерно такова, вероятно, история возникновения легенды об озере Убыр-куль. За аджаху там было принято, наверное, не что иное, как крупная престарелая щука”, — заключает Д. Буракаев.

Вероятно, и легенды о драконах и чудовищах в озерах Якутии, Ирландии, Исландии, Канады, Шотландии и других стран и мест имеют под собой подобное же прозаическое объяснение. Популяции нединозавров, сотне-другой плезиозавров или подобных им рептилий, живущих в воде и питающихся рыбой, просто-напросто не выжить в небольшом озере, тем более расположенном на севере. Таковы параметры жизни, непреложные для всех животных. А ведь параметр рептилии требует еще, чтобы нединозавр время от времени появлялся на поверхность подышать и вылезал на берег отложить яйца.

Шанс для Несси

Ну а Несси, таинственное животное из озера Лох-Несс? Чудовище, которое видели сотни людей, снимки которого обошли мировую прессу, а контуры были обозначены эхолотом, — реальность оно или миф? Может быть, озеро Лох-Несс является исключением и там действительно сохранился плезиозавр или его родич, переживший миллионы лет?

Вспомним параметры жизни. В озере Лох-Несс не может обитать одно-единственное животное, там должна сохраниться популяция... Фрэнк Сирл, который несколько лет дежурит на берегах озера, уверен, что в Лох-Несс обитает 12, а „если не двенадцать, то одиннадцать, не больше” особей чудовища. П. Костелло в книге „В поисках озерного чудовища” называет 10—15 особей, П. Скотт из Бирмингемского университета — 20—30 особей. Для популяции это слишком мало. Роберт Райнс, сделавший сенсационные снимки Несси под водой, считает, что в озере водится около 150 чудовищ...

Способно ли озеро Лох-Несс, довольно-таки бедное планктоном, прокормить 150 плезиозавров? Аппетит Несси не изучен, поэтому вопрос наш остается без ответа. Ведь и численность животных определяется произвольно. Одни экологи, исходя из произвольных допущений, полагают, что запасы биомассы в озере в принципе могут гарантировать выживаемость рода Несси, другие — не могут.

Если Несси — плезиозавр или какое-либо другое пресмыкающееся, это животное должно время от времени появляться на поверхности, чтобы подышать. И тогда его должны заметить наблюдатели. Но и на это возражение у „нессиологов” есть ответ: в такие именно моменты и видели странную голову на змеиной шее многочисленные очевидцы! Рассказы людей, утверждающих, что они замечали Несси на суше, опять-таки, считают нессиологи, являются подтверждением того, что это переживший на миллионы лет своих родичей плезиозавр.

Но почему же тогда в озере Лох-Несс нет трупов погибших чудовищ или хотя бы их скелетов? И тут нессиологи находят объяснение: „Крокодилы заглатывают камни, которые играют роль балласта. Всплытие на поверхность воды достигается за счет заполнения легких воздухом. Желудочные камни известны и у других рептилий. Такие камни могут быть и в желудках чудовищ из озера Лох-Несс. А это означает, что после смерти каменный балласт увлекает трупы животных в неисследованные глубины озера”.

Правда, по мнению некоторых исследователей, на дне озера Лох-Несс надо искать не скелеты плезиозавров, а иные объекты, которые дадут окончательную разгадку тайны Несси. Английский инженер Р. Крэйг выдвинул интересную гипотезу, опубликованную в журнале „Нью сайентист” за 1982 год. Сведения о чудовищах, констатирует Крэйг, приходят лишь из тех озер, на берегах которых растет много сосен. И чем больше сосен

растет на берегах озера, тем больше сведений о встречах с чудищем мы получаем. На берегах озера Лох-Ломонд, глубиной 180 метров, сосны почти не встречаются — нет и сведений о неопознанных плавающих объектах в водах этого озера. На берегах озера Лох-Тей, глубиной 150 метров, сосен немного — и число встреч с чудовищем за год равно примерно трем. На берегах Лох-Морар сосны встречаются гораздо чаще — и число встреч с Морагом за год равно, в среднем, тридцати. Больше всего сосен на берегах Лох-Несс — и Несси попадаетеся на глаза людям около 100 раз за год!

По мнению Крэйга, чудовища, будь то Несси или Мораг, — это свалившиеся в воду и утонувшие сосновые стволы, которые подвергаются на дне гниению, испытывая при этом большое давление (напомним, что глубина озера Лох-Морар равна 310 метрам, Лох-Несс — 230 метрам, то есть давление соответственно будет равно 31 и 23 атмосферам). Наружные слои затонувшего бревна уплотняются, а так как смолы в них много, дерево как бы одевает броню, одновременно плотную и эластичную.

Время идет, древесина подвергается гниению — образуются газы, начинающие местами раздувать смоляную броню. Пузыри поднимают бревно на поверхность, лопаются, вслед за тем бревно уходит на дно... А наблюдателям на берегу кажется, что из глубин озера выныривает странной формы голова, которая издает фыркание или подобные ему звук, а потом скрывается в водах Лох-Несс или Лох-Морар.

Эффект этот могут дать лишь сосны, пропитанные смолой, листовые же деревья выныривать и фыркать не будут, ибо смолы не имеют. Крэйг утверждает, что проверить его гипотезу не так уж и трудно: стоит лишь тщательно продрагировать дно Лох-Несс и, если там будет обнаружено множество сосновых бревен со следами лопнувших смоляных пузырей, загадка Несси будет решена.

Однако энтузиасты поиска плезиозавра в водах Лох-Несс считают, что усилия надо направить не на поиск затонувших сосновых бревен, а на то, чтобы наконец-то доказать окончательно и бесповоротно реальность обитателя глубин. Агентство Рейтер сообщило в 1983 году, что группа исследователей вновь зафиксировала в водах озера Лох-Несс странные движения, которые напоминают перемещения крупного животного. Это означает, что, по всей вероятности, еще одна экспедиция направится к берегам Лох-Несс, дабы пополнить список охотников за Несси новыми именами. А список этот весьма солиден: около 150 ученых разных профессий исследовали с помощью специальной аппаратуры глубины озера в общей сложности в течение 1500 часов!

Правда, далеко не все эти исследователи приходили к выводу, что Несси действительно существует. Особенно скептически настроены зоологи, и доводы их вам понятны, если учесть правила игры, о которых шла речь выше. Однако и пред-

ставители наук о Земле не разделяют энтузиазм нессиологов, мечтающих открыть в озере Лох-Несс плезиозавра.

Систематическое обследование дна озера Лох-Несс провела группа американских ученых из Океанографического института в Вудс-Холе под руководством Р. Бэларда. Они обнаружили, что озеро находится на линии разлома, пересекающего Шотландию и тянущегося вдоль всей Атлантики, разделяя материковые плиты. «Район озера Лох-Несс,— сказал корреспонденту журнала „Нэшнл Джоигрэфик“ Р. Бэлард,— представляет собой главный район геологического разлома. В сущности, это одно из доказательств, что мы сейчас находимся в Северной Америке. Хотя, минуточку, на какой мы стороне озера? На юго-восточной. А это означает, что мы сейчас на территории Европы. Переплыв полтора километра на противоположную сторону, мы окажемся в Северной Америке или, вернее, в той ее части, которая осталась на этой стороне после того, как произошло разделение некогда единого материка на два континента, в результате которого образовался Атлантический океан».

По мнению Р. Бэларда, с которым солидарны многие ученые, как геологи, так и зоологи, через озеро Лох-Несс 10—12 тысяч лет назад двигался ледник и никакие крупные животные в озере не могли уцелеть, какой бы сверхвыносливостью они ни обладали. Однако нессиологи возражают: „Мы не знаем, как, собственно, происходило образование Лох-Несс, неизвестна динамика его превращения из фиорда в озеро. Ледник — не экспресс, он движется не месяцы, не годы, а века. Известны случаи, когда в пресноводных водоемах Сибири и Канады сохранились тюлени и другие представители чисто морской фауны”.

Таким образом, и здесь сторонники реальности лохнесского чудовища находят контраргументы против доводов тех, кого они считают скептиками. На XIV Тихоокеанском конгрессе в Хабаровске, состоявшемся в 1979 году, делал доклад американский ученый Р. Джолли, сконструировавший локатор, с помощью которого можно зондировать объекты, находящиеся под водой, и очень точно засекают их местонахождение. Этот совершенный локатор был применен на озере Лох-Несс... и не обнаружил следов чудовища под водой. Однако и здесь у нессиологов есть контраргумент: ведь раньше подводная локация обнаруживала контуры какого-то движущегося существа!

Словом, сторонники гипотезы о лохнесском плезиозавре полагают, что шансы для его существования довольно велики и, во всяком случае, не равны нулю. Пока же на дне Лох-Несс обнаружены чайники, головные уборы, туфли и подобного же рода предметы, сбитый во время второй мировой войны самолет и затопленные керны — курганы древних кельтов, возведенные из камней (подобные сооружения возводились 3—4 тысячи лет назад, стало быть, уровень озера в те времена был примерно на 10 метров ниже нынешнего). Скелетов плезиозавров, обитавших в озере, если правы нессиологи, на протя-

жении 10—12 тысяч лет, под водой не обнаружено. Нет и ни одного вещественного доказательства реальности лохнесского чуда: отпечатков лап на прибрежном песке, шкуры и т. д.

Шанс для Африки

Если верить А. Сандерсону, в Центральной Африке должны сохраниться птеродактили, травоядные и хищные динозавры. Причем птеродактилей и какого-то крупного динозавра он видел своими глазами во время экспедиции в Африку в 1932 году.

С тех пор никому не посчастливилось видеть „призрак смерти”, крылатого ящера—птеродактиля. Видимо, он пригрезился А. Сандерсону, и сам он это понимает, поскольку в своих позднейших работах о птеродактиле из Камеруна не упоминает (невероятно, чтобы популяция огромных крылатых ящеров оставалась бы и по сей день незамеченной ни с земли, ни с воздуха!). Невелики, а скорей всего, равны нулю шансы выжить и у хищного неодиозавра цератозавра или родственного ему ящера.

Чипекве, как утверждают местные жители, пожирает бегемотов. Охотник Хоблер писал о том, что весящий около 4 тонн хищник нападает на носорогов, бегемотов и слонов. Самый крупный из ныне живущих хищников, уссурийский тигр, имеет массу 350 килограммов. Чтобы насытиться, тигру надо съесть до 30 килограммов мяса за один присест. Масса чипекве более чем в 10 раз больше массы самого крупного тигра. Насытить его должен центнер и более мяса... Хватит ли слонов, бегемотов и носорогов на пропитание неодиозавров, если чипекве не может быть единственным и должна существовать целая популяция этих хищных ящеров? В поисках добычи они не могли бы ограничиться болотом или озером и должны были бы рыскать по значительной территории. Стало быть, и замечены были бы не одним-двумя охотниками, а многими наблюдателями. Однако этого не происходит. Видимо, потому, что хищный динозавр — чипекве — является существом не реальным, а мифическим.

Охотники за неодиозаврами полагают, что в болотах и джунглях Африки может скрываться и травоядный динозавр, размеры которого превосходят размеры хищного ящера чипекве. Тот самый моделе-мбембе, рост которого достигает 12 метров, а масса 15 тонн. Ящер, питающийся лианами и сочной растительностью, оставляющий следы длиной 90 сантиметров.

Слон массой до 5 тонн поедает, с нашей точки зрения, чудовищное количество пищи. Травоядный неодиозавр должен есть в 3 раза больше, чем самый крупный и прожорливый слон. Неодиозавров этих должно быть много, чтобы вид сохранился. Соответственно очень большой должна быть и та кормовая территория, на которой добывают себе пропитание травоядные неодиозавры. Но если это так, видимо, как и в случае с

хищным чипекве, огромное чудовище давным-давно попало бы в поле зрения исследователей Африки. Мы же до сих пор имеем дело лишь с легендами аборигенов и не менее странными охотничьими историями, которые публикуются на страницах провинциальных газет, а затем, как сенсационное открытие, преподносятся читателям всего мира.

Время от времени в печати со ссылкой на прессу Южно-Африканской республики появляются сенсационные сообщения об озерах, в которых обитают какие-то таинственные существа, похожие на лохнесское, или загадочные змеи. Об одном из них мы писали в главе, посвященной неодинозаврам: храбрый сержант Вик Ротчер трижды стрелял в морскую змею на озере Валь-Дам, однако все 3 раза дал промах. С той поры никто о морской змее в этом озере не слышал.

В 60-х годах мир облетело совершенно фантастическое сообщение о невероятном озере Фундудзи в Южной Африке. Вода в нем ежедневно колеблется и обладает чудесными свойствами, включая такое: пробы воды, взятые учеными, непонятным образом улетучивались из плотно закупоренных и даже завинченных пробкой бутылок, причем бутылка и пробка оставались целыми. Наконец, в этом невероятном озере обитает страшный змей...

Все это оказалось газетной уткой, которую, к сожалению, перепечатали без всяких комментариев некоторые наши газеты и журналы. Более разумно поступил журнал „Вокруг света“, назвав рассказ об очередной сенсации, связанной с чудовищем, обитающим в африканском озере, „Собрат Несси?“.

Единственно кто не сомневается в реальности Несси,— это владельцы отелей и ресторанов, расположенных вблизи озера Лох-Несс,— начинается эта заметка. „Легко понять острую зависть монополистов лохнесского чуда, когда они узнали, что у Несси появился конкурент в далекой Танзании. Там кто-то где-то когда-то (но неоднократно!) видел ужасного монстра: двуногого, десятипалого, с одним маленьким рогом, одним ухом и одним глазом, светящимся в темноте!“

Фотографий чудовища никто не делал, нет и следов с отпечатками 10 пальцев на каждой лапе. «Но танзанийские отелевладельцы не унывают: они верят, что рано или поздно фантастический зверь попадется в ловушку, а до той поры потчуют доверчивых туристов „доподлиннейшими“ описаниями его повадок».

Было бы нелепым и смешным отыскивать среди вымерших динозавров подходящего кандидата на то, чтобы считаться прототипом танзанийского Несси с одним ухом, одним глазом и десятипалыми лапами. Таких животных ни среди динозавров, ни среди рептилий, ни вообще среди населяющих и населявших нашу планету существ не было и нет.

Шанс для океана

Шансы дожить до наших дней у динозавров, населявших когда-то сушу, видимо, равны нулю: у хищного тираннозавра и травоядного трицератопса, летающего птеродактиля и неповоротливого стегозавра. Немногим больше шансы выжить у ящеров, ведущих полуводный образ жизни, громоздких утконосых динозавров. И еще больше у ящеров, для которых стихией стала вода.

Правда, как вы сами убедились, озера слишком маленькие экологические ниши для популяции огромных ящеров, питающихся рыбой. Однако есть моря и океаны, покрывающие одну третью часть планеты. В такой экологической нише могут разместиться и прокормиться не 200—300, а многие тысячи чудовищ, ящеров, превратившихся, подобно ихтиозавру или мозозавру, в полноценных обитателей водной стихии.

Не о таком ли неодинозавре идет речь, когда мы сталкиваемся с рассказами о таинственном гигантском морском змее, — рассказами, восходящими к глубокой древности, но тем не менее повторяющимися и в XX веке?

Великому морскому змею и многовековой истории его поисков мы посвятим следующую главу.

Глава восьмая: Драконы моря

Мифы, легенды, предания, сказки

Средневековая христианская Европа не сомневалась в реальности морского змея так же, как и во всемирном потопе, сотворении Евы из ребра Адамова и тому подобных сведениях, приведенных в Библии. Священная книга говорила о Левиафанах, чудовище, которое по внешнему виду нечто вроде морского или водяного бегемота, царя зверей на Земле.

В „Книге Иова” Левиафан описывается следующим образом: „Круг зубов его — ужас. Крепкие чешуи его — великолепие. Они скреплены как бы твердой печатью, одна к другой прилегают так плотно, что и воздух не проходит между ними”. При этом „он вспенивает пучину, как кипящий котел, и море претворяет в кипящую мазь”. В „Книге Исая” говорится: „В тот день поразит Господь мечом своим тяжелым и большим и крепким Левиафана, змея прямобегущего, и Левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское”. Наконец, Псалмы утверждают: „И там большое и широкое море, где неисчислимое множество ползающих существ, больших и малых тварей. Там ходят суда. Там есть и тот Левиафан, которого ты создал, чтобы он играл там”.

Согласно Библии, есть несколько разновидностей Левиафана. Если в одной из них явно проглядывают черты кашалота,

то чудовище морское, Левиафан с „крепкими чешуями” и все-ляющим ужас „кругом зубов”, весьма смахивает на морского ящера.

Морской змей или дракон фигурирует в греческой мифологии. Морское чудовище пыталось съесть прекрасную царевну Андромеду. Вышедшие из воды огромные змеи удушили Лаокаона и двух его сыновей во время Троянской войны. О морских чудовищах говорят Аристотель и Сенека, Плиний и Эврипид.

На стенах ассирийского дворца в Ниневии, раскопанного археологами, есть изображение морского змея, которого видел царь Саргон II возле берегов острова Кипр. В исландской мифологии фигурирует Ермунганд, змей, которого бросили в „глубокое море, всю землю окружающее, и так вырос Змей, что посреди моря лежа, всю землю опоясал и кусает себя за хвост”.

Византийский историк Прокопий, живший в VI веке, во времена правления императора Юстиниана, сообщает: „Близ Константинополя из глубин Пропонтиды, иначе Мраморного моря, было выловлено огромное морское чудовище, которое больше 50 лет топило корабли в прибрежных водах”.

И рыбаки, и моряки средневековья твердо верили, что в океане их подстерегает страшный морской змей. Они принимали различные „меры предосторожности”, чтобы избежать гибели (и по сей день рыбаки острова Ньюфаундленд перед тем, как выйти в море запасаются „бобровой струей”, резко пахнущим веществом, полученным из мускусных желез бобра, чтобы его запах отпугнул морского змея!).

В 1555 году скандинавский хронист Олав Магнус написал „Историю северных народов”. В ней он сообщает о том, что на острове Мус, в епархии Хаммер, появляется змея удивительных размеров. Впервые ее видели в 1522 году: „она поднимается высоко над волнами и свивается, как пружина”. Длина этого чудовищного змея около 23 метров. Еще больших размеров достигал змей, появлявшийся возле берегов Норвегии: его длина, по словам Магнуса, равнялась 60 метрам!

„Все, кто плавает вдоль берегов Норвегии, рыбачит здесь или торгует, соревнуются между собой в рассказывании историй о большой морской змее, которая живет в подводных скалах около Бергена”, — писал Магнус. Летними ночами этот змей выходил на берег и пожирал телят, свиней и другую живность. Не брезговал он и людьми, нападая на лодки. Приподнявшись над ними, он хватал людей и увлекал их в пучины. Глаза у гигантского змея были огненными, горящими в темноте.

В 1745 году епископ Эрик Понтопидан из Бергена издал свою „Естественную историю Норвегии”, в которой говорил, что все люди, плававшие по морю, абсолютно убеждены в существовании гигантского морского змея. „Задавать им этот вопрос, — писал он, — все равно, что спросить, есть ли в море треска или угорь”.

Приводит Понтоппидан и такой факт: „В 1720 году морская змея в течение целой недели находилась в маленьком заливе, куда она заплывала из открытого моря через узкий пролив. Спустя восемь дней, когда она покинула залив, там нашли змеиную кожу. Один конец ее свешивался в воду, и длина его не могла быть измерена, а другой был выброшен волнами на берег, где все могли его видеть. Однако использовать эту кожу оказалось невозможным, так как она представляла собой блестящую дряблую массу”.

Житель Бергена, сообщал далее Понтоппидан, капитан Лоренц фон Ферри, человек здравомыслящий и серьезный, в заявлении, клятвенно подтвержденном двумя моряками, сообщал, что вблизи Мольте он натолкнулся на огромную морскую змею — или дракона, так как у чудовища длиной 35 метров была лошадиная голова с длинной белой гривой. Тело чудовища свисало в кольца, причем одно кольцо отстояло от другого метра на два. Всего же капитан насчитал шесть таких колец. Лоренц фон Ферри выстрелил в змея, животное погрузилось под воду, оставив на поверхности кровавый след.

Датский миссионер Ханс Эгед, живший в то же время, что и Понтоппидан, сообщает, что 6 июня 1734 года он находился на 64° северной широты у берегов Гренландии. И тут он и команда корабля „увидели страшное животное, не похожее ни на что из виденного нами до сих пор. Оно так высоко подняло голову над волнами, что она, казалось, возвышается над марсами нашего судна. Чудовище дышало слабее, чем кит; голова у него более узкая, чем тело, которое казалось коротким и морщинистым. Животное передвигалось при помощи огромных плавников, находившихся у него под брюхом. Немного спустя мы увидели и его хвост. Общая длина чудовища превышала длину нашего судна».

Встречи со Змеем, век XIX

Все эти сообщения, как вы видите и сами, весьма сомнительны. Во всяком случае, они грешат преувеличениями. Да и что можно было требовать от наблюдателей, не знавших ни зоологии, ни палеонтологии, ибо в ту пору об этих науках никто и не слыхивал. Но вот настал просвещенный „железный” XIX век. Между Старым и Новым Светом установилась надежная связь, тысячи кораблей, парусных и паровых, стали пересекать Атлантику... и вслед за тем начали появляться сообщения капитанов, моряков, пассажиров судов, плывущих по Атлантике, о том, что они встречали на пути огромного морского змея. Ни о какой мифологии здесь не могло быть и речи. Это были свидетельские показания, клятвенно подтвержденные, и не одного человека, а многих людей.

В 1808 году на пляж острова Стронсей в группе Оркнейских островов (у северо-восточной оконечности Англии) были

выброшены останки странного морского животного, имевшего очень длинный спинной гребень, три пары брюшных плавников и заостренный хвост.

В августе 1817 года многие жители штата Массачусетс в районе между Глочестером и мысом Энн видели, как в Атлантике, неподалеку от берега, проплыла огромная, длиной 20 метров, морская змея. Затем змею эту видели сотни людей на атлантическом побережье Северной Америки, от мыса Гаттерас в Массачусетсе на юге до острова Ньюфаундленд на севере.

12 мая 1818 года шхуна „Адамант“, шедшая из Пенобскота в Хингем, повстречала странное существо. По словам капитана Джозефа Вудворда, около 2 часов пополудни был замечен крупный предмет в океане. Капитан подумал, что, быть может, это судно, потерпевшее крушение, и отдал приказ подойти к плавающему предмету поближе. И тут экипаж шхуны увидел, что это не предмет, а „чудовищный змей“, извивающийся в воде и агрессивно настроенный. Приблизившись к чудовищу метров на 20, по приказу капитана экипаж „Адаманта“ открыл стрельбу из пушек и ружей. Ядра, однако, не причиняли морскому змею вреда, отскакивали от него, словно мячи. Но змей погрузился в воду, а затем всплыл снова, причем голова его была по одну сторону „Адаманта“, а хвост — по другую. В течение 5 часов чудовище, длина которого, по мнению капитана, составляла 40 метров, а толщина 1,8 метра, находилось вблизи шхуны, но напасть на нее не решалось.

В 1833 году, когда шум вокруг сенсационного появления морского змея возле берегов Америки утих, несколько офицеров Британского флота клятвенно заявили, что видели морского змея в районе Галифакса, у берегов Канады, во время рыбалки. Сначала они обратили внимание на дельфинов, возбужденно выпрыгивавших из воды. А потом „на расстоянии 150—200 ярдов от корабля офицеры увидели голову и шею какого-то обитателя глубин, похожего на змею. Голова его была высоко поднята над водой и во время плавания то высывалась далеко вперед, то откидывалась назад”.

В августе 1848 года британский фрегат „Дедалус“, возвращаясь из Ост-Индии, встретил в Атлантике, в районе между мысом Доброй Надежды и островом Святой Елены, удивительное существо. «Когда наше внимание было привлечено предметом, появившимся на поверхности моря, мы решили, что это огромная змея. Мы не заметили никаких конечностей, служивших животному для передвижения в воде, и никаких признаков горизонтального движения. Оно быстро прошло на таком близком расстоянии, на котором я мог бы узнать знакомого человека невооруженным глазом. Скорость его движения была в пределах 12—15 миль в час,— писал капитан „Дедалуса” Мак-Кью.— Сразу же за головой диаметр тела животного имел 40—50 сантиметров. Змеинная голова на протяжении двадцати минут наблюдения все время находилась над поверхностью воды. Сверху она была коричневой, а снизу — светло-желтой.

Животное не имело плавников, но на спине у него было нечто вроде гривы или пучка водорослей».

Это описание дополняет один из офицеров „Дедалуса”, по мнению которого у чудовища были плавники, не замеченные капитаном Мак-Кью: „У меня сложилось впечатление, что это была скорее ящерица, нежели змея. Ее движения были непрерывными и однообразными, как если бы производились плавниками, а не колебательными движениями тела”.

Морское чудовище плыло рядом с „Дедалусом” в течение получаса. Это позволило сделать зарисовку с натуры странного существа. Рисунок и показания команды „Дедалуса” опубликовала популярная английская газета „Таймс”, что вызвало настоящую сенсацию во всем мире, ибо это сообщение перепечатали многие другие газеты и журналы. Ричард Оуэн, известный плезиозавром или ихтиозаврам, вымерли десятки миллионов лет назад. Скорее всего экипаж „Дедалуса” видел не ящера или морского змея, а морского слона — огромного, достигающего 6 метров в длину и 3 тонн массой, тюленя. Со своей родины, ледяной Антарктиды, он был занесен в тропики айсбергом, и возвращался вплавать к себе домой, когда его повстречал в этих водах „Дедалус”.

Капитан Мак-Кью решительно опроверг это предположение. Тюленей, включая морских слонов, он и его команда превосходно знают. А чудовище, которое они видели, не похоже ни на тюленя, ни на кита, ни на гигантского кальмара, вообще ни на одно из известных науке животных.

Вслед за тем в поддержку Мак-Кью в печати стали выступать и другие моряки, встречавшиеся в океане с морским змеем, но не решавшиеся до той поры заявлять об этом в печати, боясь насмешек и недоверия. Оказалось, что с 1818 по 1848 год в разных районах Мирового океана 82 раза встречали это странное существо!

В том же 1848 году, когда произошла памятная встреча „Дедалуса” с морским чудовищем, в канун Нового года, экипаж военного корабля „Плюмпер” видел морскую змею, с которой также удалось сделать зарисовку (напомним, что фотоаппаратов в те времена еще не было).

В мае 1863 года королевское почтовое судно „Афинянин” натолкнулось на морскую змею длиной почти 30 метров. В 1875 году с борта британского барка „Полина”, шедшего в Занзибар, наблюдали захватывающую сцену битвы кашалота и „морского змея”, обхватившего кашалота вокруг туловища. В течение четверти часа шло сражение гигантов моря, причем экипаж „Полины” разглядел большую голову змеи, светлое брюхо и коричневую спину. Потом борцы скрылись в океанских глубинах...

В 1876 году судно „Нестор” шло в Шанхай из Англии. Капитан „Нестора” неожиданно обнаружил отмель, которую карты не указывали. Приглядевшись внимательней, капитан и

судовой врач заметили, что отмель движется. Это было огромное, длиной около 14 метров, существо, напоминавшее лягушку или саламандру, с 6-метровой головой и черно-желтым хвостом.

В следующем, 1877, году в Средиземном море корабль „Осборн“, находившийся на широте острова Сицилия, повстречал неизвестное существо. Вот какая запись была сделана в его судовом журнале: „Движение плоских плавников у животного было как у черепахи, и оно напоминало огромного тюленя; его голова до плеч имела около 15 метров”.

В 1892 году в Лондоне вышла солидная, 600 страниц, книга под названием „Гигантский морской змей”. Автором ее был доктор зоологии и ботаники, директор Королевского ботанического и зоологического общества в Гааге А. К. Удеманс. В книге были собраны многочисленные рассказы, легенды, официальные рапорты и сообщения о драконе моря, гигантском морском змее, чудовище в океане, словом, о странном, неведомом науке существе, обитающем в Мировом океане. Начиная с 1522 года (вспомните сообщение Олава Магнуса) и кончая 1890 годом А. К. Удеманс зарегистрировал 162 встречи человека с морским змеем.

Эти встречи продолжались и после того, как монография „Гигантский морской змей” увидела свет. В XX столетии вплоть до нынешнего времени продолжают появляться сообщения о том, что таинственное животное, живущее в океане,— это не плод фантазии, а реальное существо.

Встречи со Змеем, век XX

22 февраля 1901 года на пляже Ньюпорт, в Калифорнии, было обнаружено мертвое чудовище, выброшенное на берег волнами. Индеец и двое белых американцев разрубили его на такие мелкие кусочки, что ученые отказались определить животное по его останкам.

В протоколах Французской академии наук от 27 июня 1904 года есть такая запись: «После полудня 25 февраля 1904 года, направляясь к выходу из залива „Десидэ” встретил возле скал Нуа странное животное... Я видел все части животного, последовательно погружавшиеся в воду вертикальными волнообразными движениями. Оно имело вид сплюснутой змеи и, по моей оценке, достигало в длину около 30 метров при наибольшей толщине 4—5 метров».

В 1906 году в Трудах Зоологического общества появилось описание, сделанное двумя профессиональными зоологами, членами Лондонского зоологического общества Э. Мид-Уолдо и Майклом Дж. Николлом. В декабре 1905 года они находились на борту яхты „Валгалла”, плывшей возле берегов Бразилии, в районе порта Белем (Пара), в Южной Атлантике. «7 декабря 1905 года мы находились на корме яхты „Валгалла”, когда мистер Николл вдруг обратил мое внимание на странный

предмет, который плыл в ста ярдах от яхты. Я взглянул и тотчас увидел большой плавник, торчащий над водой. Он был длиной около шести футов и фута на два выступал над водой. Я направил на него свой полевой бинокль и... увидел огромную голову и шею, поднимающиеся из воды впереди плавника,— описывал Э. Мид-Уолдо свои наблюдения за странным обитателем океана.— ...позади плавника под водой угадывались очертания какого-то крупного тела. Внезапно впереди плавника появилась угреподобная шея около шести футов длиной, толщиной с человеческое бедро, которая заканчивалась головой, похожей на голову черепахи.»

В том же 1906 году, когда появилось первое, сделанное зоологами-профессионалами наблюдение морского змея, 20 марта капитан парохода Приттер вблизи Дунгенеса видел труп морской змеи с длинными белыми полосами, идущими вдоль тела.

Во время первой мировой войны подводные лодки торпедировали не только неприятельские корабли, но и ...неведомое морское чудовище, скрывавшееся в глубинах. 30 июля 1915 года немецкая подлодка „И-28” у берегов Ирландии потопила английский пароход „Иберия”. После взрыва торпеды, попавшей в корабль, из воды на высоту 20 метров с лишним выскочило странное, напоминающее крокодила существо с узкой головой, длинным хвостом и двумя парами мощных, похожих на лапы ласт. Чудовище перевернулось в воздухе, шлепнулось в воду и бесследно исчезло.

В 1917 году с таинственным животным повстречался британский патрульный крейсер „Хиллари”. Встреча произошла в 70 милях от берегов Исландии, в Северном море. Вот как рассказывает о ней капитан „Хиллари”:

«В 9 часов утра я сидел за письменным столом в своей каюте, когда получил сообщение: „Предмет справа по борту!” Через три секунды я был на мостике.

— Перископ? Где?

— Нет, сэр, не перископ,— ответил дежурный офицер,— больше похоже на живое существо, но это не кит.

И он показал на предмет, который на первый взгляд можно было принять за ствол корявого дерева. Однако при внимательном рассмотрении в бинокль стало ясно, что это живое существо, а „корни” оказались его головой и спинным плавником. Животное представляло хорошую мишень для учебной стрельбы в цель, и я отдал команду расчету приготовиться...

Голова „змея” была похожа на голову огромной коровы — черная, с белой отметиной на лбу,— но без рогов и ушей. Длина шеи не меньше двадцати футов, а плавник возвышался над водой фута на четыре. Общая длина этой твари — около 60 футов. Ясно видны были змееобразные движения шеи, она изгибалась полукругом, когда животное поднимало голову, чтобы оглядеться.»

Первый залп был сделан, когда до чудовища было около километра. Три-четыре снаряда разорвались в 20 метрах от

цели, но животное продолжало плыть по поверхности моря. Второй залп также не причинил ему вреда. Один из снарядов третьего залпа попал в цель: вверх взметнулся столб воды, змей забился в судорогах — и исчез под водой. „Мы больше не видели странное существо, хотя подошли близко к тому месту, где оно находилось в последний раз”, — констатирует капитан „Хиллари” Дин.

Сообщения о таинственном животном продолжали поступать и после того, как первая мировая война окончилась. В ноябре 1922 года на берегу залива Делавэр в Северной Америке обнаружен был труп морского змея, масса которого составила 15 тонн, туша имела серую, как у слона, кожу.

В 1930 году англичанин Р. Т. Гульд выпустил книгу, посвященную таинственному морскому змею. Через 2 года, в мае 1932 года, произошло сильное землетрясение в Северной Атлантике. Сотни тысяч обитателей вод — рыб, тюленей и т. д. — были выброшены на берег в районе Ньюфаундленда. Среди них имелось змеевидное тело странного существа с заостренной головой и пастью, вооруженной зубами.

В декабре 1947 года из Нью-Йорка в колумбийский порт Картахену отправился лайнер „Санта Клара”, плавающий под греческим флагом. 30 декабря корабль находился возле берегов Северной Америки, в 118 милях восточнее мыса Лукаут (около 35° северной широты и 75° западной долготы). Был ясный солнечный день, когда Джон Эксельтон, третий помощник капитана, увидел змееподобную голову, поднимающуюся над водой в 10 метрах от правого борта. Его возглас привлек внимание к морскому чудовищу двух помощников. Все трое, пораженные, наблюдали за ним, пока оно не скрылось за кормой.

„Голова чудовища имела приблизительно 75 см в поперечнике, 60 см толщины и 1,5 метра длины. Тело цилиндрической формы, около 90 см толщины. В то время, когда чудовище поравнялось с капитанским мостиком, можно было увидеть, что вода в радиусе 10—12 м окрасилась в красный цвет. Видимая часть тела была около 10,5—11 м длины. Можно было предположить, что вода окрасилась кровью животного, которое нос корабля разрезал пополам.

...С момента, когда чудовище было замечено впервые, и до того, как оно исчезло вдали за кормой, оно билось в агонии. Кожа его казалась темно-коричневой, гладкой. На голове, шее и видимых частях тела не было заметно ни плавников, ни волос, ни выростов”, — так описал все случившееся капитан „Санта Клары”, давая интервью корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс.

В 1947 году через Тихий океан отправился в плавание плот „Кон-Тики”, экипаж которого возглавлял прославленный норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал. Приведем выдержки из путевого дневника капитана „Кон-Тики”, свидетельствующие о встречах с неизвестными морскими животными.

„11 мая. Сегодня вечером во время ужина рядом с нами у края плота дважды вынырнуло громадное морское животное. Поплескавшись на поверхности, оно исчезло; мы так и не знаем, что это было такое...

6 июня. Герман видел покрытую колючками толстую рыбу с темной спиной, белым брюхом и тонким хвостом. Она несколько раз выскакивала из воды справа по борту...

16 июня. Наблюдали удивительную рыбу у носа плота слева. Длина — два метра, максимальная ширина — один фут; коричневая, морда длинная, тонкая, около головы вверху большой плавник, посреди спины еще один поменьше, большой серповидный хвостовой плавник. Держится у поверхности, во время движения извивается угрем...

17 июня. Сидя в полдень на верхушке мачты, Эрик заметил штук тридцать — сорок длинных, тонких бурых рыб, точно таких, какую мы видели вчера. Они неслись со страшной скоростью с левой стороны и исчезли вдали за кормой, слившись в одно сплошное бурое пятно...

18 июня. Кнут заметил змееподобное существо в два-три фута длиной, которое стояло торчком в воде у самой поверхности и затем ушло в глубину, извиваясь наподобие „ужа”.

В том же 1947 году рыбак Джордж Зегерс неподалеку от своей лодки увидел голову чудища на длинной шее. „Два черных, как смоль, глаза смотрели пристально. Они крупно выступали на голове, как две булки. Я никогда не видел ничего подобного”, — рассказывал Зегерс. Произошла эта встреча возле канадского острова Ванкувер, на восточном побережье Тихого океана. Прошло немного времени и на западном берегу Ванкувера обнаружили скелет животного длиной 12 метров с головой, напоминающей баранью.

В феврале 1950 года судья Браун прогуливался с дочерью и женой на берегу острова Ванкувер. В 150 метрах от берега он увидел странное существо. „Его голова, похожая на голову змеи, поднималась над водой на полтора метра, — свидетельствовал судья Браун. — Вероятно, животное было очень крупным. Нам показалось, что оно посмотрело на нас, а затем погрузилось в воду. Плавало чудовище очень быстро, так как оно показалось вскоре уже метров за 300. Я видел животное три раза”.

В 1956 году загадочное животное наблюдали вблизи острова Ньюфаундленд в Северной Атлантике, в 1958 году — у берегов Южной Африки. В 1959 году рыбаки из южноафриканского порта Дурбан сообщили, что видели два десятка чудовищ, длиной 10 метров каждое.

Встречи с неведомым обитателем Мирового океана состоялись и в 60-е годы нашего столетия. В 1960 году его наблюдали в Тихом океане у островов Новые Гебриды. Неизвестное существо с гривой видели — и довольно часто — в районе бухты Кадборо на острове Ванкувер. В 1964 году, в мае, экипаж

рыболовного судна „Нью Бедфорд” видел в заливе Массачусетс чудовище с головой крокодила на длинной змеиной шее.

В том же 1964 году, в декабре, состоялась одна из самых замечательных встреч с морским змеем, ибо удалось сделать фотографию загадочного обитателя океана. Но об этом стоит рассказать подробнее.

Змей Ле Серрека

Весной 1960 года от берегов Франции отчалила шхуна „Сент-Ив-д'Армор”, на борту которой был ее владелец, француз Ле Серрек, его жена, маленькая дочь и три матроса. Маршрут судна, длина которого 20 метров, не был строго определен. За 4 года шхуна прошла 27 тысяч миль, посетила Испанию и США, Марокко и острова Зеленого мыса, Антильские острова и Панаму, Колумбию и Маркизский архипелаг, Новую Каледонию и Австралию. За время плавания экипаж судна пополнился... родившейся в марокканском порту Касабланка Гвенолой, а затем и малюткой Ив, появившейся на свет в багамском порту Нассау. Трое детей на борту шхуны, экипаж которой три матроса, — явление, безусловно, исключительное. Но не этим интересна нам морская одиссея шхуны „Сент-Ив-д'Армор”. Предоставим слово самому Ле Серреку:

„Мы решили возвращаться во Францию, однако 3 июля потерпели кораблекрушение у Большого Барьерного рифа. Произошло это из-за предательских течений в узком проходе, усеянном рифами, и скверной погоды. Всю ночь мы провели на полузатопленном паруснике, вслушиваясь в рев океана и отбиваясь от яростных волн. И речи быть не могло о том, чтобы спустить на воду спасательную лодку. Только утром мы решились на резиновом плоту доплыть до ближайшего острова, находившегося, по нашим подсчетам, в 30 милях. К несчастью, снова начался шторм, пошел дождь, и нам пришлось три дня мокнуть на небольшом рифе, испытывая все муки голода, страха и холода.”

В момент катастрофы на борту плота, кроме Ле Серрека и его команды, находилось четверо австралийских друзей. Прошли три бессонных ночи, так как заснуть на постоянно колышущемся плоту было невозможно. На четвертый день шторм утих, „и мы поплыли к островам Перси. Достаточно было подуть свежему ветру, и наша гибель стала неминучей. Одиннадцать часов мы гребли, как сумасшедшие, чтобы наконец оказаться в безопасности у острова Пин-Пик. Мы не сомневались, что наш верный „Сент-Ив-д'Армор” погиб, а вместе с ним и огромное количество бесценных материалов. К счастью, мы сняли с парусника фотоаппараты и кинокамеры”.

О том, чтобы отправиться во Францию на новом паруснике, не могло быть и речи, — „слишком тяжелым испытанием было кораблекрушение для детей и для нас, — пишет далее Ле Сер-

рек.— Два месяца мы отдыхали в Сиднее, приводя в порядок расстроенные дела. Мы решили не покидать Австралию, не побывав на знаменитом Большом Барьерном рифе — коралловой гряде длиной в две тысячи миль”.

Лагерь был разбит на небольшом коралловом острове Хук у побережья австралийского штата Квинсленд, ибо здесь отсутствовали акулы, столь частые в этих местах. „Несколько дней над островом бушевал циклон. Проливной дождь четыре дня не давал выйти из палатки. Утром 12 декабря наконец прояснилось и мы решили отправиться постирать белье на другую сторону бухты, к небольшому водопаду. Было часов девять утра, когда моя жена Раймонда, наш австралийский друг Хенк де Йонк, трое детей и я устроились в моторной лодке и тронулись в путь”, — рассказывает Ле Серрек.

Первой увидела чудовище Раймонда. „Мы были ошеломлены, только дети остались спокойны, по-видимому, решив, что это акула или кит, а к ним мы давно привыкли. Оно не двигалось, и мы начали потихонечку приближаться. Убедившись, что животное не замечает нас, и разглядев на боку у него широкую рану, мы решили действовать. Высадив детей и зарядив аппараты, мы подплыли совсем близко к животному и снимали его в течение получаса. Хотя нам казалось, что оно мертво, мы не решались его трогать. Затем мы с Хенком решили сделать несколько подводных снимков. Глубина была метра три, и вода оказалась мутной. Пришлось приблизиться к чудовищу на шесть метров, чтобы начать съемку. Но тут оно угрожающе открыло пасть. Едва справляясь со страхом, мы продолжали снимать еще несколько секунд. Когда же чудовище стало медленно поворачиваться в нашу сторону, мы обратились в паническое бегство”.

С лодки жена Ле Серрека видела, как странное животное скрылось в глубине. Двигалось оно неуклюже, так как, по всей видимости, было ранено, совершая горизонтальные, зигзагообразные движения, подобные движениям угря или змеи.

„В течение нескольких дней мы тщетно искали чудовище, обшаривая окрестные пляжи,— продолжает свой рассказ Ле Серрек.— Мы решили, что оно появилось на мелководье из-за раны, нанесенной винтом или форштевнем корабля. Ослабев от раны, чудовище стало мишенью для атаки мелких и крупных подводных хищников. Ища укрытия, оно и приплыло в места, где мы ни разу не встретили ни одной хищной рыбы. Общая длина чудовища 22—24 метра. Оно было черного цвета, с коричневыми полосами, расположенными через каждые полтора метра. Само туловище было длиной метров в восемь и заканчивалось гибким сильным хвостом. Голова черного цвета, местами переходящего в коричневый, похожа на змеиную, но череп довольно высок для пресмыкающегося: примерно 1—1,2 метра. Ширина — около 1,2 метра. Глаза бледно-зеленые, с черными вертикальными зрачками. Зубы мы разглядели плохо: как будто они были небольшими. Полость рта беловатая. Кожей чудови-

ще напоминало акулу — на ней мы не заметили никаких следов чешуи. Не увидели мы также никаких плавников и какого-либо подобия костевых наростов, не заметили мы и дыхательных движений”.

Ле Серрек заключает свой обстоятельный рассказ такими словами: „К сожалению, наши взоры были прикованы к раскрытой пасти чудовища, и мы многое не могли заметить”.

В течение нескольких месяцев Ле Серрек никому не сообщал о своей встрече с чудовищем, ибо дожидался, когда проявят пленки, снятые им в бухте острова Хук. Свое заявление в печати, сопроводив его фотографиями, Ле Серрек сделал в феврале 1965 года, и оно тотчас же вызвало бурную полемику среди ученых. Многие из них заявили, что это — мистификация. По мнению других, чудовищем мог быть лопнувший метеорологический шар, покрывшийся водорослями, или рулон ткани, обвязанный бечевками и брошенный в воду, или одна из тех пластиковых цистерн, которые американцы использовали в виде эксперимента для перевозки горючего, или же какой-либо другой неодушевленный предмет. Однако большинство специалистов решило, что Ле Серрек столкнулся с каким-то живым существом.

— Если описание точно, то животное неизвестно науке,— сказал доктор Вуд, директор Квинслендского музея.

— Экстраординарное и не похожее ни на одного известного науке жителя морских глубин животное,— заявил доктор Ф. Талбот из Австралийского музея в городе Сиднее, добавив при этом, что это мог быть гигантский угорь, размеры которого увеличены рефракцией.

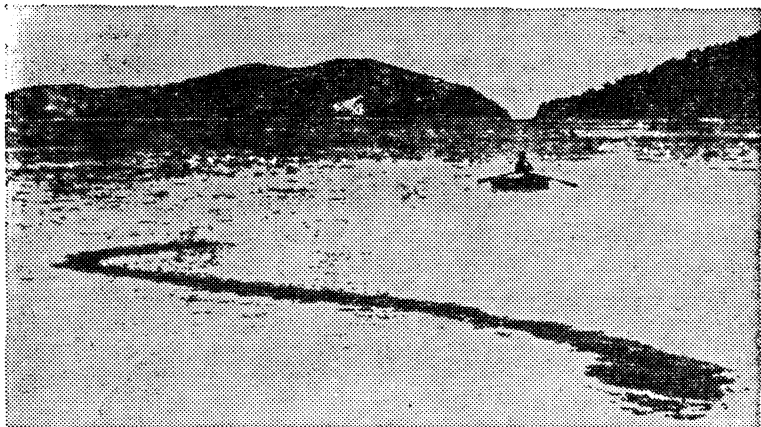
— Я специалист по дельфинам и китам, но животное не похоже ни на тех, ни на других,— сказал преподаватель зоологического факультета Сиднейского университета доктор Давбин.

По мнению Бернара Эйвельманса, специализирующегося на поисках неведомых науке существ (его книга „По следам неизвестных животных” пользуется популярностью и в нашей стране), чудовище, сфотографированное Ле Серреком, напоминает описание отвратительного существа, которое наблюдал в 1925 году француз Журден, и огромного морского змея, которого видели в 1876 году.

Известный охотник за нединозаврами Айвен Сандерсон предположил, что чудовище — глубоководная рыба, вероятнее всего одна из 350 разновидностей угря, полностью лишенная наружных органов и поэтому напоминающая змею.

Подводный охотник и исследователь Линклатер заявил, что чудовище Ле Серрека — это масса морских сомов, сбивающихся во время миграций в плотные и длинные косяки, что и создает иллюзию сплошного змеевидного тела.

Возражая ему, доктор Гринвуд из Британского музея в Лондоне отметил, что морские сомики никогда не группируются в продолговатые косяки, а сбиваются в шарообразные стаи. К тому же, если это был бы все-таки косяк, на фотографии удалось бы различить отдельных рыбок, а их там не видно.

Снимок, сделанный в декабре 1964 года Ле Серреком. Предоставляем читателям самим решать, что запечатлено на этом снимке: гигантский угорь, стая рыб, „неодинозавр” или нечто иное.

Аквалангист Сантер объявил чудовище обыкновенным скоплением крохотных кальмаров. Исследовательский центр Франции устами своих специалистов высказал такое предположение: „Ле Серрек упоминает о циклоне, который предшествовал его открытию. Возможно, циклон вызвал возмущение в глубинных слоях океана, и в результате животное, которое обычно живет на глубине в сотни метров, оказалось на поверхности. Было бы желательно изучить поверхностные течения около острова Хук, ибо они могли вынести на поверхность потревоженное циклоном животное”

Большинство ученых отвергло предположение о том, что Ле Серрек встретил какое-то крупное морское млекопитающее: ведь у чудовища не видно наружных органов, вроде лап или лап, не замечены были и органы дыхания. Может быть, это гигантский морской змей или змееподобное пресмыкающееся типа мозозавра, сохранившееся и по сей день?

Пока шли споры о том, кем же является змей Ле Серрека, были получены новые сообщения о встрече с драконом моря в водах Мирового океана. Причем приходили они из мест, удаленных друг от друга на многие тысячи километров.

Последние встречи со Змеем

В полночь 9 августа 1968 года экипаж японского судна „Иохомару”, находившегося в Аравийском море, ощутил внезапный толчок. Судно начало крениться на борт, через 20 ми-

нут крен достиг критической величины и сквозь пробойну в стальной обшивке, толщиной 22 миллиметра, хлынула нефть.

Танкер, потеряв 10 тысяч тонн груза, добрался до Бахрейнских островов. В корпусе судна обнаружили рваное отверстие размером 50 на 20 сантиметров. Эксперты компании, строившей танкер, решительно заявили, что судно было спущено на воду без дефектов и причину аварии надо искать в океане. Натолкнуться на какую-либо подводную скалу или риф танкер не мог, так как плыл по глубоководному району, достаточно хорошо изученному и исхоженному многими судами. Нет оснований считать, что произошло столкновение с подводной лодкой. „Может быть, это было какое-то морское чудовище?” — предполагает газета „Майнити дейли ньюс” и добавляет, что десятью днями позже такой же загадочный случай в Индийском океане произошел с другим японским судном.

Предположение, что загадочный обитатель океанских глубин „протаранил” 22-миллиметровую стальную обшивку танкера, оставив в ней огромную брешь, весьма рискованно... Но не прошло и года, как газета „Миррор”, выходящая на острове Кодьяк, возле побережья Аляски, известила о новой встрече с морским чудовищем. На сей раз его засек эхолот, установленный на рыболовецком судне „Майларк” и предназначенный для обнаружения косяков рыбы.

„Майларк” промыслял креветку у берегов острова Малиновского в проливе Шелехова на Аляске (многие местности Северо-Западной Америки носят русские названия, ибо первооткрывателями их были наши соотечественники). Эхолот „Симрад”, сконструированный норвежцами, исключительно точно и добросовестно ведет запись подводного профиля и записывает его схематическое изображение на непрерывно движущуюся графленую ленту шириной 5 дюймов. Неожиданно на ленте появился контур, напоминающий огромное существо с двумя парами мощных плавников и длинным суживающимся к концу хвостом. Обозначились и контуры длинной тонкой шеи и курносой головы...

Произошло это 30 апреля 1969 года. Три года спустя, в ясный летний день капитан Коуп с борта своей маленькой шхуны увидел на дне Калифорнийского залива странное существо. Лучи солнца просвечивали воду на большую глубину и позволяли видеть песчаное дно. Неожиданно Коуп разглядел гигантское чудовище, ползущее по дну. Оно напоминало крокодила с длинной шеей, а при движении взмахивало четырьмя конечностями, похожими на ласты. Капитан, пораженный невиданным зрелищем, не сразу позвал кого-либо из экипажа шхуны, чтобы убедиться в том, что видит не призрака, а живое существо... А через несколько секунд чудовище скрылось в глубинах, и капитан Коуп оказался единственным свидетелем явления дракона моря у побережья Калифорнии.

Зато другое чудовище наблюдала вся команда судна, причем не просто наблюдала, а имела возможность изучить его и сфо-

тографировать. Произошло это в 1977 году, в июле, когда японское рыболовное судно „Дзуйо-мару” совершало свой обычный рейс у берегов Новой Зеландии, в районе порта Крайстчерч.

Лебедки вертелись, в очередной раз поднимая трал с уловом. Вдруг среди рыб показалась темная масса, очертаниями напоминающая ящерицу, только огромных размеров. Останки таинственной рептилии испускали страшное зловоние, но тем не менее рыбаки подняли их краном на палубу, чтобы лучше рассмотреть.

Были сделаны цветные снимки мертвого чудовища, представитель рыболовной компании М. Яно, находившийся на борту „Дзуйо-мару” и оказавшийся неплохим рисовальщиком, сделал ряд набросков чудовища, поднятого из океана. Животное имело 9 метров 60 сантиметров в длину, 1,5 метра в ширину и массу 2 тонны, а плавники были в длину по 2 метра каждый. Чудовище обладало маленькой головой и длинным хвостом.

Зловоние, которое шло от мертвого дракона моря, было столь невыносимо, что его труп в конце концов выбросили в море. «Это ни рыба, ни кит, ни любое известное нам животное,— заявил на страницах американской газеты „Интернейшл геральд трибюн” директор программы зоологических исследований при японском Национальном научном музее профессор Иосинури Имаидзуми.— Это рептилия, и рисунки дают большое основание считать, что речь идет о плезиозавре. Находка подобного животного была бы бесценной, исключительно важной. Она свидетельствовала бы о том, что плезиозавры не вымерли, так как невозможно представить, чтобы до наших дней мог выжить только один экземпляр. Их должно быть несколько.

Сообщение о сенсационной находке перепечатали многие газеты и журналы мира. Появилось оно и на страницах советского научно-популярного журнала „Знание — Сила” в 1978 году. А в следующем, 1979, году первый номер этого хорошо известного и любимого читателями журнала опубликовал уже не перепечатку из зарубежной прессы, а оригинальный материал. Речь в нем шла о наблюдениях, сделанных советскими моряками в Индийском и Тихом океанах.

Загадочные долгоносики

Весной 1978 года в юго-западной части Тихого океана два члена экипажа советского промыслового судна — моторист В. Ф. Варивода и В. И. Титов, проработавший два десятка лет марсовым наблюдателем,— увидели примерно в 70 метрах впереди и справа по ходу судна предмет, очертаниями напоминающий спинной плавник кашалота, только иной окраски и больших размеров. В центре этого предмета даже невооруженным глазом видны были многочисленные светлые полосы, которые очерчивали подобие полусферического образования. Судно

приблизилось метров на 50, и по мере приближения один склон „холма” постепенно увеличивался в размерах. На гребне волны показалась голова неизвестного животного, которое медленно двигалось, открыв зубастую пасть.

„Крутой округлый затылок возвышался над водой примерно на полтора метра. На верхней челюсти ярко выделялась белая полоса, которая, постепенно расширяясь, тянулась от конца морды до угла рта и была окаймлена снизу узкой черной полосой. По середине белой полосы проходил гребень. К углам рта он разделялся, и его половины, окруженные полосами белого цвета, полуохватывали спереди светло-серое пятно диаметром около 45—50 сантиметров. В профиль голова имела конусовидную форму. Высота верхней челюсти на уровне угла рта составляла около 1 метра, толщина ее переднего конца — 30—40 сантиметров, общая длина головы — от 1,5 до 2 метров. От верхней челюсти вниз и по всей ее длине отходили черные полосы (по-видимому, эти полосы есть не что иное, как межзубные пространства). Само тело в воде не просматривалось”, — так описывает, со слов В. И. Титова, неизвестное животное старший научный сотрудник лаборатории по изучению китообразных ТИНРО кандидат биологических наук А. Кузьмин.

Следом за животным на поверхности воды тянулись две цепочки круговых завихрений. Промысловики хорошо знают „блины”, завихрения, остающиеся в воде за движущимися китообразными животными — дельфинами, косатками, кашалотами, китами. Но не две, а одну цепочку „блинов” оставляют китообразные. К тому же, в отличие от „блинов”, завихрения, которые оставляло неизвестное морское животное, имели форму эллипса, а не круга, и создавали иллюзию кипящей воды. Между двумя цепочками завихрений изредка появлялись и блины, но очертания их были расплывчаты. Явления эти характерны при движениях плавников, туловища и хвоста животного, изгибающего свое тело под водой.

«После того как мы проинформировали по радиации все суда, находящиеся в этом районе, о возможности встречи с загадочным животным, выяснилось, что наше наблюдение — не единственное, — рассказывал В. И. Титов А. Кузьмину. — Так, в мае 1973 года около Тасмании члены экипажа промыслового судна капитан Л. В. Горячий видели голову животного, по форме похожую на голову лошади. Леонид Васильевич принял встреченное животное за ящера, виденного им в кинокартине режиссера Згуриди „Зачарованные острова”. Однако его сообщение посчитали несерьезным. Сейчас, как выяснилось в ходе беседы, он помнит только те детали, которые произвели на него наиболее сильное впечатление: неглубокие складки на шее животного и большие — как блюдца — глаза».

В письме, присланном крупнейшему в нашей стране знатоку морских млекопитающих профессору А. В. Яблокову, А. Кузьмин информировал ученого о том, что В. И. Титова он знает 10 лет по совместным плаваниям, верит его наблюдательности и счи-

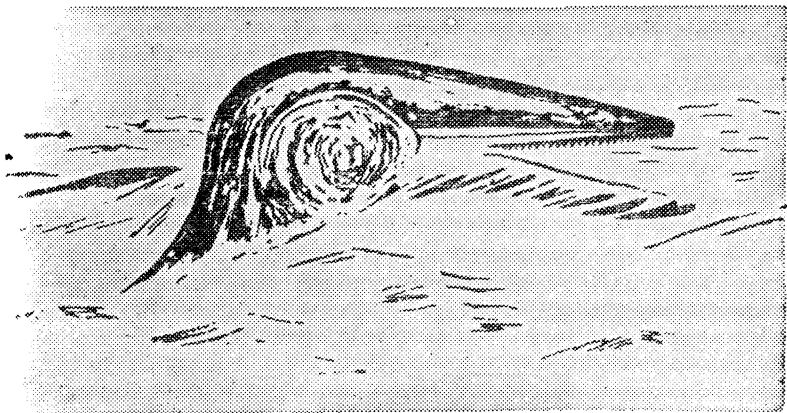

Рисунок животного, очередного кандидата в „нединозавры”, выполненный старшим научным сотрудником лаборатории китообразных ТИНРО кандидатом биологических наук А. Кузьминым со слов В. Титова. Публикация журнала „Знание — Сила”, № 1 за 1979 год.

тает человеком, абсолютно не склонным к фантазиям или розыгрышам. В. И. Титов сказал, что и в Индийском океане, между 25 и 35° южной широты, он неоднократно видел такого же кита-долгоносика. Длина рыла долгоносика составляет примерно треть длины тела, окраска светло-коричневая, а вся длина животного равна 5—6 метрам. Долгоносик выпускает вверх небольшой фонтан. Встречается он, как правило, не один, а группой из 6—7 особей, среди которых есть и детеныши.

«Когда я В. Титову показал рисунки и фотографии бутылконосов, дельфинов и плавунов, он с уверенностью, не колеблясь, сказал, что ни один из них не похож на его „долгоносиков”, — писал А. Кузьмин. — Весьма странно другое: увидев на рисунке ихтиозавра, он просто поразился сходству с „долгоносиком”.»

По мнению А. Кузьмина, описания очевидцев „выводят на единственное пока предположение: промысловики видели морское пресмыкающееся крупного размера”. И если оно верно, это означает: моряки встретились с живым ископаемым, морским ящером, считавшимся вымершим десятки миллионов лет назад.

...Итак, от библейских времен и глубокой древности мы приходим к самой что ни на есть современности. Не суеверные люди давно минувших времен, отягощенные предрассудками и страхами перед водной стихией, плававшие на утлых суденышках, а люди, живущие в век атома и космоса, плавающие на судах, оснащенных локаторами и современной аппаратурой, утверждают, что они видели морское чудовище, таинственного морского змея.

Кто же он, этот дракон моря?

Спор о морском змее

Число гипотез, посвященных природе дракона моря, приближается к трем десяткам. Согласно простой, однако и самой неубедительной, все рассказы о таинственном животном, обитающем в Мировом океане, являются выдумкой, обманом, фальсификацией, имеющей целью дурачить людей или дать пищу падкой на сенсации прессе. Или же дракон моря просто презирал морякам...

Однако люди, сообщавшие о своих встречах с морским змеем, как правило, заслуживают доверия, им не было никакого резона обманывать весь мир, сочиняя сказки про дракона моря. Да и видели чудовище целые экипажи кораблей, а не один-единственный человек, который, действительно, мог стать жертвой обмана зрения.

Коллективная галлюцинация? Это объяснение также выглядит слишком неубедительным. Не может быть, чтобы в течение многих столетий жертвами коллективных галлюцинаций становились команды больших и маленьких судов. Есть предположения, что наблюдателей вводили в заблуждение плавающие предметы вроде коряг, бревен, обломков мачт, оторвавшиеся от буксира пластиковые контейнеры для нефти, лопнувшие метеорологические шары и т. д. Однако большинство наблюдателей утверждает, что дракон двигался активно, а не плыл по воле волн морских, подобно неодушевленному предмету.

За морского змея могла быть принята длинная ветвь морских водорослей, извивающихся в воде (водоросли могут достигать нескольких десятков метров в длину). Но морского змея встречали в районах, где водоросли не растут, да и движения неведомого чудовища весьма отличны от движения колеблемых волнами ветвей морских водорослей.

Может быть, иллюзию огромного движущегося тела создает движение целой стаи мелких животных, вытянувшихся в линию? Например, морских сомиков, мелких кальмаров, трески и т. д.? Такие объяснения также нельзя считать убедительными, если вспомнить, как описывают дракона моря многочисленные очевидцы.

Зоолог Ньютон предположил, что морской змей на самом деле является ... стадом гренландских тюленей, плывущих друг за другом. Время от времени некоторые тюлени выпрыгивают из воды, издали же тела их кажутся изгибами одного огромного тела... Но ведь многие наблюдатели видели дракона моря вблизи и никак не могли спутать его со стадом тюленей!

Быть может, извивающийся в воде морской змей — просто щупальца гигантского кальмара? Средневековые источники описывают могучего Кракена, чудовищных размеров осьминога,

способного потопить корабль. Долгое время ученые не верили, что головоногие моллюски, к которым относятся осьминоги и кальмары, могут достигать размеров нескольких метров. Но вот на отмель в Новой Зеландии был выброшен в 1888 году кальмар длиной почти 18 метров, причем десяток метров приходился на долю щупалец, и стало ясно, что легенды о могучем Кракене имеют под собой реальную почву.

В декабре 1896 года на побережье полуострова Флорида был выброшен полуразложившийся труп осьминога. Длина его тела достигала 7,5 метра, масса составляла около 6 тонн, а щупальца были длиной, по крайней мере, 23 метра! «Один пойманный китобоями кит, который, по-видимому, был болен, отгрызнул два щупальца кальмара, каждое по 13 метров длиной,— пишет Уильям Кроми в книге „Обитатели бездны“, изданной Гидрометеоиздатом в 1971 году.— Специалисты по головоногим предполагают, что щупальца эти принадлежали исполину весом в 3900 килограммов и длиной 20 метров. 15-метровый кальмар оставляет на шкуре кашалота следы от присосок диаметром 10 сантиметров, имеющие форму колпачка пивной бутылки. У некоторых же пойманных китов были обнаружены рубцы от присосок диаметром 46 сантиметров. Не были ли они нанесены могучими „Кракенами“ длиной 60 метров, которые скрываются в не исследованной никем бездне?»

Возможно, что британский барк „Полина“ в 1875 году встретил такого гигантского кальмара, обхватившего щупальцами туловище кашалота, что и создавало иллюзию морского змея. Однако большинство описаний дракона моря не соответствует виду гигантского кальмара или спрута, речь в них идет о каком-то другом морском чудовище.

Акулы и скаты имеют порой причудливую форму тела. Достаточно вспомнить акулу-молот или манту. Может быть, и морской змей — это особая змеевидная акула с шейными наростами в виде пышного воротника? Имеется и такая гипотеза. Но она опять-таки не объясняет всей совокупности фактов, которые известны о драконах моря.

Сельдяным королем называют длинную, достигающую нескольких метров в длину (по некоторым источникам, 12, 15, 18 метров) рыбу, имеющую змеевидное тело и голову, украшенную своеобразной короной, напоминающей гриву. Может быть, именно эта рыба и есть загадочный дракон моря?

Другой кандидат — гигантский угорь. Обыкновенные угри имеют длину порядка 50—150 сантиметров, крупные особи достигают 2 метров. Но вот в 1930 году с борта датского океанографического судна в Южной Атлантике наряду с обычными, имеющими длину порядка 12—15 сантиметров личинками угря была выловлена личинка размером... 1 метр 84 сантиметра. Видный зоолог Антон Брун подсчитал, что, если личинки будут расти в одинаковом темпе, из обычных вырастет угорь длиной метра два, а из гигантской получится чудовищная рыба длиной 20, а то и 30 метров. Не такой ли гигантский глубоко-

водный угорь послужил источником для рассказов о морском змее?

Но, как замечает кандидат биологических наук В. В. Барсуков, есть виды угрей, взрослые особи которых размером мало отличаются от личинки, близкой к превращению в малька. Существование гигантского угря остается в силу этого под вопросом, и нельзя решать одно неизвестное с помощью другого. И сельдяной король с его гривастой „короной” не может решить загадки дракона моря, у которого, согласно многочисленным показаниям очевидцев, кроме гривы еще было нечто, подобное лапам или ластам.

Может быть, морской змей — это какое-то водное млекопитающее вроде дельфина (или стаи резвящихся дельфинов), кита, кашалота, косатки? Однако все эти представители отряда китообразных хорошо известны морякам и китобоям и спутать тело змееподобного дракона моря с бочкообразным телом кашалота или кита невозможно.

Было предположение, что морской змей — это дюгонь или ламантин огромных размеров, или стеллерова корова, чудом сохранившаяся в океане. Но ламантины и дюгони живут в реках и далеко в открытый океан не заплывают, стеллерова корова обитала только в одном ограниченном районе земного шара, у Командорских островов, так что она никак не может считаться прототипом морского змея. Да и толстые неуклюжие тела морских коров совершенно непохожи на то тело змеи, которое описывают все очевидцы, встречавшиеся с драконом моря.

Видимо, речь должна идти о неизвестном науке животном. Или, как сказал бельгийский зоолог профессор Королевского института естествознания в Брюсселе Бернар Эйвельманс, посвятивший много лет изучению дракона моря, многолетние споры ученых о том, существует ли морской змей, позади и сейчас всех волнует другой вопрос: „Что он собой представляет?”

Зверь или ящер?

А. К. Удемандс, посвятивший морскому змею первую монографию, полагал, что все описания этого животного относятся к неизвестной ученым породе тюленя с очень длинной шеей. Змеи, наделенные гривой, — это самцы, змеи без гривы — самки, ведь у котиков самцы также наделены подобием гривы, а самки такой гривы не имеют. Этот „тюлень с лебединой шеей”, имеющий огромные размеры и обитающий в глубинах, выныривая на поверхность, выбрасывает струю пара, нередко двойную, из конца морды.

Фонтаны, как известно, выбрасывают и киты. Быть может, морской змей — это не длинношейный тюлень или какой-либо другой неизвестный науке ластоногий, живущий в глубинах океана, а особый вид отряда китообразных? Сородич дельфинов и кашалотов, имеющий длинную шею и длинный хвост?

Предки нынешних китов начали покорение водной стихии очень давно, сразу же после того, как в морях и океанах исчезли страшные ящеры — мозозавры, ихтиозавры, плезиозавры. Зейглодоны, первые киты, имели маленькие передние лапы, которыми они загребали воду, так как плавников у них еще не было. Тело зейглодонов было змеевидной формы, зубы — острые и зазубренные, вдоль спины тянулся гребень из костяных пластинок, защищавший их и от врагов, и от ударов прибора (ибо зейглодоны, по всей видимости, не решались еще уходить далеко в море и обитали в его мелководной прибрежной полосе).

В ходе эволюции потомки зейглодонов стали заселять более глубокие и спокойные районы Мирового океана, передние лапы превратились в ласты, гребень на спине исчез, змеевидное тело приобрело бочкообразную форму, свойственную современным китообразным... Быть может, архаичные, древние формы, переходные между зейглодонами и нынешними китами, все еще сохранились в океане? И именно такой древний кит, с длинным рылом, змеевидным телом и гребнем на спине является морским змеем, силуэт которого резко отличается от силуэтов китообразных, так хорошо знакомых морякам и китобоям?

Английский зоолог Каррингтон полагает, что это так. Морской змей, по его мнению, это неизвестный науке архаичный вид китообразных, родич зейглодона или какого-либо другого древнего кита. Бернар Эйвельманс также считает, что дракон моря может быть неизвестным китообразным с длинной шеей и длинным хвостом. Однако он делает оговорку, и весьма существенную: „Я убежден, что речь идет не об одном виде, а о целой группе совершенно различных животных”, и один из видов действительно может быть архаичным китом.

«Многие мореплаватели-путешественники, моряки, рыбаки, ученые и пассажиры пароходов неоднократно наблюдали некое невиданное крупное морское животное,— сказал Бернар Эйвельманс в интервью, данном в Париже корреспонденту „Комсомольской правды”.— Мне удалось собрать около 600 сообщений о подобных наблюдениях. Около 40 из них я считаю газетными утками или незлонамеренным вымыслом, 25—30 рассказывают, очевидно, о встречах с китообразными, но более чем в пятистах фигурируют животные, судя по описанию, науке неизвестные.»

Многочисленные наблюдатели сообщают о больших глазах морского змея и своеобразной гриве, тянущейся вдоль спины. „Большие глаза характерны для обитателей больших глубин. Их ничтожная освещенность заставила природу наделить жителей этой страны вечной ночи огромными глазами, способными улавливать самые малые порции света. Можно привести много примеров большеглазых глубоководных существ...,— говорит Бернар Эйвельманс.— Логично и сочетание гривы с большими глазами. Именно так должно, очевидно, выглядеть млекопитающее, живущее на больших глубинах и лишенное поэтому воз-

можности часто подниматься для дыхания на поверхность", ибо „за гриву можно принять дыхательные органы", так как «науке известна так называемая волосатая лягушка, „волосы" которой составляют часть органов дыхания».

Э. Мид-Уолдо и Майкл Дж. Николл, единственные ученые-зоологи, которым посчастливилось в 1905 году наблюдать морского змея воочию, полагают, что увиденное ими загадочное существо больше похоже на млекопитающее, чем на рептилию. Но, как совершенно справедливо замечает советский ученый и талантливый популяризатор биологии кандидат биологических наук Игорь Акимовский, „допущение, будто Змей — млекопитающее, нереально. Нереально потому, что млекопитающие слишком привязаны свойствами, данными им от природы, к поверхности моря. Периодически, и довольно часто, они должны выплывать, чтобы подышать. И конечно, люди за всю историю свою видели бы редкостного морского зверя куда как чаще!"

Бернар Эйвельманс, изучая сообщения о морском змее, разбил описания морских чудовищ на девять различных групп, начиная с гигантских змей и кончая огромными существами, похожими контуром на выдру. Вероятно, ряд сообщений относится к рыбам: гигантскому угрю или сельдяному королю или, как его еще называют, ремень-рыбе (эта удивительная рыба плавает головой вверх, располагая тело в положении, близком к вертикальному, а длинные лучи ее спинного плавника, образующие головной султан или „корону", могли создать иллюзию лошадиной головы с развевающейся огненно-рыжей гривой). Не исключено, что в морях и океанах доживают свой век архаичные киты, и именно с таким китом повстречался, например, Ханс Эгде в Девисовом проливе в 1734 году. Быть может, не плод фантазии и неизвестный морской лев или какое-либо другое глубоководное ластоногие с длинной шеей, гривой на спине и выдвигающимися ноздрями.

И тем не менее, одной из разновидностей морского змея может быть не рыба и не млекопитающее, а рептилия. Пресмыкающимся требуется гораздо меньше кислорода, чем млекопитающим, ибо обмен веществ у рептилий идет гораздо медленнее. Более того: нам хорошо известны рептилии — морские змеи, — которые научились не дышать, а поглощать, подобно рыбам, кислород прямо из воды, только не жабрами, а слизистой оболочкой рта.

Ушедшие в воду

Жизнь зародилась в воде и лишь спустя многие сотни миллионов лет она завоевала сушу. Владыками Земли стали представители типа хордовых — от рыб до человека. Родич живого ископаемого, целаканта, был первым хордовым животным, вылезшим на сушу, от него произошли древние рептилии, затем от ствола рептилий отделились предки млекопи-

тающих. Но уже в эру ящеров, мезозой, начался обратный процесс: хордовые, покорив сушу, в борьбе за жизнь начали поселяться в реках, болотах, озерах, морях и океанах.

Утки и другие водоплавающие птицы чувствуют себя в водной стихии не хуже, чем в воздухе или на суше. Уход в воду птицы начали очень давно: еще в эру ящеров появились хищные птицы гесперорнисы, нырявшие за рыбой на большую глубину.

Млекопитающие дают образцы самого различного приспособления к жизни в воде: достаточно назвать выдр, бобров и каланов; затем бегемотов и морских коров; представителей отряда ластоногих, почти всю жизнь проводящих в водной стихии и, наконец, потерявших связь с сушей китообразных, для которых море стало родным домом.

Рептилии начали покорять водную стихию еще раньше, чем млекопитающие. Мы уже говорили о „полуводных” утконосах динозаврах вроде диплодока или бронтозавра; о плезиозаврах, способных еще передвигаться по суше, но большую часть жизни проводивших в воде, и об окончательно переселившихся в стихию моря ихтиозаврах и мозозаврах. Различные виды приспособления к жизни в воде находим мы и у живущих в наши дни рептилий.

Ящерицы — обитатели суши, самая многочисленная и широко распространенная группа пресмыкающихся, живущих и в тропиках, и у северного полярного круга. Жизнь некоторых видов ящериц тесно связана с водой. Почти во всех реках Африки водится нильский варан, проводящий значительную часть времени в воде. По берегам рек, ручьев и иных водоемов обитают и другие виды варанов. (И даже серый варан, живущий в Каракумах, если ему посчастливится найти водоем, охотно в нем плавает и ныряет, подчиняясь древнему инстинкту.) Даже в прибрежных водах океана встречали иногда варанов-пловцов, хотя соленая морская вода — стихия, чуждая для ящериц.

Правда, суровые условия жизни заставили один вид ящериц приспособиться и к условиям океана. Чарлз Дарвин, посетивший во время путешествия на корабле „Бигль” затерянный в просторах Тихого океана архипелаг Галапагос, провел первые достоверные наблюдения за морскими игуанами, крупными, достигавшими порой полутораметровой длины, ящерицами, населяющими скалистую прибрежную полосу островов. (Эти игуаны, замечает А. Брем, „никогда не встречаются дальше, чем на расстоянии 10 шагов от берега”.) Морские игуаны заплывают в океан, ныряют, хватаются за неровности дна своими длинными когтями и, работая зубами наподобие садовых ножниц, скусывают водоросли и поедают их.

В главе, посвященной живым ископаемым, мы рассказывали о родиче и современнике динозавра, крокодиле, для которого вода стала родной стихией. Гребнистые крокодилы способны совершать длительные плавания и в соленой воде морей и океанов: их много раз видели за сотни километров от берега в

открытом море. К западу от Явы, в 1100 километрах, находятся Кокосовые острова. Гребнистые крокодилы ухитрялись доплывать и до них!

И все-таки крокодилов нельзя назвать полностью водными животными, наподобие рыб или китообразных. Они размножаются на суше и вообще не могут проводить всю жизнь в воде. Иное дело — двоюродные сестры крокодилов — и динозавров! — черепахи. Эти удивительные создания сформировались еще в триасовом периоде, задолго до появления „динозавров“, приблизительно 200 миллионов лет назад и, почти не изменившись, дожили до нашего времени. В ходе эволюции черепахи то переходили от наземного образа жизни к водному, то, наоборот, возвращались из воды на сушу. Сейчас на земном шаре обитает свыше 200 (а точнее, 205) видов черепах: в сухих пустынях и влажных тропических лесах, в полях и на склонах гор, в озерах и реках, на морских побережьях и в просторах океана.

Из 26 семейств черепах, живших в мезозойскую эру, лишь 12 сохранилось до наших дней. Ископаемые черепахи достигали чудовищных размеров — до 5 метров в длину и многотонной массы. Самые большие из нынешних черепах живут в океане, их длина доходит до 2 метров, а масса до 600 килограммов, плоские передние лапы в размахе достигают 3 метров. Морские черепахи всю свою жизнь проводят в воде, преодолевая огромные пространства. Кожистая черепаха, „самая крупная из всех существующих в настоящее время черепах, с каждым годом становится все реже и должна считаться вымирающим видом, — писал А. Брем. — Она живет во всех морях между тропиками, причем ее первоначальным местом жительства являются Соломоновы острова Тихого океана, берега Аравии, Бермудские острова и южное побережье Северной Америки, моря южной Индии и вокруг Мадагаскара, но иногда кожистая черепаха заплывает в моря умеренного пояса и, гонимая ветром и непогодой, а может быть, стремлением к переселению, достигает иногда также атлантического побережья Европы, северных Соединенных Штатов или Чили, где ее неоднократно ловили“. Кожистых черепах встречали и в Средиземном море, она появлялась в Беринговом море и на юге Дальнего Востока.

Кожистая черепаха — превосходный пловец, который передвигается, взмахивая лапами, как птица крыльями. Всю свою жизнь она проводит в дальних плаваниях по морям и океанам и на сушу выходит лишь затем, чтобы отложить яйца, тщательно закопав их в песок. После двух месяцев инкубации крохотные черепашки выбираются из гнезда, добираются до родной стихии — воды — и не возвращаются на сушу до тех пор, пока не станут взрослыми и у них не возникнет потребность дать жизнь новому поколению черепах.

Так же поступают и другие морские черепахи, в отличие от кожистой, имеющие покрытый роговыми щитками панцирь: бисса, зеленая (или суповая) черепаха, головастая морская

черепаха (или логгерхед), ридлей (или оливковая черепаха). Жизнь их протекает в водах океанов, морей, заливов, устьев рек с илистым или песчаным дном, и на суше они появляются лишь затем, чтобы отложить яйца.

Наконец одна разновидность рептилий окончательно порвала связь с сушей и проводит всю свою жизнь в воде: это ластохвостые морские змеи. Они настолько приспособились к водной стихии, что не могут передвигаться по твердой поверхности суши, выброшенные прибоем на берег, они погибают, задохнувшись. Размножаются ластохвостые морские змеи также в воде (лишь некоторые виды, не потерявшие умения жить на суше, выбираются на берег, чтобы принести потомство), производя на свет нескольких крупных, в половину роста матери, змеенышей, которые тотчас же начинают самостоятельную жизнь в море.

Ноздри морских змей размещены на верхней стороне морды, это позволяет рептилии дышать, высунув из воды лишь самый кончик носа. Специальные клапаны защищают ноздри змеи, когда она ныряет. Под водой морская змея может находиться очень долго. И не только потому, что у нее замедлен, как у всякой рептилии, обмен веществ по сравнению с теплокровными млекопитающими, но, главным образом, потому, что слизистая оболочка рта змеи богата кровеносными сосудами и может поглощать кислород прямо из воды.

Хомо сапиенс, человек разумный, начинает становиться хомо акватукусом, человеком водным. Подводные лодки и акваланги, батискафы и ныряющие блюда, а также многие другие технические приспособления позволяют нам проникать в глубины вод, покрывающих три четверти поверхности планеты. А сколько времени может пробыть человек под водой без приборов? Сколько времени могут находиться под водой наши собратья-млекопитающие, дышащие воздухом? И наши древние предки, пресмыкающиеся?

Вопрос этот, очевидно, имеет прямое отношение и к загадке морского змея. Вот факты, установленные наукой. В среднем человек может находиться под водой около одной минуты. Ловцы жемчуга увеличивают это время благодаря тренировке в 2,5 раза. Мировой рекордсмен по глубинному нырянию француз Ж. Майоль достиг отметки 100 метров за 3 минуты 40 секунд, а достижение новой рекордной глубины — 101 метр — потребовало лишь 3 минуты 10 секунд. Легенды утверждают, что феноменальный ныряльщик Агги Статти мог пробыть под водой до 7 минут, но данные эти наукой не проверены. Точно так же, как и сообщения о том, что индийские йоги способны находиться под водой до получаса.

Вот данные, относящиеся к млекопитающим. Белый медведь, превосходный пловец, может быть под водой до 1,5 минуты. Калан — 5 минут, утконос — 10, ондатра — 12, гиппопотам и дельфин — 15, морская корова — 16, бобер — 20, тюлень — от 15 до 20 минут, гренландский кит — 1 час, кашалот — 1,5

часа. Рекорд среди млекопитающих принадлежит киту-бутылконосу и равен 2 часам. Однако эти достижения бледнеют по сравнению с показателями, относящимися к пресмыкающимся. Морские черепахи, например, могут находиться под водой до 3 часов и более. Время пребывания без воздуха морской змеи никем пока что точно не установлено, но ясно, что ее способность извлекать кислород прямо из воды позволяет ей находиться под водой много часов.

Быть может, гигантский морской змей — это и есть настоящая морская змея, только очень крупных размеров?

Анаконда — или миньокао?

Известия о морских змеях (не Змее) восходят к I веку до нашей эры. В Бенгальском заливе наблюдалось нашествие множества этих рептилий. В последующие годы, вплоть до наших дней, неоднократно в водах тропических морей появлялись несметные полчища морских змей. В 1932 году в Малаккском проливе, между полуостровом Малакка и островом Суматра, было зарегистрировано около миллиона змей, протянувшихся гигантской живой лентой шириной 3 метра и длиной 110 километров.

Быть может, скопище морских змей, хотя и не таких чудовищных размеров, послужило источником рассказов о великом морском змее? В ряде случаев это могло быть и так. Однако в большинстве рассказов о встрече с морским драконом фигурирует одно животное, а не скопище рептилий.

Величина морской змеи, даже самой крупной, не соответствует тем габаритам, которые приписываются великому морскому змею. Самая крупная морская змея, известная науке, не достигает и 3 метров — ее длина равняется 2 метрам 75 сантиметрам. Кроме того, большинство сообщений о встречах с драконом моря приходится на Атлантику, а в Атлантическом океане морские змеи как раз и не водятся.

Несколько миллионов лет назад, в третичный период, морские змеи были более крупных размеров: их длина доходила до 7 и даже 11 метров. Может быть, в водах Мирового океана сохранились „ископаемые” змеи такой большой величины? И они-то послужили прототипом морского дракона?

Согласно другой гипотезе, великий морской змей — это гигантский удав, длина которого не уступает величине ископаемых морских змей (окаменелые же останки удавов, живших также в третичный период, свидетельствуют, что удавы могли достигать длины 18 метров). Сетчатый питон, живущий в Юго-Восточной Азии, имеет длину до 10 метров. Он превосходный пловец и его неоднократно видели плывущим в открытом море. Родич питона, королевский удав, сумел доплыть до острова Св. Винсента, лежащего в 320 километрах от побережья Южной Америки. А самая крупная змея из ныне живущих, анаконда,

называется также водяным удавом, так как вода стала для нее родной стихией и она проводит большую часть своей жизни в реках Южной Америки и острова Тринидад.

Самый крупный экземпляр анаконды из ныне известных ученым достигает в длину 11 метров 43 сантиметра. Некоторые известные ученые-зоологи писали, что в джунглях Амазонии водятся анаконды длиной до 12 метров. В начале нашего столетия полковник П. Фосетт, исследовавший „затерянный мир“ амазонских джунглей, на стыке границ Бразилии, Боливии и Перу, по его словам, видел анаконду длиной более 18 метров. Группа охотников, исследуя джунгли Бразилии, выступила с заявлением, что им повстречалась анаконда длиной 23 метра. И по сей день публикуются рассказы очевидцев, которые видели гигантскую змею длиной 15—20 метров.

В середине 60-х годов инженер-мелиоратор Луис Сильва застрелил анаконду, голова которой „была не меньше полуметра в ширину“, а в длину змея вытягивалась на 25 метров. В начале 1965 года в Восточной Боливии, возле озера святого Рафаэля, после сильных ливней обнаружили выходящий из воды „глубокий, будто проложенный бульдозером след“, который поднимался по холму к загородке, где держали скот, а затем вновь спускался в воду. „Конечно, лишь существо громадного веса могло оставить такой след — будто в этом месте на берег вытаскивали большой катер, — пишет французский журналист Оливье Пекке, занявшийся расследованием сообщений о змее-гиганте. — Ширина следа была около четырех метров, и он на метр уходил в глубину. После спада воды в месте происшествия побывало довольно много людей, в том числе епископ Нуфло-де-Чавеса, который сам сделал замеры“.

Но анаконда ли оставила этот чудовищный след? Очевидцы, встречавшие гигантское пресмыкающееся в джунглях или в реках Южной Америки, в один голос говорят о светящихся глазах чудовища — у анаконды же глазки крохотные, еле-еле заметные. Зубы у анаконды видны лишь в том случае, когда она раскрывает пасть широко и запрокидывает голову. У рептилии длиной 20 метров, по словам очевидцев, из рта торчат страшные острые зубы. Многие местные жители утверждают, что им повстречалась не огромная сикури, то есть анаконда, а совсем иной зверь — миньокао: „с коровьей головой, большими зубами и страшными глазами“.

Бернар Эйвельманс в книге „По следам неизвестных животных“ предполагает, что миньокао — это, быть может, сохранившийся до наших дней гигантский броненосец-глиптодонт. Или же переживший не тысячи, а миллионы лет своих родичей ящер-динозавр. «Читая в книге Эйвельманса свидетельства и рассказы о „гигантском морском змее“, я был потрясен сходством в описании его и моего миньокао — та же „коровья голова“, длинная шестиметровая шея и тело, похожее на ствол дерева. Возможно, речь идет об одном и том же животном, способном жить в соленой и пресной воде! — пишет Оливье Пек-

ке.— Ведь ловят же возле Икитоса, на Амазонке, морских акул за три с половиной тысячи километров от моря. Там же, в Амазонке, резвятся дельфины. Каким бы немыслимым ни показалось это последнее предположение, его все же стоит учесть — ведь за минувшие тысячелетия девственный континент Амазонии практически не изменился.»

Таким образом, круг замкнулся: от поисков рептилии или зверя, которые могли послужить источником возникновения рассказов о морском змее, мы вновь приходим к неодиозавру, чудовищному животному, которое, быть может, обитает в джунглях Африки, в озере Лох-Несс, в Мировом океане и в „зеленом аду” Амазонки и ее притоков.

Цена доказательств

Живет на Земле неистребимое племя романтиков и мечтателей. Им, говоря словами Юлии Друниной, „очень хочется верить в снежного человека”, хочется верить, даже „если его и нет”. Верить в то, что в горах Тянь-Шаня и Памира, в Гималаях и даже на Кавказе сохранился „реликтовый гоминоид”, он же „ужасный снежный человек”. В то, что нашей цивилизации предшествовала другая, не менее развитая, погибшая вместе с материками, на которых она родилась,— Атлантидой, Пацифидой, Лемурией. Верить в то, что на планете когда-то побывали пришельцы из космоса, оставившие следы в виде монументальных сооружений, посадочных площадок для космических кораблей и т. д. Верить в то, что эти „пришельцы” не оставляют своим вниманием нашу Землю и по сей день, посещая ее на летающих тарелках. В то, что в районе Бермудского треугольника могут происходить настоящие чудеса, в результате которых бесследно, в никуда, исчезают корабли и самолеты. Верить в то, что в глухих уголках планеты и по сей день сохранились динозавры, будь то Несси, гигантский морской змей, минькоао, чипекве, мокеле-мбембе и т. д.

Эти романтические гипотезы бывают порой связаны друг с другом. Мы уже приводили слова Р. Лоуренса, секретаря Британского общества неопознанных объектов, согласно мнению которого существа, обитающие в озере Лох-Несс, „могут быть пришельцами из других миров”. Есть гипотеза, согласно которой катастрофы в Бермудском треугольнике — результат нападения огромных морских чудовищ на суда, а согласно другой гипотезе, этот район — главная база летающих тарелок. Рассказывая о походе за тайной в Якутию, руководитель экспедиции из Куйбышева пишет на страницах газеты „Волжский комсомолец” о том, что, возможно, мимо озера Лабынкыр проходил путь атлантов, которые затем улетели в космос...

Можно, настроившись на ультраромантическую волну, пойти дальше и объявить таинственных и пока что неуловимых неодиозавров не потомками древних рептилий, а пришельцами

из космоса, прибывшими на летающих тарелках и имеющих облик пресмыкающихся, при этом наделенных даром телепатии (а посему их до сих пор не удается поймать и отчетливо сфотографировать). При достаточно богатой фантазии можно связать неодиозавров и с затонувшей Атлантидой, и с неуловимым снежным человеком.

Но оставим фантазии писателям-фантастам и фантазерам. Насколько достоверны все сведения, которые имеет современная наука о неодиозаврах рек, озер, морей и океанов? Можно ли принимать на веру свидетельские показания и основываться только на рассказах очевидцев?

Любой криминалист твердо скажет: нет. Память человеческая — не камера фотоаппарата и не перфокарта, на которую беспристрастно и объективно „набиваются” впечатления об окружающем мире. Историки прекрасно знают, как опасно верить мемуарам современников того или иного периода, над которыми тяготеют личные пристрастия, предрассудки своей эпохи и т. д. Ученые-зоологи также очень хорошо понимают, что любой очевидец, даже самый наблюдательный и честный, может ошибаться.

Возьмем, например, рассказы о размерах животного. Когда движется пресмыкающееся, в особенности змея, его размеры могут показаться едва ли не в 2 раза больше, чем они есть на самом деле. Очевидцы говорят о том, что видели питонов длиной 20 и даже 30 метров. Но, как справедливо отмечают специалисты биологи, питону нет нужды достигать таких чудовищных размеров и обременять свое непомерное тело поисками подходящей пищи. Врагов нет уже у питонов длиной несколько метров — и самый большой питон имеет 10-метровую длину. То же самое относится и к родственнице питона, анаконде.

В начале XX века президент США Теодор Рузвельт, страстный охотник, назначил премию 5000 долларов тому, кто доставит ему анаконду длиной свыше 30 футов, то есть 9 метров. Награда так и не была выплачена. Экраны всего мира, включая нашу страну, триумфально обошел документальный фильм шведского натуралиста Рольфа Бломберга „Анаконда”. Вот что рассказывает он в книге „Змеи-гиганты и страшные ящерицы” о своих поисках огромной анаконды в Амазонии.

На реке Напо в Эквадоре один владелец гасиенды сообщил, что убил змею длиной 20 метров, шкуру которой отдал швейцарскому геологу, служащему компании „Шелл”. Бломберг написал этому геологу письмо — и получил ответ, что шкура была не длиннее 6—7 метров. Во время съемок фильма „Анаконда” Рольф Бломберг услышал, что у начальника эквадорской погранзаставы есть кожа змеи длиной свыше 10 метров.

Я спросил его: „Верно ли это?” — рассказывает Рольф Бломберг. — „Конечно, верно, — ответил он. — Двенадцать метров”. И командир велел солдату принести кожу. Я приготовился к сенсации. Мы расстелили кожу на полу, и я измерил ее шагами. Шесть метров — вдвое меньше того, что говорил начальник

заставы. „Ну, знаете! — воскликнул я. — В ней всего шесть метров.” „Правда? — сказал он и рассмеялся. — А я-то думал — двенадцать”. И ведь любой, кто посмотрит, то же самое скажет!..

Похоже, что преувеличения в рассказах о змеях так же обычны, как у рыболовов, когда они описывают свой улов, — заключает Р. Бломберг. По его мнению, величину драконов с острова Комодо преувеличивают потому, что, достигнув определенной длины, комодский варан растет дальше только вширь и это производит такое сильное впечатление, что немудрено и прибавить лишний метр.

Не могут служить достоверным доказательством и различного рода фотографии и кинокадры. Время от времени в первоапрельских номерах газет появляется сенсационный снимок динозавра на фоне бегущих маленьких людей или перевернутых автомобилей. Это — фотомонтаж, в котором в качестве динозавра фигурирует его родственник варан. Морская ящерица с архипелага Галапагос, также похожая на динозавра или сказочного дракона, позволила одному американскому режиссеру снять потрясающие кадры гибели города в результате вторжения чудовищных динозавров. Этот „город” был сделан из картона, здания по размеру не превышали коробки из-под печенья, а роль динозавров, рушащих своими костистыми лапами и страшными хвостами эти здания, выполняли морские ящерицы, запущенные режиссером в игрушечный городок.

В печати появлялись снимки анаконды массой 20 тонн и длиной 40 метров, динозавра, пожирающего бегемота, и тому подобные сенсационные фотографии, которые после проверки оказались фальшивками. Фальсифицировались не только фотографии чудовищных рептилий и живых ископаемых, но и их останки.

В 40-х годах прошлого века некий доктор Альберт Кох начал показывать за деньги огромный, 35 метров длиной, скелет Великого Морского Змея. Скелет этот уже намеревался приобрести германский император; чудовище, останки которого демонстрировались с такой помпой, получило латинское наименование, а затем выяснилось, что это не Великий Морской Змей, а ловко смонтированные скелеты ископаемых китов, найденных на территории США.

Из публикации в публикацию переходит история о чудовищной щуке, которую выпустил, пометив золотым кольцом, знаменитый император Фридрих II в озеро близ города Гейльсбронна. Щуку поймали спустя 267 лет, длина ее равнялась 5 метрам 70 сантиметрам, масса — 140 килограммам. Позвоночник чудища был передан на хранение в собор города Мангейм... Но оказалось, что в 1230 году Барбаросса находился в Италии и щуку пометить не мог. А позвоночник ее, выставленный в соборе, оказался фальшивкой — он был составлен из позвонков нескольких щук!

В течение 60 лет во всех справочниках и сводках по фауне Австралии фигурировал родственник живого ископаемого, рого-

зуба, самой архаичной двоякодышащей рыбы, имевший массивное тело, покрытое мощной чешуей, плавники, походившие на лапы, и подобное утиному клюву рыло. И только в 1930 году выяснилось, что это мистификация, гибрид хвостовой части угря, туловища, кефали, головы и грудных плавников рогозуба и рыла утконоса, покрытый, для большей убедительности, чешуей рогозуба!

Можно было бы долго перечислять подобные же мистификации и фальсификации: скальп снежного человека, хранящийся в одном из монастырей в Гималаях; череп эоантропа из Питльсдауна; останки первых американцев, оказавшиеся останками животных и т. д. Порой источником сенсационных сообщений, впоследствии оказывающихся несостоятельными, бывает не сознательный обман, а ошибки исследователей.

В начале XX века на побережье Северной Америки прибор выбросил труп существа, напоминающего плезиозавра, с маленькой головой на тонкой змеиной шее, двумя передними лапами и длинным тонким хвостом... Неужели ученые получили, наконец-то, неопровержимые доказательства реальности неодиозавра? Однако после того как сенсационная весть облетела мир, выяснилось, что это был труп китовой акулы, у которой деформировались плавники и жаберная область с нижней челюстью. Аналогичный случай повторился в Нормандии, когда на берег выброшен был полуразложившийся труп акулы-пилигрима, первоначально принятый за останки великого морского змея. По мнению современных специалистов, рыбаки с японского судна „Дзуйо-мару” также обнаружили не труп плезиозавра или его родича, а „полуразложившийся труп какого-то средних размеров китообразного”.

В прошлом веке, когда сообщения о появлении дракона моря стали часты, Линнеевское общество города Бостон в США сформировало особый научный комитет и поручило ему собирать сведения о таинственном обитателе Мирового океана. Вскоре комитет получил известие о том, что на берегу залива Мэн рыбаки закололи вилами горбатую змею величиной около 1 метра.

Изучив добычу рыбаков, члены Линнеевского общества пришли к выводу, что перед ними — детеныш морского змея, он получил латинское наименование „сколиофис атлантикус”, его описание и зарисовки опубликовали в научной прессе... а вслед за тем ихтиологи опознали в змее-горбуне из Атлантики изуродованного болезнью черного ужа!

Злую шутку могут сыграть с исследователями и явления природы, и обыкновенный обман чувств. Приведем лишь два недавних примера, связанных с драконами озер. На территории КНР было замечено странное существо, появившееся в водах одного из горных озер. Оно оказалось не неодиозавром, а крупным медведем, решившим в этом озере испугаться и поймать рыбки. В укромном уголке Германии лежит чудесное озеро Хаутзее, глубиной около 6 метров и площадью до 2 гекта-

ров. Об этом озере сложено много легенд, и одна из них утверждает, будто здесь обитает существо, похожее на Несси. При чем находились очевидцы, которые наблюдали животное своими глазами.

Доктор Требинг, прогуливаясь с лесничим по берегу Хаутзее, внезапно заметил чудовище длиной около 5 метров, медленно двигавшееся в воде. Вскоре к нему присоединилось другое больших размеров. Расстояние от них до наблюдателей составляло 60 метров. Требинг и лесничий сделали два выстрела по неодиозаврам. На мгновение они исчезли, а потом как ни в чем ни бывало продолжали свое движение в воде.

«Через несколько дней доктор Требинг снова увидел гигантские существа, резвившиеся в воде,— сообщает немецкий еженедельник „Вохенпост”.— Когда одно из них направилось к берегу, он поспешил туда же, чтобы посмотреть, наконец, на легендарное животное. Можно представить его удивление, когда он увидел десятки тысяч мелких карасей, сбившихся в плотную массу, образующую фантастический силуэт длиной в пятьдесят метров и диаметром от тридцати до сорока сантиметров.»

Совсем недавно А. Печерский из казахского села Мерке с помощью юных натуралистов сумел разгадать тайну Кок-Коль, Голубого озера, в котором, по словам стариков, обитало странное существо, похожее на одnogорбого верблюда с головой змеи и длинной шеей. Впервые посетив озеро Кок-Коль, расположенное на юге Казахстана, А. Печерский вместе со своим сыном обратил внимание на птичий переполох, поднявшийся над озером, хотя воды его оставались спокойными. «Но вдруг гладкая поверхность озера заколебалась,— рассказывает А. Печерский.— Явственно выделились извивы, передающие движение под водой огромного змеевидного тела длиной примерно в 15 метров. Я вскарабкался по колючкам на крутое побережье за ружьем, на ходу предупредив Володю, который тоже заметил странное волнение и уже поднимался вверх, чтобы с высоты рассмотреть, что же происходит в воде. Змеевидные извивы сделались настолько рельефными, что о них разбивались мелкие, поднятые подувшим ветром волны. Так продолжалось несколько минут, и я был уверен, что из глубины озера вот-вот покажется голова чудовища. Но прошли минуты, и „змей” начал погружаться. Еще мгновение — исчезло все. Лишь тогда мы вспомнили о фотоаппаратах и кинокамере. Неужели и правда в озере обитает неизвестное науке животное?»

Сообщение местного краеведа попало в печать. Меркенский отдел народного образования организовал экспедицию школьников-натуралистов и снарядил их аппаратурой, позволявшей наблюдать за озером с „казахской Несси” не только днем, но и лунными ночами. У озера было установлено круглосуточное дежурство... Оказалось, что источник рассказов о змее, который порой издает громкие звуки и способен проглотить людей и животных,— природные явления, мощные засосы воды в промоины, способные втянуть под воду и человека, и животное, и облака.

«Однажды с перевала стремительно надвинулись белые-пребелые облака. Это были снеговые тучи, тут же вытряхнувшие на вершины гор обильный снег, на нас же обрушился крупный холодный дождь,— рассказывает А. Печерский. Теплое озеро точно задымилось. Над его поверхностью с севера на юг поползли белые плотные облака. Вдруг они стали принимать очертания каких-то горбатых фантастических животных. Достигнув крутого берега, передняя часть облака вытянулась, образуя длинную шею, конец которой, попавший в небольшую седловину, распух головой чудовища. Даже при дневном свете, даже при том, что озеро раскрыло нам свои загадки, облачное чудовище выглядело столь устрашающе, что я невольно отпрянул при его приближении. И живо представил, что должны были чувствовать наши предки в момент, когда явление „чудовища“ совпадало с громким и таинственным криком...»

Из сообщений многочисленных очевидцев мы знаем, что драконы морей и озер проявляют порой удивительную скромность, если не трусость, перед лицом наблюдателей, среди которых есть и женщины, а с другой стороны, от них „отскакивают ядра“, они не реагируют на выстрелы и т. д. Может быть, эти драконы — родные братья тех „чудовищ“, которых видел доктор Требинг на озере Хаутзее?

Когда исследователи, отыскивающие неодиозавров, привлекают материал местного фольклора, они очень часто выдают желаемое за действительное. Мы уже говорили о том, что из синтетических, составленных из компонентов, взятых от различных животных, образов китайского дракона можно выбрать такой, что будет походить обликом на неодиозавра. Облик сирруша, чудовища, запечатленного на Вратах Иштар в Вавилоне, также составной, он родной брат китайского дракона и лишь с огромными натяжками его можно считать портретом рогатого динозавра — цератозавра. Что касается рассказов о драконах и чудовищах, бытующих среди индейцев Америки и жителей Тропической Африки, то в описании их можно отыскать черты и тираннозавров, и птеродактилей (драконы неба), и плезиозавров, и многих других вымерших ящеров. То же самое можно сказать и о наскальных изображениях. Неизвестно, кого хотел запечатлеть первобытный художник: реальное животное или мифическое существо (ведь есть у нас реалистические портреты грифонов, сфинксов, птицы-феникс и подобных им созданий). К тому же техника рисунка на скалах и сама сохранность изображений оставляют желать много лучшего. Так что есть достаточно „степеней свободы“, чтобы стилизованное изображение известного науке зверя „подогнать“ под портрет какого-либо неодиозавра.

В книге прославленного охотника Д. Хантера „Охотник“ приводится очень характерный эпизод. Д. Хантер стал расспрашивать престарелого жителя африканских джунглей, не водятся ли в его родных местах какие-либо дикий звери. И при этом показывал изображения различных животных. Увидев

моржа, живущего во льдах, старик заявил, причем с полной уверенностью, что такой зверь обитает в окрестных лесах!

Специалисты по фольклору хорошо знают жанр так называемых „быличек”, в которых идет речь о встречах людей, обыкновенных и вполне реальных, с персонажами мифов: лешими, домовыми, драконами, ведьмами, кикиморами, аку-аку, танифами и т. д. Быть может, подобного рода „былички” о встречах в джунглях, болотах и озерах с мифическими чипекве, мокелембембе и другими чудовищами фигурируют в книгах и статьях охотников за неодинозаврами как реальные животные, из плоти и крови? Но ведь животным этим, как мы специально подчеркивали, надо есть и размножаться, надо соблюдать правила игры, законы экологии, законы генетики и герпетологии, науки, изучающей земноводных и рептилий.

К сожалению, большинство драконов вод, которых пытаются обнаружить охотники за неодинозаврами, законов этих не соблюдает. А это заставляет нас думать, что в большинстве случаев мы имеем дело не с живыми существами, а с персонажами мифов, оптическими иллюзиями, обманом чувств и т. д. Охота за такими „существами” — занятие, быть может, увлекательное и романтическое, но явно бесперспективное.

Большое „нет” и маленькие „да”

Теперь вы, надеюсь, и сами прекрасно понимаете, почему большинство ученых скептически относится к реальности великого морского змея, и в особенности змея озерного. Не потому, что они являются закоренелыми скептиками, готовыми тотчас же скомпрометировать, опорочить, свести на нет все возвышенные и романтические попытки охотников за неодинозаврами открыть неведомое науке животное. Об этом гипотетическом животном мы практически ничего не знаем.

Что оно ест? Где обитает? Чем дышит? Как размножается? Где шкура, скелет, останки этого загадочного существа? Почему до сей поры не удалось раздобыть хотя бы один экземпляр морского змея? Почему он встречается так редко, если современный Мировой океан вдоль и поперек пересечен маршрутами пассажирских, грузовых, военных, научно-исследовательских судов? Все эти вопросы невольно возникают у любого, кто внимательно изучил известия о драконах моря и неодинозаврах, собранные в нашей книге. И вполне понятно недоверие, которое высказывают ученые, посвятившие свою жизнь изучению водных животных и рептилий, по отношению к великому морскому змею, в особенности если его пытаются найти не только в океане, но и в замкнутом озерном водоеме.

В самом деле: какие доказательства имеются у нас? Рассказы очевидцев? Но вы, не будучи ни криминалистами, ни психологами, ни профессиональными зоологами, сами знаете, что человеку свойственно ошибаться, какими бы клятвами он ни

старался уверить, что „видел все собственными глазами”. Фотографии и кинокадры весьма сомнительного свойства также не могут служить доказательством. Мифология и фольклор — тем более ненадежный источник, равно как и наскальные изображения. Трупы дракона моря на поверку оказывались полуразложившимися телами морских животных, известных науке. Скелет его был ловкой подделкой.

Быть может, никакого великого морского змея не было и нет? А все сообщения о нем — это результат ошибок, самых разнообразных. Плывущий в океане удав или крокодил, черепаха, вытянувшая длинную шею, скопище морских змей, украшенный гривой сельдяной король, глубоководный угорь огромных размеров и т. д. — каждый конкретный случай встречи с драконом моря можно объяснить, не прибегая к помощи гипотезы о неодиозавре, обращаясь к животным, хорошо известным науке.

Однако несмотря на большое „нет”, гипотеза эта имеет право на существование. „Насколько я знаю, нет причин, чтобы в наших морях не развелись змееподобные пресмыкающиеся... как развелись они в меловую эпоху — с точки зрения геологии, только вчера”, — говорил Томас Гексли, знаменитый сподвижник Чарлза Дарвина. С этим был солидарен один из создателей океанографии Александр Агасиц и многие другие крупные ученые прошлого столетия. В начале XX века, обсуждая на заседании Французской академии наук сообщение о встрече судна „Десидэ” с огромным животным, имевшим вид сплюснутой змеи, профессор Вэлант высказал предположение, что это была рептилия, подобная вымершему змеевидному ящеру мозозавру. По мнению его соотечественников, профессоров Вайяна и Жиара, великий морской змей — это, вероятнее всего, обитающий на большой глубине мозозавр или ихтиозавр, который изредка — и случайно — поднимается на поверхность (почему его так редко и наблюдают).

Эту точку зрения разделяют и некоторые британские коллеги. Так, профессор Е. Буленджер, директор Лондонского аквариума, считает, что дракон моря — скорее всего ящер, сумевший пережить мезозойскую эру ящеров и доживший в глубинах океана до наших дней. С этим солидарен и доктор Морим Бартон, работающий в Британском музее естественной истории.

«Я полагаю: если Гигантский Морской Змей существует, то скорее всего это пережившая свою эпоху рептилия, обитающая достаточно глубоко и лишь в редких случаях обнаруживающая себя на поверхности океана, — пишет кандидат биологических наук И. И. Акимущкин. — Обмен веществ у рептилий не так интенсивен, как у млекопитающих, и кислорода для питания им требуется меньше. Кроме того, мог развиваться у них и механизм потребления кислорода прямо из воды (слизистой рта), как у мелких морских змей.”

Не вода, а суша является родной стихией варанов. Тем не менее нильский варан может пробыть под водой почти час, не пользуясь атмосферным кислородом. Игуаны острова Гала-

пагос прекрасно приспособились к тому, чтобы плавать и нырять в соленой воде океана, причем „регулярное питание насыщенными солью морскими водорослями привело к возникновению у этих игуан особого солевыводящего механизма, связанного с функцией так называемых носовых желез, протоки которых с каждой стороны головы открываются в носовую полость», — железы эти поглощают растворенную в крови соль и периодически удаляют ее в виде капелек жидкости, выделяющейся из носа.

Морские змеи, как мы уже писали, показывают, как могут приспособиться рептилии, дышащие воздухом, к получению кислорода прямо из воды: жабры им заменяет слизистая оболочка рта. В пресноводном озере Тааль на юге острова Лусон, входящего в состав Филиппинского архипелага, обитает лусонский ластохвост — морская змея, приспособившаяся жить не в морской, а в пресной воде. Это означает, что пресмыкающиеся достаточно пластичны, чтобы освоить водную стихию и, став морскими животными, приспособиться к жизни в пресноводном водоеме. Такое приспособление, доступное морской змее, быть может, оказалось под силу и древним морским рептилиям, плезиозаврам и их родичам, которые соленую морскую воду прибрежных вод Мирового океана „поменяли” на пресную воду озер?

Пресмыкающиеся размножаются, как правило, откладывая яйца. Так поступают крокодилы и вараны, ящерицы и черепахи, даже те, что всю жизнь проводят в воде. Никому не посчастливилось найти на морском берегу кладку свежих яиц неодиозавра или великого морского змея. Не потому ли, что этих животных просто-напросто нет? Или, быть может, неведомые обитатели глубин стали размножаться не с помощью кладок яиц, а путем живорождения? Именно так поступают современные морские змеи — ластохвосты. Именно так поступали десятки миллионов лет назад рыбащеры — ихтиозавры (палеонтологи нашли скелеты этих рептилий, внутри которых находилось более десятка маленьких скелетиков ихтиозавров, согнутых головой к хвосту, как это свойственно молодым в утробный период ее развития). К живорождению мог перейти и ящер, переживший мезозойскую эру и сохранившийся в глубинах океана.

О том же, что пресмыкающиеся могут сравнительно легко менять среду обитания (сушу на море, морскую воду на пресную), говорит такой характерный пример. Тибетская ящерица-круглоголовка на высоте 2000 метров размножается, откладывая яйца. А на высоте 4000 метров тот же самый вид — живородяш!

Гибель динозавров — одна из самых увлекательных и до сих пор непрочитанных страниц в истории нашей планеты. Но белые пятна есть и в жизни динозавров, их экологии, строении тела, эволюции. Не так давно в районе хребта Каратау на юге Казахстана палеонтологи обнаружили отпечаток скелета ящера, сохранившегося в донных осадках озера, существовавшего

здесь 160 миллионов лет назад. Тело животного, судя по многим признакам, было покрыто не чешуей, типичной для холодно-кровных ящеров, а шерстью. Это означает, что, быть может, на Земле существовали теплокровные ящеры. И не такой ли ящер с теплой кровью мог дать начало рептилиям, которые дожили до наших дней и послужили материалом для легенд о драконах моря?

Или, может быть, великий морской змей — это плезиозавр? Или мозозавр, родич нынешних варанов? Или рыбаоящер — ихтиозавр? Или эласмозавр, длинношейный ящер, шея которого достигала 8 метров в длину и у некоторых видов была почти в 1,5 раза длиннее, чем туловище и хвост, вместе взятые? Крокодилоподобное морское животное, которое торпедировала немецкая подводная лодка у берегов Ирландии в 1915 году, очень похоже на тилозавра, страшного хищника эры ящеров (кстати сказать, у тилозавров и мозозавров, по мнению крупного палеонтолога профессора Абея, имелась грива на спине — характерная деталь при описаниях великого морского змея, которые дают очевидцы).

Возможно, что неведомое существо во многом отличается от вымерших ящеров, во всяком случае не является их точной копией. Ведь ему приходилось приспосабливаться к меняющимся условиям жизни, к существованию в океанских глубинах. Живое ископаемое, кистеперая рыба, найденная возле Коморских островов, показывает, что реликты прошлых эпох не являются точной копией своих предков и могут, сохраняя древнее строение, приспосабливаться к жизни в новых условиях. Ископаемые целаканты, известные палеонтологам, — это мелкие рыбки, жившие в пресной воде, в лучшем случае на мелководье у морских берегов. Современные целаканты — крупные, до центнера массой и до 180 сантиметров длиной, рыбы, обитающие на солидной глубине и способные добывать себе пищу, погружаясь на километр в пучины океана. Видимо, и неодиозавр, если он действительно сумел пережить настоящих динозавров мезозойской эры, не является точной копией этих ящеров и имеет свои особенности, связанные с жизнью в океане.

«Я бы так определил современную ситуацию с неизвестными крупными морскими рептилиями: нет каких-либо „убийственных“ аргументов против возможности их существования, но пока нет и убедительных доказательств существования их. Эта ситуация — одна из самых романтических в науке — открывает двери перед исследователями и наблюдателями», — пишет профессор А. В. Яблоков, комментируя сообщения советских моряков о загадочных долгоносиках, виденных ими в Индийском и Тихом океанах.

В интервью же, данном корреспонденту „Комсомольской правды“, этот крупнейший специалист по морским животным сказал так: „Вам покажется странным, но мы в чем-то знаем сегодня обитателей океана хуже, чем знали их 100 лет назад. Мы реже бываем на палубе: сидим в каютах над своими мик-

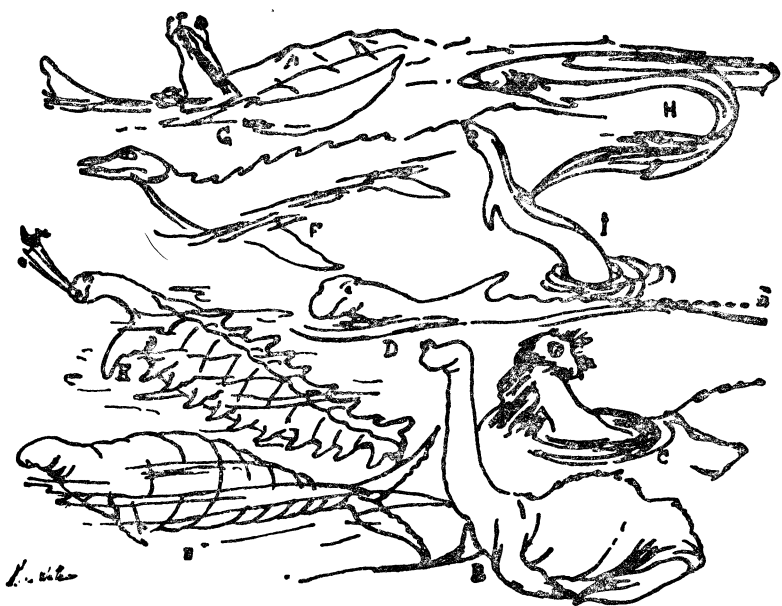
роскопами. Наши корабли пыхтят, стучат, воняют нефтью, и мы еще хотим что-то увидеть. Да и вообще я с трудом представляю, как можно организовать охоту на чудовище в океане...»

Сходной точки зрения придерживаются и английские океанографы Рассел и Йонг, писавшие так: „Если представить себе обширные пространства подводного мира, мы должны признать, что здесь вполне возможно существование множества страшных чудовищ, обладающих достаточной силой, чтобы не быть до сих пор пойманными”.

В статье „Почему я верю в морских чудовищ” известный зоолог Антон Брун приводит чертеж ловушки для морского змея, сконструированной учеными и техниками из американского океанографического института в Ла-Холья (Калифорния). Ловушка эта — огромная верша, „алюминиевая клетка, помещенная в сетку, в которую ведут два отверстия: верхнее приглашает плавающих рыб, нижнее — ползающих донных животных”. Возможно, считает Антон Брун, „морской змей найдет ловушку соблазнительной, вползет туда, свернется и будет подкарауливать добычу”. Кольцо, сдерживающее пружину, при этом разорвется, пружина вытолкнет грузило, и поплавков, наполненный бензином, поднимет клетку на поверхность. Буй, соединенный с поплавком, снаряженный радаром, сигнальными огнями и флагом, передаст информацию о поимке чудовища и гигантская верша с добычей будет поднята на борт корабля.

«Я скептически отношусь и к сетям, и к ловушкам, равно как и к охотникам с батискафами, подводными „блюдечками” капитана Кусто и к другим подобным аппаратам,— сказал Бернар Эйвельманс, комментируя устройство американской „ловушки на морского змея”.— Надежда на слепой случай или погоня за „морским змеем”, как мне кажется, не дают оснований надеяться на успех охоты. Было бы гораздо полезнее установить в некоторых перспективных прибрежных районах вертикальную трубу, расположив в ней наблюдателей на разных глубинах. Это не отпугивало бы интересующих нас животных позволило бы провести наблюдения, которые являются первым и необходимым этапом любой охоты, вне зависимости от того, кого вы собираетесь ловить — полевою мышь или „змея”».

О том же, что дракон моря может оказаться далеко не столь безобидным, как полевая мышь, говорит следующий факт, приведенный известным американским океанографом Робертом Дж. Мензисом. „Я знаю, некоторые рассказы о морских чудовищах и морских змеях звучат нелепо,— сказал он.— Но было бы не менее нелепо и отмахнуться от них, даже не попытавшись отыскать эти чудовища... Я пробовал в буквальном смысле выудить одно такое существо с помощью огромного двухфутового крючка. Наживкой служил крупный кальмар, который утолил бы аппетит любого гиганта. Когда я вытащил крючок, он, несмотря на всю его прочность и величину, был сильно погнут.”

Возможные виды „морского змея”. Рисунок художницы Алики Вато, жены профессора Б. Эйвельманса, выполненный для публикации в газете „Комсомольская правда”. Буквой *A* обозначена морская корова Стеллера, считающаяся вымершей; *B* — возможная разновидность морского льва с длинной шеей и выдвигающимися ноздрями; *C* — глубоководный ластоногий с большими глазами и гривой, неизвестный науке; *D* — предполагаемый представитель отряда китообразных, родственник архаичным китам, вымершим зеглодонам; *E* — предполагаемый представитель отряда китообразных с бахромистыми плавниками на боках; *F* — большой морской крокодил, имеющий сходство с вымершим мозозавром; *G* — гигантская морская черепаха с длинной шеей; *H* — змееподобная акула с наростами на шее в виде пышного плавника; *I* — гигантский морской угорь.

Неведомый обитатель глубин ухитрился погнуть стальной крюк длиной 60 сантиметров — можно представить себе, какой силой должны обладать его челюсти!

„Затерянный мир” — океан...

Реконструкции скелетов давным-давно вымерших ящеров украшают залы многих музеев мира. В зоопарках, а порой и просто в парках установлены макеты чудовищных динозавров. Писатели-фантасты неоднократно обращались к теме встречи человека с гигантскими рептилиями. На машине времени пере-

носится герой рассказа Рея Бредбери „И грянул гром...”, чтобы поохотиться на самого страшного хищника планеты, тираннозавра. Пережив миллионы лет, из яйца вылупляется травоядный ящер игуанодон, а вслед за ним — хищный тираннозавр в повести Жюль Ренара „Пещера чудовищ”. Сюжет этот, несколько видоизмененный, ложится в основу японского фильма „Легенда о динозавре”, демонстрировавшегося в нашей стране. В царство огромных рептилий и других вымерших животных совершают фантастическое путешествие герои повести академика В. А. Обручева „Плутония”. С птеродактилями и другими ящерами мезозойской эры встречаются отважные исследователи „затерянного мира” одноименного произведения Артура Конан-Дойля. С огромными ящерами, подобными динозаврам, и ящероподобными „братьями по разуму” происходят встречи на других планетах во многих научно-фантастических произведениях. Но чаще всего встреча с динозавром, согласно произведениям этого жанра, случается в глубинах океана. Вспомните роман Г. Адамова „Тайна двух океанов”, повесть А. Шалимова „Впадина Тускарора”, книгу А. Яблокова „Приключения Гука” и ряд других произведений.

Это не случайно. Именно в глубинах океанов наиболее вероятно обитание гигантских рептилий, когда-то царивших на всей нашей планете. Шансы открыть „затерянный мир” на суше скорей всего равны нулю. С самолетов и космических спутников сфотографирован каждый квадратный километр территории Земли. То, что таится в глубинах океанов, во многом и по сей день представляет загадку.

Возможно ли в середине нашего столетия открыть новую большую планету в солнечной системе или обнаружить новый континент на Земле? Только ультраоптимистически настроенный исследователь дал бы положительный ответ на этот вопрос. Между тем во второй половине XX века в океане были сделаны открытия, по своему масштабу сопоставимые с открытием новой планеты (не астероида, а „сестры” Венеры, Земли и других светил) в астрономии или нового материка в географии. В начале 60-х годов стало ясно, что подводные горы и цепи, тянувшиеся по дну всех океанов Земли, образуют единую систему срединных океанических хребтов общей протяженностью 60 тысяч километров. Это третья крупнейшая форма рельефа планеты — третья наряду с сушей материков и водой океанов!

Столь же сенсационное открытие было сделано и в зоологии. Еще в XVIII столетии Карл Линней заложил основы научной классификации живых существ, населяющих нашу планету. Система эта улучшалась и совершенствовалась и к середине XX века приобрела контуры стройного и в своих основах незыблемого здания. Открываются новые виды и роды животных, могут вестись споры специалистов о систематике того или иного обитателя наземного или подводного мира, но споры эти ведутся на уровне дробных, мелких единиц классификации: видов, родов, семейств, отрядов и в виде исключения классов и подклас-

сов. Но никто не думал, что во второй половине XX столетия можно открыть новый *тип* животных, своего рода „материк” в систематике зоологов.

В рамки 16 типов, выделенных учеными, укладывались все живые существа планеты, как ныне живущие, так и вымершие. Вновь открываемые обитатели суши и моря также легко размещались в рамках „материков” — биологических типов. (Мы, люди, относимся к типу хордовых наряду со всеми млекопитающими, птицами, рептилиями, земноводными, рыбами.) Можно ли открыть новый тип животных в наши дни? Для большинства зоологов такой вопрос звучал бы аналогично вопросу: „Можно ли открыть новый материк?”

И тем не менее такое открытие было сделано. Летом 1932 года молодой зоолог П. В. Ушаков обнаружил среди животных, поднятых с океанских глубин, существа, походившие на морских кольчатых червей, но отличавшиеся от них по ряду признаков. По просьбе известного шведского зоолога Иогансена советский ученый отослал два экземпляра вновь открытого животного своему коллеге. Иогансен, изучив строение червеподобных существ, пришел к выводу о том, что П. В. Ушаков открыл новый вид червей, которому он дал название „погонофоры”, то есть „бородоносцы”, так как щупальца их напоминали длинную, торчащую вперед бороду.

В 1949 году в первой экспедиции советского научно-исследовательского судна „Витязь” принял участие ученик П. В. Ушакова Артемий Васильевич Иванов. Трал, опущенный в том же месте, где 15 лет назад П. В. Ушаков добыл первые экземпляры погонофор, принес с глубины 4 километра образцы погонофор. В течение нескольких рейсов „Витязя” советский зоолог собирал этих животных и тщательно изучал их строение.

Оказалось, что погонофоры — совершенно новый тип животных, существование которых не могли бы представить даже писатели-фантасты: у них нет ног, рук, крыльев, плавников, рта и кишечника, но зато есть мозг, кровеносная система, сердце, нервы. Пищу они поглощают щупальцами, расположенными на переднем конце тела.

„Выяснилось, что погонофоры близко родственны таким организмам, от которых произошли все высшие животные, в том числе позвоночные,— пишет Д. В. Наумов в книге, посвященной Зоологическому музею Академии наук СССР.— На Международном зоологическом конгрессе, проходившем в 1958 году в Лондоне, доклад Иванова о погонофорах ожидался с большим нетерпением. Обычно на таких конгрессах делаются сообщения о крупнейших успехах зоологии. На этот раз в программе значились доклады еще о двух открытиях. Французским зоологам посчастливилось добыть кистеперую рыбу латимерию и детально изучить ее строение... Второе сообщение на конгрессе, которое касалось обнаружения примитивного моллюска, также считавшегося вымершим, сделали датские зоологи. Однако даже такие интересные открытия не отвлекли внимание конг-

ресса от доклада Иванова. Появление Иванова на трибуне было встречено громом аплодисментов. Доклад еще не начался, а собравшиеся со всего света зоологи аплодировали советскому ученому, работы которого им были хорошо известны и повсюду высоко оценены”.

В 1962 году работа А. В. Иванова, посвященная погонофорам, была справедливо удостоена высшей награды — Ленинской премии... Это открытие является ярким свидетельством того, что океан — „затерянный мир” нашей планеты — еще далеко не открыл свои тайны.

Неведомые динозавры

Таинственная гибель динозавров порождает множество гипотез (последняя из них объясняет вымирание ящеров падением астероида, но и это опять-таки гипотеза, а не доказанный факт). Почти каждый год приносит новые открытия, в свете которых динозавры предстают не совсем такими, какими казались они классикам палеонтологии и зоологии.

Открытия последних лет показали, что размеры динозавров превосходят даже те, поистине впечатляющие величины, которые характеризуют крылатых, водных, хищных, травоядных ящеров. Обнаружены новые разновидности динозавров, например, панцирные, имеющие фантастический облик, или страшнорукие динозавры.

Но главное, меняется представление о гигантских ящерах, как о каких-то горах мяса, наделенных лишь примитивнейшими инстинктами. В горах американского штата Монтана найдены следы колонии динозавров. Многочисленные гнезда с кладкой яиц свидетельствуют о том, что ужасные ящеры жили большими сообществами и были весьма заботливыми родителями. Это говорит о высокой организации владык планеты в мезозойскую эру.

Последние открытия заставляют нас по-новому взглянуть на приспособление динозавров к водной стихии. Не только мелководье было местом их обитания. Исследование окаменевших остатков гигантского ящера-мегалозавра, найденных на острове Хоккайдо, показало, что он мог нырять на глубину до 2 километров, добывая себе на пропитание осьминогов... Не приспособился ли родич таких мегалозавров к жизни в глубинах — и не он ли является тем самым таинственным морским змеем, сумевшим пережить катастрофы, происходившие на поверхности Земли?

Мини-эпилог

Дракон моря — таинственное существо, которое, быть может, обитает в океанских пучинах, пережив своих родичей — динозавров, могло исчезнуть с лица Земли, так и не став объектом научных исследований. Радиоактивные отходы помещались американцами в глубинные желоба, что, как убедительно показали советские ученые-океанографы, могло привести к заражению Мирового океана. Но и по сей день великий морской змей, видимо, не так-то охотно всплывает на поверхность, засоренную изделиями из полиэтилена, пустыми бутылками, нефтяной пленкой и т. д.

Поиски Несси до сих пор к успеху не привели. Зато в озере Лох-Несс расплодилось плоские морские черви, обитающие в водоемах Америки. По всей видимости, они прибыли сюда „зайцами” на днище американской подводной лодки, пытавшейся разыскать Несси в глубинах вод. Быть может, новые поселенцы станут источником дополнительного питания для рыб озера Лох-Несс и таинственной Несси. Но, предупреждают специалисты, не исключено, что появление переселенцев из Америки нарушит существовавшие пищевые цепи и „ажиотаж вокруг пока еще не состоявшейся палеозоологической сенсации обернется для озера экологическими неприятностями”. Растревожена многочисленными охотниками за неодинозаврами и вполне реальная фауна озер Лох-Морар, Шамплейн и других, где, по словам очевидцев, могут жить плезиозавры или родственные им существа.

Вопрос о том, сохранился ли неодинозавр, сумевший пережить своих сородичей на 60 миллионов лет, остается открытым. Однако достоверно установлен такой печальный факт: современники и родичи динозавров, крокодилы, находятся на грани вымирания и уничтожения их человеком. Геологические катастрофы, перемена климата, дрейф материков и другие события, произошедшие за последнюю сотню миллионов лет, не сделали того, что ныне делает мода на сумки из крокодиловой кожи и страсть к наживе, ведущая к безжалостному истреблению последних сородичей динозавров.

Рептилии планеты под угрозой — об этой опасной ситуации идет речь на каждом научном форуме специалистов по пресмыкающимся и земноводным — герпетологов. На Кубе, на Сейшельских островах, на островах Галапагос созданы заповедные территории для редких рептилий — игуан, гигантских черепах, крокодилов. Но и обычные пресмыкающиеся и земноводные, к сожалению, становятся все более и более редкими. Исчезают змеи и черепахи, сокращается число различных земноводных. Даже обыкновенная лягушка, современница человека и динозавра, находится под угрозой исчезновения: из-за стока неочищенных вод, затопления угодий, превращения во-

доемов в свалку. Специалисты-экологи рисуют мрачную картину будущего, когда человек останется один на изгаженной, замусоренной планете в окружении крыс, паразитирующих на нем блох и тому подобных „младших братьев”.

Но род человеческий недаром назван „хомо сапиенс”. Человек разумный, если он действительно разумен, не должен разделить участь динозавров, погибнув в результате экологического кризиса или в самоубийственной термоядерной войне.

Оглавление

	Маленький пролог	3
	I	
	Динозавры и сородичи	
<i>Глава первая</i>	Триумф и гибель динозавров	4
<i>Глава вторая</i>	Живые ископаемые	15
<i>Глава третья</i>	Открытия XX столетия	20
	2	
	В поисках дракона	
<i>Глава четвертая</i>	Кто ты, Несси?	36
<i>Глава пятая</i>	Неодинозавры?	57
<i>Глава шестая</i>	Динозавры в СССР?	74
	3	
	Шанс для динозавра	
<i>Глава седьмая</i>	Правила игры	86
<i>Глава восьмая</i>	Драконы моря	101
<i>Глава девятая</i>	Кто ты, змей морской?	118
	Мини-эпилог	143

Имя Александра Кондратова — ленинградского ученого и писателя — известно миллионам советских и зарубежных читателей: 38 книг, написанных им, увидели свет не только в нашей стране, но и в, Чехословакии, ГДР, Италии, Японии, Индии, Иране, Аргентине... Последняя книга А. Кондратова — «Динозавра ищите в глубинах» — посвящена загадочному существу, которое, быть может, является потомком динозавров, вымерших более 60 миллионов лет назад.

Открытие в XX столетии целаканта — «живого ископаемого» — заставило ученых задаться вопросом: «Не обитают ли в водах озер, морей, океанов и другие животные, считающиеся вымершими?»

Гаттерии, обитающие сегодня в Новой Зеландии, — единственный представитель клювоголовых, подкласса рептилий, населяющих нашу планету 200 миллионов лет назад, задолго до того, как ее владыками стали динозавры.

На единичных снимках, сделанных под водой, люди, убежденные в реальности лохнесского чудовища, опознают контуры существа, напоминающего плезиозавра — ящера, вымершего более 60 миллионов лет назад. Но у скептиков есть все основания усомниться в этом.

45 коп.

Ленинград
Гидрометеиздат
1985

ЗА СТРАНИЦАМИ УЧЕБНИКА
SHEVA.SPB.RU/ZA

ХОЧУ ВСЁ ЗНАТЬ (ТЕОРИЯ)

ЮНЫЙ ТЕХНИК (ПРАКТИКА)

ДОМОВОДСТВО (УСЛОВИЯ)